

НОВОЕ ВРЕМЯ

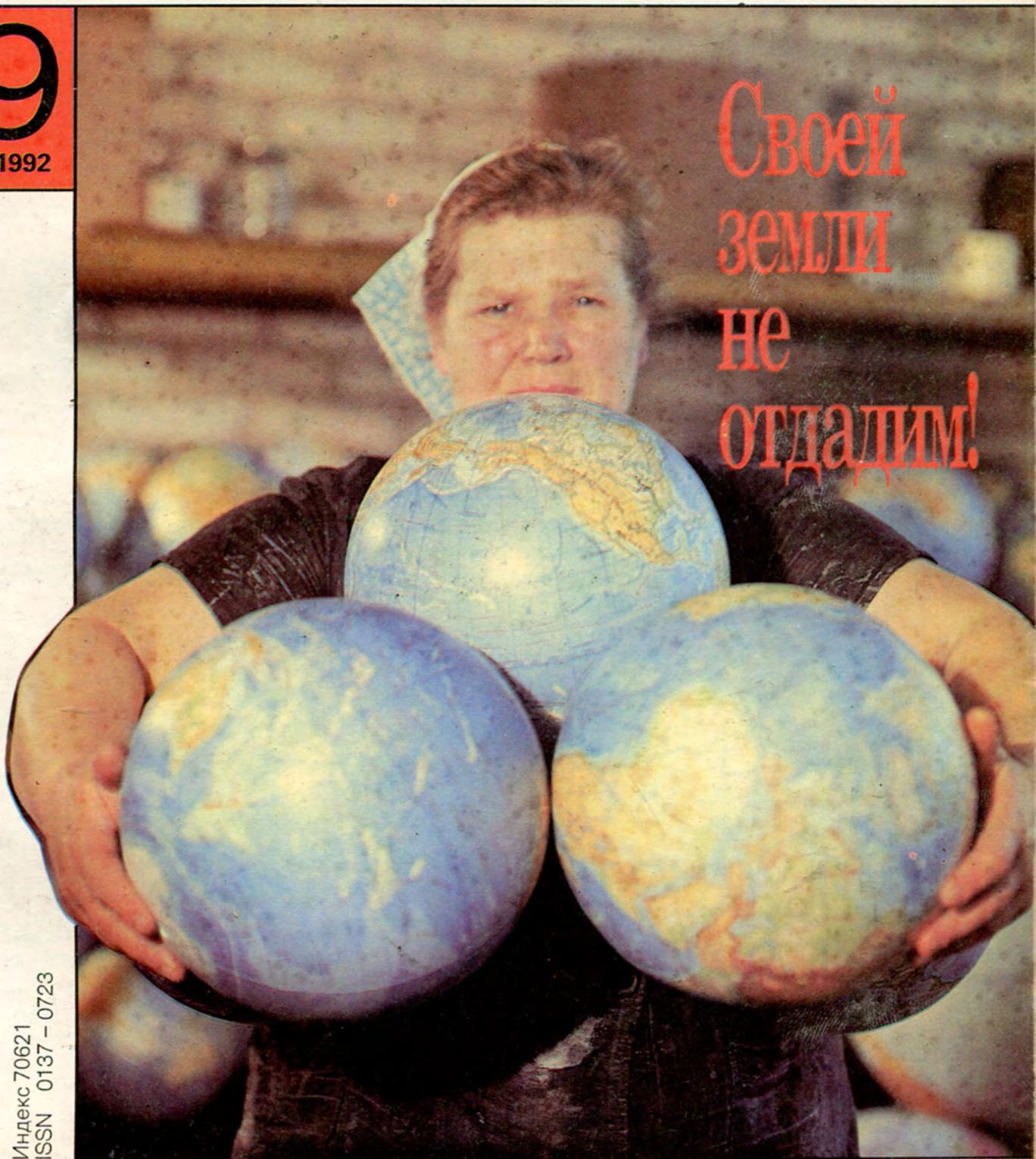
Калининградская
мафия:
люди гибнут
за янтарь

39

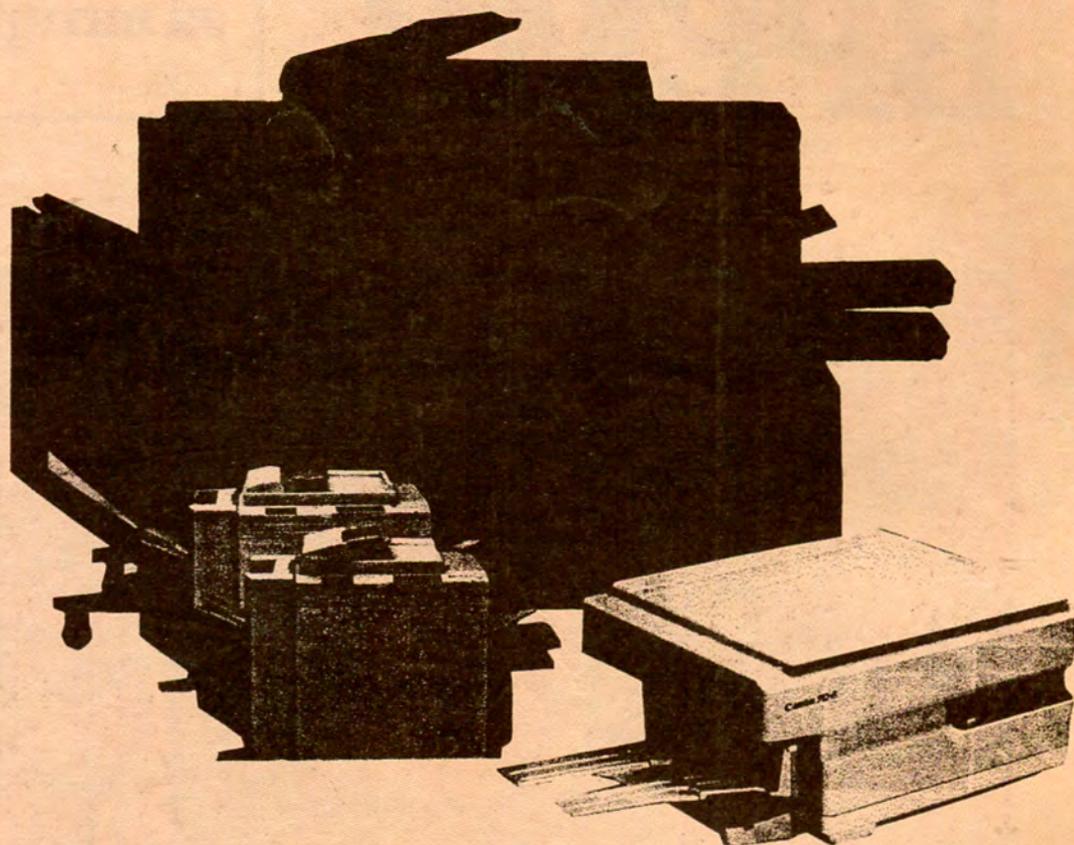
сентябрь 1992

Своей
земли
не
отдадим!

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723

САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ В РОССИИ!

МП «ТИМ», Москва, совместно с фирмой «NORIS Consulting GmbH», Гамбург, проводит распродажу восстановленных специализированной японской фирмой копировальных аппаратов фирмы «CANON» А3 формата:

**«CANON NP-150» – 150 000 рублей;
«CANON NP-150Z» – 160 000 рублей;
«CANON NP-1215» – 190 000 рублей;
«CANON NP-1318» – 195 000 рублей.**

Двухцветные:

**«CANON NP-2015» – 195 000 рублей;
«CANON NP-2215» – 200 000 рублей;
«CANON NP-3025» – 210 000 рублей;
«CANON NP-3225» – 215 000 рублей;
«CANON NP-3525» – 225 000 рублей;
«CANON NP-3725» – 250 000 рублей.**

Все ксероксы в отличном внешнем и рабочем состоянии.

Все копировальные аппараты находятся на складе МП «ТИМ» в г. Москве и выдаются Покупателю после поступления денег на счет МП «ТИМ».

Срок гарантии – 12 месяцев с даты продажи.

По заказу Покупателя копировальные аппараты обеспечиваются расходным материалом по минимальным ценам.

Оптовым покупателям предоставляется скидка.

**Дополнительная информация по телефонам:
(095) 431-18-35,
432-92-60.**

Читайте в этом номере:**В РОССИИ И РЯДОМ**СУДЬБЫА. Дубнов ПУТЕШЕСТВИЕ ИЦХАКА ШАМИРА С «ИСТОРИЧЕСКОЙ РОДИНЫ» НА «МАЛУЮ» 4ЭКОНОМИКА Л. Млечин ЯПОНСКОЕ ЧУДО-ЮДО 7ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬГ. Ковальская АСТРАХАНСКИЙ МИР ЛУЧШЕ ДОБРОЙ ССОРО 10НОВЫЕ РОССИЙСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИМ. Масарский: «ХОЧУ СОЗДАТЬ КЛАСС СОБСТВЕННИКОВ» 12**МИР**ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В. Барановский ПРАВИЛА ИГРЫ В ГЕОПОЛИТИКУ 16БАЛКАНЫ А. Дидусенко РАСПАД ИМПЕРИИ ПРЕКРАСЕН СО СТОРОНЫ 18Г. Сысоев КОНЦЛАГЕРЯ НЕ ОБНАРУЖЕНЫ 21КУБА Ю. Кудимов ПОЧЕМУ КАСТРО РАССТРЕЛЯЛ СВОИХ ОФИЦЕРОВ 22ЕВРОПА А. Деев «ПРИЗВАНИЕ ФРАНЦИИ В ТОМ, ЧТОБЫ ПОРТИТЬ ЖИЗНЬ ВСЕМУ МИРУ» 25«УОРЛД ПЕЙПЕР» – В «НОВОМ ВРЕМЕНИ»НЕУЖЕЛИ АМЕРИКАНЦЫ ТОЖЕ НЕДОВОЛЬНЫ СВОЕЙ СТРАНОЙ? 26**ТРЕТЬЯ КОРЗИНА**ЗАКУЛИСНАЯ ИСТОРИЯ К. Исаков ЛЮДИ ГИБНУТ ЗА ЯНТАРЬ 32РАССЛЕДОВАНИЕ «НВ» Л. Безыменский ТРУП ГИТЛЕРА. ВСКРЫТИЕ ЗАПРЕТНОЙ ТЕМЫ 36ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА Т. Иванова О ЧЕМ ПОЮТ ВНУКИ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА 38ПОЧТА «НВ» С. Михайлов ОХОТА НА КОРРЕСПОНДЕНТА 40КУЛЬТУРА В. Басков КОВАРНАЯ ДАЛИЛА 46МИСТИКА А. Винокуров ИЗГНАНИЕ ДЬЯВОЛА ПОДРУЧНЫМИ СРЕДСТВАМИ 48ПОЧТА (2), ЛИЦА (44)

Первый президент и четыре премьер-министра Израиля родились в Белоруссии. Провожали их когда-то не очень ласково. Зато когда двое из них в этом году побывали в Беларуси, встречали знатных земляков с почетом

Стр.4

Даже дочь Фиделя Кастро считает, что папе лучше уйти. Офицеров, которые придерживались того же мнения, лидер кубинской революции расстрелял

Стр.22

Пока «грачи» роют землю в янтарном карьере, в портах Калининграда отмывается «золото партии»

Стр.32

Главный редактор

Александр
ПУМПИАНСКИЙ

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,
Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мадриде, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме, Токио

**Учредитель –
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

**Регистрационное
свидетельство №970.
Тираж 100000.
Заказ №3813.**

**Цена по подписке – 59 коп.,
в розницу – 2 руб.**

■ В Нижнем Новгороде завершил шествие Первый международный фестиваль имени А.Д.Сахарова. Имя Сахарова привлекло крупнейших музыкантов мира в город на Волге: Юрия Башмета (альт), Владимира Виаардо (фортепьяно), Элисо Вирсаладзе (фортепьяно), Наталью Гутман (виолончель), Дору Шварцберг (скрипка), Уолтера Делаханта (фортепьяно). Город ликовал, залы и классы консерватории в течение десяти дней привлекали внимание поклонников музыки. Все было отлично.

И все-таки на лицах многих гостей недоумение: «Фестиваль имени Сахарова в Нижнем Новгороде?»

Город этот был местом ссылки в XIX веке и стал местом ссылки для Сахарова.

До сих пор люди, которые измывались над Сахаровым, благоденствуют. Врач Олег Обухов, который по приказу тюремного начальства насильно кормил Сахарова, объявившего голодовку, и му-

чил его, нарушив главную заповедь врача – «не повреди», остается врачом и является депутатом местного Совета. И пока такие люди вершат жизнь в городе, привлечь сюда людей именем Сахарова как-то козунственно.

В 1942 году А.Д.Сахаров после университета работал в Коврове, недалеко от Нижнего Новгорода. Не лучше было бы фестиваль провести там, помочь возрождению этого старинного русского города?

Б.Клещенко
Москва

■ С пеленок коммунисты убеждали нас, что частная собственность – это бяка. Гнусная действительность опрокинула все сильное учение. Наступив на горло собственной песне, коммунисты присвоили себе ненавистную частную собственность. И все же надеюсь, что, когда большинство членов профсоюзов осознают значение происходящего, новый Ильич не появится и, взбравшись на мавзолей, не

бросит знаменитую фразу: «Грабь награбленное!»

Сейчас в роли капиталистов и помещиков мы видим бывших стойких партийцев-активистов. Неужели «история учит тому, что она ничему не учит»? Если решено перейти к рынку, необходимо разъяснять людям, что ваучеры – это не талоны на сахар. Это слово вы можете встретить в Ветхом Завете. Если попытаться перевести его на русский язык, то прозвучит оно так: «Ничего воровать не надо, все до вас украдено».

Константин Лупев
Одесса

■ Вы поместили фотографии В.И.Ленина (№ 34/92). Думаю, вами в этот момент командовал дьявол, а не человеческий разум – нормальный человек такой безнравственности никогда не допустит. Не дай бог, чтобы вы дожили до старости и ваши родственники сфотографировали вас и смаковали бы вашу немощность. Элементарная мораль ни-

«Чтобы оценить генерала Власова, надо самому попасть в лагерь»

■ Прочитал заметку историка Л.Шабурова о генерале Власове («Почта», № 29/92).

Действительно, пора отказаться от стандартной, однозначной оценки генерала как предателя. Власовщина – явление более сложное.

Я находился на оккупированной территории, и мне довелось быть свидетелем зарождения и развития всей эпопеи с Власовым – начиная от сообщений немецкой пропаганды о том, что в лесах и болотах Волхова «прячется» командующий 2-й ударной армии, а специальные немецкие отряды ищут его, пользуясь услугами местных жителей.

Отношение к Власову со стороны оккупированного населения было в основном недоброжелательное: люди не могли принять тех, кто надел форму армии, которая успела разжечь неистребимую ненависть своим поведением в тылу. В начале в немцах еще могли видеть освободителей от большевизма, но потом их считали только завоевателями, а в фашистской армии видели беспощадную силу, которая не считала жителей людьми. Сужу по себе. Я испытывал содрогание при виде власовцев на улице – хоть они и выглядели просто великолепно: в отлично подогнанных мундирах, заметно отъевшиеся на нормальном военном пайке, с прекрасной выправкой – не то, что советские воины, потом освободившие нас: землистого цвета лица, одеты

Командарм Красной Армии орденносец Андрей Власов

Его немецкая жена Адель Биленберг

чуть ли не в лохмотья, жалко и убого! Более того, я испытывал злорадство, узнав о дальнейшей судьбе Власова, и просто смеялся над его потугами «повернуть армию против Сталина» и словами о близкой победе, которые он произносил уже в районе Праги...

Спустя 15 лет я высказался против Власова в письме, направленном в адрес редактора «Литературной газеты» В.Кочетова. Правда, были и резкие антисоветские выпады, за что и был отправлен на 3 года в лагерь – во время хрущевской «оттепели»!

Ваучер, талоны на сахар и Ветхий Завет

Врач, издевавшийся над Сахаровым, все еще заседает в Совете

Фотографии больного Ильича — издевка или историческая правда?

когда не позволяла на Руси смеяться над больными и немощными. Только дети Сатаны могли такое сотворить. Как низко пали дерьмократы!

В.Иващенко
Бердичев

■ В «Почте» (№ 25/92) вы напечатали письмо обо мне. О том, как я в годы войны помогала спасать узников-евреев из фашистского лагеря «Доманевка». И многие люди откликнулись на это письмо, предложили мне свою помощь! Прошу выразить мою

искреннюю благодарность Михаилу Шипилевскому из Москвы, Е.Аксельроду из Нальчика, Елизавете Каплун из Самары, Евгению Полойко из Минска, Валентине Грубиной из Санкт-Петербурга, Айзику Боянскому из Санкт-Петербурга, Евгению Херсонскому из Волгограда.

Я знаю, как тяжело сейчас жить, и меня очень тронула доброта этих людей.

А.Подлегаева
Одесса

■ «Абракадабры-7» (№ 30/92) дорогого Ганюшкина — это просто кайф! Особенно про «мою в отрядном». Надеюсь, что будет еще не одно продолжение.

И.Денисов,
студент
Новосибирск

■ В прошлом году мой сын совершил замечательный поступок — подарил мне ко дню рождения подписку на «Новое время».

Подарок оказался очень удачным. Очень часто то, о чем говорилось в ваших аналитических материалах, сбывалось. Это вызывает доверие к авторам «НВ». Нравятся материалы Т.Ивановой, рубрика «Рукописи не горят». А С.Соловейчик своей «Демократией под вопросом» был последним, кто подтолкнул меня к написанию этого письма.

Я ТАК ВИЖУ

Рисунок Евгения Стародубцева пишу на «Новое время», на газеты денег уже не хватит.

Владимир Мирненко,
пенсонер
Киев

Подборку подготовила Т.Чернова

Жалею, что с самого начала я не сохранял номера, а уступал просьбам знакомых и давал им их почитать. Теперь, увы, часть журналов потеряна... Обязательно вновь под-

Но вот парадокс: именно там, в лагерях, ко мне постепенно пришло понимание того, на что решился этот человек — Андрей Андреевич Власов. Меня поразило интерес к его личности со стороны лагерников. Привлекла и та стойкость, с которой держались в лагере сами власовцы. Они хранили добрую память о своем командующем, до конца при всех условиях носили армейские ремни с выбитыми буквами «РОА». Не раз случались и схватки между власовцами и их заклятыми врагами — бандеровцами. Я узнал и о вышедшей на Западе книге Власова «Я выбрал веревку» и понял, каким непримиримым к сталинщине он оставался до конца.

Словом, я сумел преодолеть отвращение к внешним приметам власовского движения — немецкому облику власовщины и сотрудничеству с Германией. Потом я прочитал вышедшие на Западе книги — труд немецкого историка Й.Хоффмана, воспоминания адъютанта и переводчика Власова С.Фрелиха. Наконец, многое, если не главное, мне сказала выступление Сталина в конце мая 1945 года перед высшим командованием армии: Сталин, по сути, охарактеризовал власовщину как альтернативу своему режиму, заявив, что наш народ мог выбрать другое правительство (раз действующее не оправдало себя, потеряв важнейшие территории страны) и заключить почетный мир с Германией. Почетный мир — это и было то, что имел в виду Власов, поднимаясь на борьбу ле-

Памятник власовцам на кладбище в Нью-Йорке

том 1942 года — все рушилось и надо было спасти то, что еще можно было спасти.

Владимир Гридин
Одесса

■ С чьей-то подачи в журнале усиленно муссируется тема Власова. В «НВ» появляется версия об исторической миссии предателя. Якобы мятежный генерал был вынужден применить тактику временного использования военной мощи Германии в интересах скорейшей ликвидации тоталитарного режима Сталина. Автор письма даже называет эту тактику «революционным поражением». Сама терминология позаимствована из ленинских тезисов «О войне»!

По-моему, все гораздо проще: оказались трусы, которые предпочли фашистский плен честному выполнению своего долга. И Власов изменил именно своему народу. Кому понадобилось реабилитировать его через 50 лет после окончания войны? Ведь подобная концепция пригодна для оправдания любого предательства: всех можно объявить борцами с тоталитаризмом, ведь он действительно был у нас долгие годы! И все же думаю, что попытки пересмотреть дело генерала-предателя тщетны.

А.Лучников,
участник войны, подполковник в отставке
Бобруйск

Путешествие Ицхака Шамира с «исторической родины» на «малую»

Аркадий Дубнов

Первый президент и четыре премьер-министра Израиля родились в Белоруссии

Экс-премьер прибыл на землю, которую он покинул 57 лет назад.

За 44 года существования Государства Израиль на посту премьер-министра сменились семь политических деятелей. Четверо: Давид Бен-Гурион, Менахем Бегин, Шимон Перес, Ицхак Шамир, а также первый президент Израиля — Хаим Вейцман родились в Белоруссии. Более того, все они, за исключением Переса, родом из одной области, Брестской. Так что немалая доля правды есть в шутке одного из вице-премьеров Беларуси, заметившего, что его республика стала «кузницей кадров» для еврейского государства.

Однако только двоим из «вышедших в премьеры» белорусских уроженцев довелось вновь увидеть свою «малую родину». Нынешний министр иностранных дел Израиля Шимон Перес в конце августа и бывший премьер Ицхак Шамир в сентябре посетили Беларусь с неофициальными визитами.

Гаишники отдают честь

Прием, оказанный Шамиру в Минске, свидетельствую как очевидец, мало чем отличался от официального, разве что почетного караула не было...

На большом зеленом поле Ружанского аэропорта, где приземлились два армейских вертолета с высоким гостем, сотрудниками местного МИД, израильского посольства и автоматчиками с нашивкой «Альфа» на рукавах, Шамира, едва успевшего отведать традиционный хлеб-соль, земляки усадили в специально выделенную «Волгу», и кавалькада из 14 машин — спереди и сзади, как полагается, спецмашины с сиренами — рванула в поселок городского типа, такой нынче статус обрело бывшее местечко Ружаны, родина Шамира.

На лесных поворотах у своих машин навьютяжку, отдавая честь, стояли гаишники. Похоже, жизнь в бывшем местечке в этот день остановилась. Ружанцы переживали историческое событие, как об этом скажет потом на обеде, данном в честь «известного во всем мире политического деятеля и хорошего человека, нашего земляка, господина Шамира», председатель местного райисполкома.

В Ружанах евреи жили еще в XVI веке. Литовским евреям в этих местах были пре-

доставлены дополнительные привилегии: приобретать дома, варить пиво и мед, заниматься ремеслами, строить синагоги.

Согласно переписи 1897 года, из 7633 человек, проживавших в то время в Ружанах, 5080 — были евреями. Фашисты вошли туда на второй день войны, 23 июня 1941 года... Сегодня в Ружанах, как говорят, живут два еврея.

Первое, что захотел увидеть Ицхак Шамир, было еврейское кладбище. Он уехал из Ружан 57 лет назад, когда ему было 20 лет, сначала в Варшаву, учиться в университете, потом в Иерусалимский университет.

Еще за три дня до приезда Шамира, как рассказали мне местные жители, на опушке леса перед въездом на старое заброшенное кладбище была огромная свалка. Вереница машин подъезжала к нему уже по свежему песку.

Больше часа между древних похороненных могильных камней, местами уже вывернутых временем, бродил старый невысокий человек с головой, покрытой кипой, как это принято у религиозных евреев. Протирая рукой стершиеся надписи на идиш и иврите, он искал имена своих предков. Ицхак Шамир не нашел родных могил. Может быть, для этого потребовался бы не один день.

«Раввины ищут родителей, мы — детей»

Шимону Пересу в этом отношении повезло больше. Сотрудник еврейского агентства «Сохнут» Дов Шарштейн, готовивший поездку Переса в местечко Вишнево Воложинского района под Минском, отыскал на местном кладбище четыре могильных камня с именем Перских — так звучала фамилия Переса. Бывший премьер и нынешний министр признал в одном из них имя своего прадеда, местного раввина, умершего в 1853 году. Остальные памятники для себя места Перес нашел уже сам.

Прогуливаясь по местечку, он заворачивал в одну улочку, потом в другую, за ним, разумеется, все имевшиеся в наличии и сопровождавшие его вишневы. В одном из дворов министр увидел колодец. Спросил хозяев: «Здесь раньше стоял дом?» — «Да». — «Это был дом моих родителей. А это — наш колодец. А там, где у вас вырыта яма и что-то строится, стоял другой дом». — «Его давно уже нет...» — отвечают хозяева. — «Это был дом моего деда».

Ему рассказали, что семья его деда, оставшаяся здесь, после того как Перес 11-летним мальчиком вместе с родителями уехал из Вишнева в 1935 году, была заживо сожжена в местной синагоге фашистами вместе со всеми воложинскими евреями.

Перес вспоминал в Вишнево своего деда, учившего его двум вещам: сионизму и толстовству... Да,

От рук фашистов в Белоруссии погибло 2 миллиона 225 тысяч человек, среди них 120 тысяч евреев

именно толстовство, по его словам, укрепило его по пути в Палестину. Он до сих пор большой поклонник и знаток Льва Толстого.

В Москве, отвечая на мой вопрос, зависит ли будущее отношений между Россией и Израилем только от возможности эмиграции евреев на историческую родину, Перес говорил: «Не только, слишком многое нас связывает исторически. В еврейской духовности можно найти следы русской культуры. В русском характере заметно влияние еврейской ментальности. Мы очень похожи, мы одинаково много говорим...»

«Кого сегодня считать евреем?» — спросил я и получил такой ответ: «Есть два ответа на этот вопрос. Еврей тот, кто рожден родителями евреями, или тот, у кого дети — евреи. Так вот, раввины ищут родителей, а мы — детей. Израиль — единственная страна, где дети учат родителей материнскому языку». О нынешней волне эмиграции из бывшего Союза Перес сказал так: «В целом интеллект этой волны эмиграции выше ее национального самосознания. Поразительно, что этот интеллект не соответствует неинтеллигентности режима, его породившего...»

Говоря о проблемах антисемитизма в России, Перес отметил, что это в первую очередь проблема русского народа и добавил: «Антисемитизм берет еврейство гораздо лучше, чем сами евреи...» Рассказывал о своих беседах с Козыревым и Рудким: «Они сами первыми затрагивали эту тему, их она очень беспокоит, и они полны решимости бороться с такими проявлениями». Рудкой произвел на Переса сильное впечатление: «Он очень искренен, у него есть своя точка зрения, и он готов спорить, отстаивая ее, и решителен, чтобы утверждать ее делом. Я рассчитываю на действенное сотрудничество с ним».

МТС на месте синагоги

Дом Ицхака Шамира в Ружанах тоже не сохранился. Зато нашлись люди, которые помнили его семью, место, где они жили, семью соседей, глава которой перед приходом нацистов отравился вместе со своими близкими, видимо, зная, что ждет евреев... Вспомнили другого соседа, Янковского, пошедшего служить к немцам «полицейским». После изгнания немцев он повесился.

Пожилая женщина нашла в домашнем альбоме старую школьную фотографию и, показывая пальцем на еврейского мальчика в верхнем ряду, говорила собравшимся: «Помоему, очень похож на Шамира, я его видела вчера по телевизору из Минска. У нас было много евреев в классе, а этот был самым маленьким и самым умным».

Ее подвели к экс-премьеру, предвкушая трогательную сцену. Но Шамир не узнал себя в «самом маленьком и умном» ученике. «В каком году это было?» — спросил он по-польски. — «В 1934...» — «Но тогда мне уже было 19 лет, и я уже не жил здесь, а учился я в еврейской школе в соседнем местечке».

Шамир с удовольствием рассматривал лица детей на фотографии. С поразительной быстротой женщина извлекала из своей памяти их имена. Кого-то вспоминал и Шамир: «Да, да, а у этой девочки должен был быть старший брат, вы знаете его?» — «Их всех немец истребил...»

Потом пошли к синагоге. Точнее, к тому, что осталось от нее. Время ничего не смогло сделать со стенами большого двухэтажного дома, сложенного когда-то на долгие времена из камня, но было безжалостно ко всему остальному. Судя по разбросанным вокруг ржавым кузовам тракторов, здесь была МТС. Шамир

только грустно качал головой, когда его подвели к проему двери, над которой сохранилась полустертая надпись на идиш.

В Минске Шамира повезли на «Яму», место, где похоронены тысячи евреев, уничтоженных нацистами. Только за одну ночь, со 2 на 3 марта 1942 года, в городе было расстреляно 5 тысяч человек. Всего в Белоруссии было истреблено около 120 тысяч евреев. Половина из них была привезена для этой цели из Польши и Германии, еще не были «открыты для приема» Трелинка и Освенцим.

Памятник на «Яме» в своем роде уникален. Он сооружен на народные деньги в конце 1940-х годов, на нем, в те годы единственном, позволено было выбить надпись на идиш. Даже для такого, не склонного к сентиментальности, политика было больно вновь прикоснуться к свидетельствам катастрофы еврейского народа. Но Шамир оставался политиком, встречаясь с обступившими его ружанцами, просившими рассказать, не видел ли он в Израиле их земляков, и провозжая в Минске на самолет до Тель-Авива уезжающих жить в Израиль белорусских евреев. Землякам он отвечал, что в Израиле все становятся просто евреями, желающими обрести свою родину и землю, а эмигрантам обещал, что все будет замечательно и Бог не оставит их в своей стране, — видно было, слова говорились искренние глубоко растроганным человеком.

Так же как не протокольными речами выглядели признания ружанских «начальников». Приезд Шамира заставил местных жителей вспомнить, что когда-то бок о бок с ними жили люди, в большинстве своем исчезнувшие, беспощадно истребленные в пламени войны, и память об этом, можно надеяться, уже не будет утрачена на этой земле.

РУЖАНЫ — МИНСК — МОСКВА

Фото автора

На кладбище в Ружанах Ицхак Шамир не нашел родных могил

Шамир:

«Ненависть арабов к Израилю будет существовать всегда»

Бывший премьер-министр Израиля Ицхак Шамир, ныне лидер оппозиционного парламентского блока «Ликуд», известный своей жесткой позицией в арабо-израильском переговорном процессе, дал интервью «НВ».

— Вы сказали, что верите в воссоздание еврейской общинной жизни в России, в Беларуси. Какой она вам видится? Будет ли она отличаться от жизни еврейских общин, скажем, в Америке?

— Общинная жизнь здесь только начинает складываться, и даже если она сложится, то будет, скорее, формальным и временным явлением. Все равно конечная цель — репатриация евреев в Израиль. Я думаю, что это займет не менее пяти лет, сразу все не смогут уехать... В Америке и Европе другие условия ассимиляции, которые вряд ли здесь возможны.

— Видите ли вы связь между происхождением первых лидеров Израиля из славянской диаспоры и их ролью в строительстве еврейского государства? Шимон Перес говорил, находясь здесь, что к сионизму он пришел в том числе и через толстовство...

— Перес воспитывался в духе синтеза сионизма и социализма. Для меня же существовали теза и антитеза, сионизм и коммунизм. Последний я рассматривал как препятствие на пути возвращения евреев на историческую родину. Однако часть еврейской молодежи перед войной видела в коммунизме романтическую перспективу, дававшую ей надежду как-то реализовать себя. Хотя это и было опасно, ведь в те годы в Польше компартия была под запретом. У меня были друзья, которые пошли за коммунистами и погибли в тюрьмах.

— Не потому ли Сталин поддержал в начале создания Израиля, что его первыми лидерами были социалисты?

— Ни в коем случае. Он надеялся, что мы станем его союзниками в борьбе за ослабление влияния Англии на мировой арене, поскольку мы вели партизанскую войну против англичан, стремясь к независимости. Сталин считал социал-демократов, а ими и были израильские социалисты, своими злейшими врагами. Между ними не могло быть никакой идейной связи.

— Возможна ли со сменой политических элит Израиля и появлением нового поколения лидеров также и смена концепции безопасности Израиля, то есть допущение возможности создания на его границах независимого палестинского государства?

— Ненависть арабов к Израилю будет существовать всегда. Политики, даже новые, должны постоянно сознавать это. Я вспоминаю, что тунисский лидер Хабиб Бургиба и бывший министр иностранных дел Египта Бутрос Гали писали в свое время, что создание независимого палестинского государства исключает возможность существования еврейского государства.

— Как вы оцениваете возможность встречи между премьером Рабином и лидером ООП Арафатом?

— Я не думаю, что это случится. Но, даже если Арафат стремится к этому, потому что он утомлен и болен, а стать лидером хоть маленького, но своего государства ему очень хочется, ничего из этого не выйдет. Ему просто не позволят этого ни Ирак, ни Сирия. В конце концов его просто устроят, как это сделали с иорданским королем Абдаллахом в 1951 году.

— Могут ли жесты «доброй воли», демонстрируемые израильским правительством, — освобождение палестинцев из тюрем, прекращение их депортации из Израиля — способствовать успеху переговоров, уменьшению палестинского террора?

— Они смогут смягчить атмосферу, но не решат проблем.

— На каком направлении арабо-израильских переговоров, скорее всего, возможен успех: с Сирией по поводу Голанских высот либо с палестинцами по поводу автономии?

— С палестинцами в конце концов можно договориться, и мы сможем жить вместе. Что касается Голан, то с точки зрения безопасности Израиля возвращение их Сирии невозможно и бессмысленно говорить о частичной их передаче. Либо — все, либо — ничего.

— Разговоры о тупике, в который зашли переговоры, значит, бессмысленны?

— Я вспоминаю свою последнюю встречу с египетским президентом Садатом — наедине. Он говорил: пока продолжатся переговоры, пока молчат пушки и нет войны, у него нет сомнений, что можно будет решить все проблемы, даже самые трудные, даже проблему Иерусалима, — нужно только терпение. Я с ним был полностью тогда согласен. Говорю и сегодня — не следует поддаваться отчаянию.

Японское чудо-юдо

Леонид Млечин

Для одних эта страна — чудо, для других — чудовище. Эта чудоюдофобия мешает более практическому взгляду на полезного соседа.

После войны Япония сравнительно быстро перешла от командной, милитаристской экономики к рыночной, то есть проделала тот путь, который в России многим кажется невозможным.

Реформы, проведенные американцами в Японии, носили более идеальный характер, чем процесс стихийного реформаторства в самой Америке. То, что американцам приходилось интуитивно нащупывать веками, в Японии — по американским инструкциям — делали с полным знанием дела.

Почему у них все получается?

Послевоенная ситуация в Японии похожа на наше сегодняшнее положение: товарный дефицит, инфляция. Японцам тоже надо было провести конверсию и приватизировать крупные монополии, сократить огромный государственный аппарат и готовить кадры руководителей, способных работать в условиях рынка. У Японии тоже не было достаточных средств внутри страны для инвестиций в промышленность.

Первым рывком было принятие бездефицитного бюджета: сокращены дотации на покрытие разницы в ценах, введен единый обменный курс иены. Спрос резко сократился, но цены стабилизировались, и черный рынок стал умирать.

Почему у японцев получалось то, что нам не удается?

Вероятно, потому, что ответы на те же вопросы в Японии давали иные.

Не развита транспортная сеть? Разрешить создание частных железнодорожных компаний.

Не хватает капиталов? Стимулировать создание новых банков, привлечь иностранный капитал.

Не хватает продовольствия?

Раздать крестьянам землю. В те времена Японию тоже содрогали недобрые предчувствия. Скептики кричали: не разрушайте сельское хозяйство — «нынешней зимой миллионы японцев умрут от голода». Опасения оказались напрасными. Собственность на землю позволила быстро накормить страну.

Похожа и ситуация с тяжелой промышленностью, которая в предвоенной Японии существовала исключительно на военных заказах. Если продукция нравилась, армия покупала, не спрашивая о цене. Производителю не было смысла ломать голову над тем, как снизить цены. Система

Две причины притягивают Россию к Японии: возможность использовать ее послевоенный опыт и перспектива стать участником азиатского экономического сообщества

государственных заказов исключала конкуренцию.

В Японии не испугались дробления гигантских военных монополий, именно это усилило конкуренцию.

Острая конкурентная борьба продолжается в Японии и по сей день.

Сталь льют пять компаний, автомобили выпускают девять компаний, бытовую электротехнику — семнадцать.

Акционирование предприятий было столь же новым делом для японцев. Они привыкли к тому, что предприятие принадлежит хозяину. Продажа акций на бирже дала возможность привлечь деньги для расширения и модернизации производства, но и наложила ограничения на прежде полномочное положение хозяина. Злоупотребления, уклонение от уплаты налогов, использование имущества фирмы в личных целях — все это становится известно акционерам, которым это совершенно не нравится.

Капитализм с японским лицом

В Японии тоже возник страх перед либерализацией капиталовложений, говорили, что Запад завладеет всей японской индустрией. Но директора японских компаний не выступили единым фронтом против правительства и парламента, а принялись скупать друг у друга акции. Со временем это привело к созданию мощных финансовых групп.

А какую роль в экономических делах должно играть правительство?

После войны главными рычагами стало предоставление правительственных кредитов и налоговых льгот. Определялись перспективные отрасли, для каждой создавался пятилетний план развития, и тогда выдавались кредиты, определялись налоговые льготы, выделялись квоты на нефть и валюту.

Министерство экономики и промышленности не контролирует экономику, оно помогает индустрии, разрабатывает программы развития, которые служат ориентиром для частного предпринимательства, стимулирует рост сбережений и инвестиции в промышленное производство.

Чем еще японский опыт полезен России?

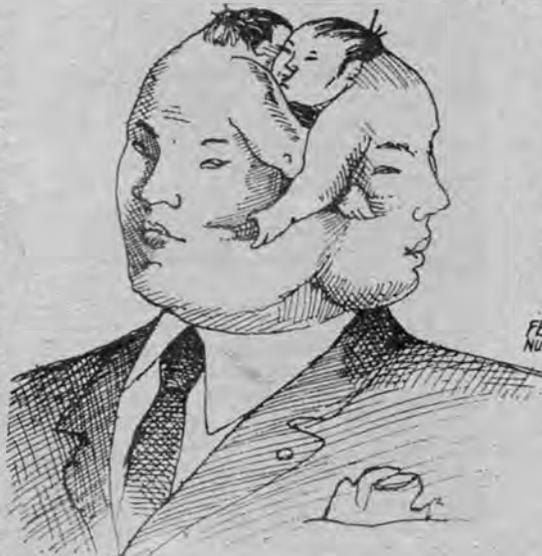
И в послевоенной Японии многих раздражало «подражание» американцам, необходимость следовать инструкциям вашингтонских экономистов, пугала «утрата национальной самобытности».

Но к чему это привело?

Низкая заработная плата, большой рабочий день, экспорт по демпинговым ценам — вот былые предметы японской экономики.

Сегодня картина другая — высокая заработная плата, нормальный рабочий день, экспорт дорогих и высококлассных товаров.

Темпы экономического роста Японии в ближайшие два десятиле-

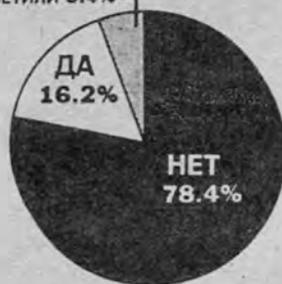
Должна ли Япония играть ведущую роль в Азии?

Жители 11 азиатских государств (включая Гонконг)
НЕ ОТВЕТИЛИ 6%

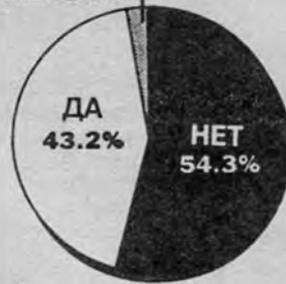
Жители Южной Кореи

НЕ ОТВЕТИЛИ 5.4%

Жители Китая

НЕ ОТВЕТИЛИ 2.5%

тия составят 4,2 процента. Доля в мировой экономике возрастет с 13 процентов в 1990 году до 17,5 процента в 2010 году. Валовой внутренний продукт на душу населения на 80 процентов превысит уровень США. Средняя годовая зарплата японца, составляющая сейчас 4,8 миллиона иен в год (40 тысяч долларов), поднимется до 12 миллионов (96 тысяч долларов).

Американская базовая модель в процессе развития японской экономики изменилась почти до неузнаваемости. Американские профессора теперь даже утверждают, что «японский капитализм — это не настоящий капитализм». Но многим видным экономистам кажется, что у современного капитализма японское лицо.

Зона, в которую хочется войти

С Японией Россию связывает не только прошлое, но и будущее.

Деление на Запад—Восток практически утратило свою актуальность. Деление на Север—Юг (развитые страны и развивающиеся) тоже отходит в прошлое.

Создаются три единых экономических пространства, в которые входят географически близкие государства. И потому земной шар будет поделен на три части.

В Европе успешно создается единый для континента рынок труда, товаров, услуг, капитала. Планируется введение единой валюты. Предполагается, что на базе Общего рынка объединятся Западная Европа, Восточная Европа, Турция, Северная Африка. К этой зоне могла бы, естественно, примкнуть и северо-западная часть бывшего СССР.

По другую сторону Атлантического океана после подписания соглашения о свободной торговле между США и Канадой (1988 год), между США и Мексикой (1991 год) и превращения этого соглашения в трехстороннюю договоренность формируется общеамериканская зона свободной торговли.

В Азии уже создан Азиатско-Тихоокеанский совет экономического сотрудничества. Если его деятельность

окажется успешной, то Япония, Таиланд, Сингапур, Малайзия, Филиппины, Южная Корея, Гонконг, Тайвань, а также Океания, Китай, Монголия, Вьетнам образуют единую экономическую зону. К этой зоне может присоединиться азиатская часть России.

В 2010 году валовой внутренний продукт европейской группы составит 15 триллионов долларов, американской — 11 триллионов и азиатской — 12 триллионов.

Центром каждой группы станет государство с наиболее мощным экономическим потенциалом. В Азии таким государством является Япония.

О едином азиатско-тихоокеанском экономическом сообществе говорят давно, но идея казалась абсолютно нереалистичной из-за политических противоречий.

Но улучшение отношений между государствами азиатской группы происходит буквально на глазах. Китай восстановил отношения с Вьетнамом. Выдав, обменялся послами с Южной Кореей.

Сообщество процветающих стран группируется вокруг Японии. Новые индустриальные азиатские государства, включая Китай, по-прежнему могут похвастаться высокими темпами роста — до 7 процентов в этом году.

В этих странах, и в первую очередь в Китае, который проводит политику «открытых дверей», экономика вступила в благоприятный период, когда рост потребительского спроса стимулирует мощные капиталовложения.

Видит ли Россия себя в этом новом экономическом сообществе?

Искусство убажывать начальство

Японцев по всему миру подозревают в каких-то кознях. В сегодняшней России особенно.

В российском истеблишменте антияпонская линия находит политическую поддержку. Причины? Разумная уверенность в том, что на необъятных просторах России к востоку от Урала нужно создать условия

Крабы против машин

Каждый вторник и пятницу российские рыболовные суда входят в порт Ханасаки с грузом крабов. Программа безвизовых обменов позволяет морякам с четырех курильских островов беспрепятственно посещать Нэмуро и еще несколько мест. Здесь они меняют крабов на подержанные машины, видеомагнитофоны и телевизоры. За машину торговцы просят 50 тысяч иен, это цена десятка больших крабов.

Машину можно выменять не только на крабы. В начале сентября японская полиция арестовала в порту Отару двух японцев, которые пытались обменять у русских моряков две машины на два пистолета с патронами.

Портовые японские города наслаждаются лучшими в мире крабами, торговцы подержанными вещами пишут вывески на русском языке. Недовольны только японские рыбаки. Они же чуть ли не единственные, кто не участвует в кампании по возвращению «северных территорий»: они боятся, что сюда придут крупные токийские концерны, которые задавят мелкий бизнес.

для жесткой конкуренции фирм различных азиатских стран. И подкрепленная личным опытом убежденность в том, что, скажем, с южнокорейскими фирмами иметь дело куда выгоднее.

Антияпонские настроения в России в немалой степени стимулируются личными интересами руководителей дальневосточного региона. Среди местных политиков верх берет ориентация на более приятных в общении и умеющих правильно подойти к российскому чиновнику бизнесменов из Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии.

Характерный пример — сделка властей острова Шикотан с подставной фирмой, прописанной в Гонконге. Другой пример — попытка сахалинских руководителей предоставить право на добычу нефти и газа на богатом прибрежном шельфе такой же подставной американско-южнокорейской фирме «Палмко» (см. «НВ» № 7/92). Порок этих сделок в том, что небольшая прибыль для региона означает колоссальные экономические потери для России.

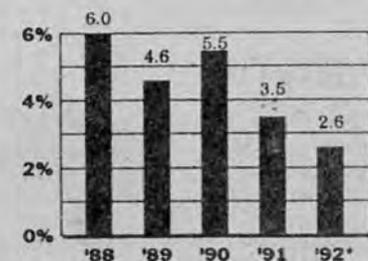
Само по себе стремление заставить различные компании конкурировать за право вложить деньги в российскую экономику сомнений не вызывает. Беда в том, что побеждает не самый достойный претендент, а самый умелый в искусстве ублажать.

Японские крупные компании, дорожа своей репутацией, соревнования такого рода избегают. А потому контракты, лицензии, квоты достаются партнерам не высшего класса, а низшего.

Истерия вокруг Курил, отмена визита Ельцина в Токио, скандал вокруг сомнительного контракта на аренду шикотанской земли ухудшают и без того неважные шансы на развитие деловых отношений с Японией.

Экономический рост Японии замедлился

прирост валового национального продукта опустился до уровня 1974 года

Российским чиновникам не нравятся японские бизнесмены, которые знают себе цену. Кроме того, наши руководители почему-то решили, что японцы рвутся на российский рынок, потому что им нужны российские газ и нефть, российское сырье.

В их представлении японцы все равно империалисты, если не военные, то экономические. Если они уже не пытаются подчинить себе Россию, то хотя бы по крайней мере опустошить ее недра...

На что способна иена

Но Япония прекрасно обходится без запасов, таящихся в российских недрах, и сможет обойтись без них в будущем столетии. Она осваивает недра других стран, иметь дело с которыми проще и выгоднее.

Представления отечественных политиков о торгово-экономическом сотрудничестве между государствами

ми, находящимися на разном уровне экономического развития, отстали на несколько десятилетий.

Пока наши политики рассуждают о том, как бы не стать жертвой неокolonизма, азиатские соседи Японии совершают с ее помощью стремительный бросок вперед.

Знакомая нашим политикам по институтскому курсу политэкономии борьба империалистических держав за источники сырья и рынки сбыта все-таки несколько видоизменилась.

Сырье, ресурсы вообще занимают в мировой торговле все меньшее место. Торгуют готовыми изделиями.

После повышения в середине 80-х годов курса иены и заработной платы в Японии усилился отток за рубеж японских инвестиций. То есть теперь Япония не везет за море произведенные у себя товары, а строит заводы поближе к покупателям.

Благодаря японским инвестициям в экспортные отрасли экономики восточноазиатских стран качество и конкурентоспособность производимых ими товаров резко возросли: вертикальное разделение труда, когда сырье обменивалось на готовые изделия, уступило место горизонтальному разделению труда — то есть торговле готовыми товарами на равных.

Раньше в странах Юго-Восточной Азии малооплачиваемые рабочие собирали из японских деталей дешевые изделия, которые продавались в Африке, Индии, Пакистане. Теперь азиатские «молодые тигры» начинают экспортировать товары высшего качества.

В Сингапуре — небольшом острове, который вынужден экспортировать даже питьевую воду, будут производиться самые мощные компьютеры.

В соседней Малайзии, которую недавно называли «исламской деревней», вдоль морского побережья строятся новые промышленные города. Сюда переносит производство японские промышленные гиганты. Например, концерн «Мацусита дэнки» строит крупнейший завод по производству кондиционеров, который будет поставлять их всему миру.

Японские фирмы создают дочерние предприятия в Сингапуре, которые, в свою очередь, открывают филиалы в Гонконге и на Тайване, и все вместе функционируют так, словно существуют в одной стране.

Стремительно развивающиеся азиатские государства понимают, что в мировой торговле и деловом сотрудничестве ни Южная Корея, ни Тайвань, ни Китай не смогут заменить Японию. Они охотно действуют по японским инструкциям, как сорок лет назад японцы действовали по американским.

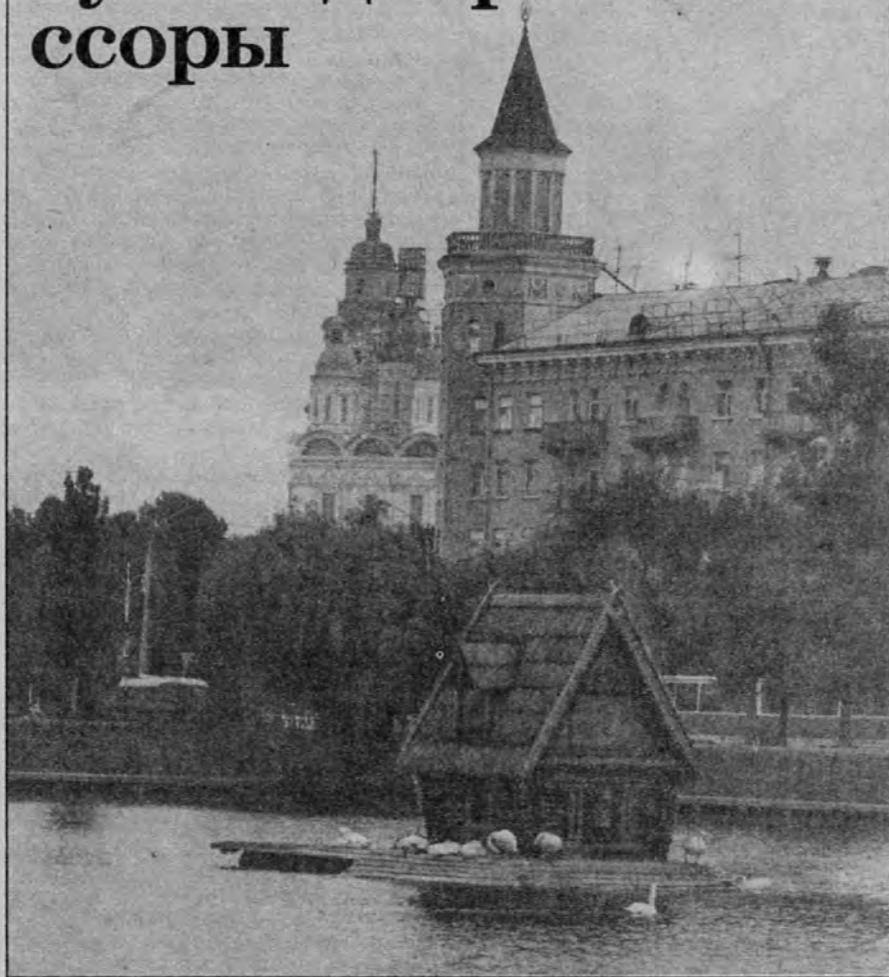
Соседи дорожат деловыми отношениями с Японией.

Все, кроме России?

Фото и графики из газеты «Никкэй уикли» (Япония)

Астраханский мир лучше доброй ссоры

Когда на Северном Кавказе стреляют; Астраханская область превращается в южный форпост России

Галина Ковальская

В обыденном представлении в Астрахани растут арбузы и есть черная икра. Однако некогда она имела стратегическое значение для России — Астрахань держала на замке ее южные границы. Дальше начинались калмыцкие степи. Что сегодня происходит на южной окраине России?

Астрахань возвращает себе былую роль важнейшего каспийского и одного из крупнейших южных российских портов. А в перспективе рыбные промыслы и нефтяные месторождения области должны оказаться притягательными для иностранных инвесторов. Если, конечно,

астраханцам удастся сохранить стабильность в крае: не допустить социального взрыва и межнациональных конфликтов.

Виктор Викторин, заведующий отделом по делам национальностей астраханской областной администрации, теоретик и творец местной национальной политики, оценивает вероятность того, что Астрахань и впредь продержится без национальных катаклизмов, процентов в 60. Учиывая, что Астрахань и географически (рядом Чечня, Дагестан, «крутые» казачьи районы) и по своему этническому составу (в ней живут представители более 150 различных национальностей и всевозможных вероисповеданий) оказалась как бы «открытой» множеству

конфликтов, его прогноз оптимистичен.

Стать большими калмыками, чем сами калмыки

Самая серьезная угроза стабильности, как всегда, территориальные споры. В Законе «О реабилитации репрессированных народов» (принятом весной 1991 года) говорится в том числе и о территориальной реабилитации, что означает:

вернуть изгнанным народам все земли, с которых они в свое время были выселены. Один из таких народов — калмыки. В состав Астраханской области входят бывшие калмыцкие земли, и претендует на них на основании закона соседняя Калмыкия. Естественно, с этим решительно не согласна местная администрация, да и большинство жителей области воспринимают такую перспективу без восторга.

Дело осложняется тем, что один из некогда калмыцких районов (до 1944 года он назывался Приволжским) разделен между разными астраханскими районами. На этой территории уже стоят новые, разумеется, не калмыцкие, поселения, построен русский город Нариманов. Да и второй спорный район, Лиманский, сохранившийся в прежних границах, в основном населен русскими.

Главные аргументы астраханцев: претензии Калмыкии исторически не обоснованы. Граница 1920 года была проведена произвольно, без учета исторически сложившейся целостности Астраханской губернии. Вот, казалось бы, похожая ситуация: Пригородный район в Северной Осетии, за который в соответствии с тем же законом борются ингуши. Так он ими же начиная с 1957 года активно и заселялся, несмотря на интенсивнейшее сопротивление местных властей. А в Астрахани возвращению калмыков не препятствовали, тем не менее их на спорных землях незначительное меньшинство. Дело в том, что калмыки — народ кочевой и самоотожествления с каким-то заключенным в конкретные границы куском земли у них нет и быть не может.

Еще один довод: в самой Калмыкии половина населения — русскоязычные. Если в нее вошьются астраханские территории, демографический состав республики изменится не в пользу коренного населения. А это (мы уже научены горьким опытом) значит, что пойдут разговоры о «засилье русских», о том, что калмыки в своей республике — не хозяева, русскоязычных жителей станут ущемлять в правах. Следовательно, заключают в Астрахани, идея переподчинения районов несет в себе серьезную угрозу межнациональному миру в регионе.

Однако у Элисты есть возражения: граница 1920 года вовсе не произвольная. В состав Калмыцкой автономной области, а позже республики были включены как раз те земли, которые еще повелением Василия IV Шуйского в начале XVII века были выделены в составе Астраханской губернии как калмыцкие.

У калмыков столько же прав на территориальную реабилитацию, сколько и у других репрессированных народов, а то, что калмыки — кочевники, вовсе не означает, что они не отождествляют себя со своей исконной землей. И не надо бояться возвращения калмыков туда, где уже десятилетиями живут русские. От тех, кто был изгнан из Лиманского района, сейчас осталось всего полторы тысячи. Никакой серьезной угрозы жизненным интересам местного населения они не несут.

Элиста готова на компромисс. Она отказывается от претензий на бывший Приволжский район и даже на часть Лиманского района и требует вернуть лишь земли, лежащие на границе между Астраханской областью и Калмыкией. Кстати, многие русские и кавказцы, живущие на этой территории, работают в хозяйствах Калмыкии, так что для них переподчинение территорий будет даже удобством.

Подарок в три года

Обе стороны — и астраханская, и калмыцкая — пусть и тверды в своих намерениях, все же пока открыты для диалога и не прибегают к силовому давлению. А главное, среди населения Лиманского района проблема эта, хотя и привела к размежеванию (калмыцкое меньшинство — за переподчинение, остальные — против), все же не овладела сердцами и умами настолько, чтобы побудить к активным массовым действиям.

Недавнее решение Верховного Совета России о трехлетнем подготовительном периоде, в течение которого на территориальные переделы наложен мораторий, оказалось в таких условиях для астраханцев настоящим подарком. Как они им воспользуются?

«За это время, — говорит Виктор Викторин, — мы постараемся охватить национальными школами большую часть калмыцкого населения так, чтобы опередить в этом отношении саму Калмыкию».

Областная администрация демонстрирует и готовность рассматривать каждое отдельное требование вернуть дом и имущество репрессированным и их наследникам.

Конечно, остается риск, что русифицированным калмыкам (основной язык общения — русский, причем не только в Астрахани, но и в Калмыкии) национально-культурная автономия понравится меньше, чем национальная государственность.

Труднее пока получается с казачеством. В Астрахани движение ка-

зачьего возрождения началось существенно позже, чем в других регионах. Лишь в 1991 году, когда казаки в России уже заявили о себе как о реальной политической силе, с которой вынуждены были считаться законодатели, в Астрахани возник соответствующий оргкомитет. Злые языки поговаривают, что и вообще идея возрождения астраханского казачества рождена в недрах областной администрации как козырь против калмыков.

Казачье общество — культурное и иное

Предположение не беспочвенно: во всяком случае «атаман-организатор» казачьего круга Алла Милейковская работает в отделе областной администрации по делам национальностей. Правда, судя по почерку, ее задача была иной: не допустить расширения функций казачьего круга, его трансформации в отдельную власть, как на Дону или в Ставрополье.

Как бы то ни было, но задуманный и созданный Милейковской казачий круг недавно избрал себе совсем другого, не связанного с властными структурами атамана и, к неудовольствию администрации, установил непосредственные контакты с Доном. А Милейковская и ее единомышленники объединились в самостоятельную структуру — казачье культурное общество.

Казачий круг пытается мешать «передаче бывших казачьих земель в пользование и аренду создаваемым крестьянским и фермерским хозяйствам». Цитирую обращение круга к местным властям. В обращении сформулировано требование оставить в собственности казачьей общине бывшие казачьи земли и водоемы.

Казаки опираются на тот же закон о репрессированных народах и на президентский указ о реабилитации казачества, в котором предписывается безвозмездно передать казакам земельные наделы «для коллективного землепользования на основе традиционных для казачества форм общинного владения землей».

Между тем, по данным опросов прошлого года, потенциальные фермеры в Астраханской области — это в значительной части татары и в меньшей степени казаки. Казацкая попытка сдерживать приватизацию и аренду земли в районах смешанного проживания может обернуться национальным противостоянием.

Однако пока и здесь удастся избежать жесткой конфронтации. Предложения комитета по земельной реформе сводятся к тому, чтобы выделить казачьим общинам не все бывшие войсковые земли, а «подушню» — в соответствии с их численностью. Как, кстати, и предусмотрено действующим законодательством. Ельцинский указ тоже не исключает такого решения.

Астрахань не принадлежит к чис-

лу исконно казачьих регионов. Лишь в конце XVII века появились здесь городские, то есть организованные приказом царской власти для несения охранной службы казаки. Здесь нет традиции казачьей волиницы, как на Дону, нет и исторического оправдания исключительных претензий на землю.

Может быть, счастье для этого многонационального края, что ни у кого нет оснований считать себя «коренным». Подобно Америке, здесь все народы — переселенцы, кто раньше сюда пришел, кто позже. Многие астраханцы говорили мне, что в этом залог межнационального мира. По-видимому, и впрямь есть связь: там, где волна миграции накладывается на «коренное» население, есть тенденция к ассимиляции «пришлых» и сопротивление ей. Там же, где все «пришлые», в большей мере сохраняется национально-культурная специфика и складывается традиция добрососедства.

Как вам возрождается?

Характерный пример. С давних пор здесь живет еврейская община, и о погромах тут не помнят. Даже гражданскую войну город пережил без еврейских (и цыганских, и армянских) погромов.

Действует множество обществ национальных культур. Даже весьма малочисленные общины, как немцы или цыгане, создают свои общества, получают «на обустройство» средства из областного бюджета. Конечно, здесь тоже есть опасность. Более 80 процентов налогоплательщиков — славяне, и поэтому представители, к примеру, казачьего культурного общества задают вопрос: «Справедливо ли тратить деньги из дефицитного областного бюджета на праздник, скажем, ногайской национальной культуры?»

Везде в мире национальные праздники, обряды, традиции — дело национальной общины, а не государства. Но мало где в мире (кроме разве что Югославии) не стоит так остро, как в бывшем СССР, вопрос об отделении национального от политического. Поощрение всевозможных «дней культуры» («Звучит очень «застойно», — сказала я. «А разве во время «застоя» убивали друг друга по национальному признаку?» — возразили мне), организация национальных школ приводят к тому, что, во-первых, национальные амбиции направляются в собственно культурное русло; во-вторых, в сознании астраханцев всех национальностей утверждается идея полиэтничности как ценности. Но астраханской веро- и национальной терпимости уготованы серьезные испытания — миграция (Астрахань оказалась перевалочным пунктом для беженцев с юга России и Средней Азии), грядущие безработица и приватизация (особенно земли).

А больше всего здесь, как и по всей России, боятся войны...

АСТРАХАНЬ — МОСКВА

Марк Масарский:

Хочу создать класс собственников

Авторы проекта «Новые российские предприниматели» (проект финансирует коммерческий банк «Технобанк» и АО «РИНАКО») беседуют с предпринимателем-философом

Судьба

— Я не принадлежу к числу людей, с детства мечтавших стать предпринимателем. Мое пионерско-комсомольское прошлое не располагало к этому. Хотя сейчас я думаю, что какая-то скрытая предрасположенность к предпринимательству, определенный генотип, видимо, заложены во мне. Наверное, мне суждено было стать тем, кем я стал.

Я все время — с тех пор как себя помню — стремился обрести свободу. Эта потребность была магистральной для меня. Уже позже, с годами, я узнал, что свобода — это базовая ценность для человека, один из двух рефлексов, лежащих в основе человеческой психики: познания и свободы. Свободы ни для чего, свободы самой по себе. Внешне этот рефлекс выражается, например, в отчаянном сопротивлении ребенка, когда его пеленают.

Так вот, я полагал, что свободу, духовную свободу, дают знание и социальное действие. Преподавательская работа и журналистика — это попытки прямого социального действия, то есть воздействия на ход событий. И тот и другой род занятий однотипны с точки зрения этих претензий. Здесь сказывались мое разночинское происхождение, интеллигентская среда, в которой я формировался (мои родители и большинство родственников были учителями), а также полученное позже образование.

Но этот путь обретения свободы оказался ошибочным. Очень скоро я убедился, что ошибочна сама формула Бэкона, которой я руководствовался: знание — сила, сила — свобода. Став преподавателем, начав просвещать, я постоянно упирался в некий потолок своих возможностей. Как только мои лекции приобретали популярность среди студентов, сразу же начинались неприятности: вызовы в партком, слабо завуалированные предостережения.

Я понял, что преподавание, просветительство имеют слишком много ограничений: необходимость пользоваться эзоповым языком, постоянная угроза потерять работу... Я перешел в журнал «Молодой коммунист», но там, по существу, столкнулся с тем же. Причем это были еще сравнительно либеральные времена, и в этом журнале было больше свободы, чем во многих других изданиях.

И все же, наверное, была некая путеводная звезда, которая постоянно вела меня к свободе. Я начал ее обретать, когда приехал по приглашению Вадима Туманова в его знаменитую старательскую артель «Печора». Оказавшись на этом острове экономической свободы — относительной, конечно, в те времена, я испытал такое же потрясение, как если бы сегодняшней горожанин с помощью машины времени перенесся в Запорожскую Сечь. Кстати, именно этот образ был в ходу там у нас, в «Печоре».

Конеч этой истории, правда, грустный. Мы жестоко расплатились за эту свободу. В 1986 году, уже в перестроечные времена, когда со Старой площади была дана команда «фас», начались гонения на «Печору». На нас были брошены десятки следователей, в том числе по особо важным делам, чтобы найти какой-то криминал.

Конечно, мы были не одиноки: нам помогали многие — Е.Евтушенко, О.Лацис, Е.Гайдар, С.Говорухин. Евтушенко даже пробился к Рыжкову, и тот написал резолюцию, побудившую прокуратуру руководствоваться в нашем случае законом, а не указаниями. В поддержку «Печоры» выступил и тогдашний министр внутренних дел Власов. Все это помогло нам выстоять, следствие было прекращено. Но артель все-таки закрыли. Закрыли по распоряжению министра цветной металлургии Дурасова. Он придрался к тому, что формально «Печора» нарушила свой устав — стала строить дороги не для тех, кто упоминался в уставе, а для Миннефтепрома. Как будто это другое государство.

И все же «Печора» не погибла окончательно. Хотя и в других формах и под другим названием она возродилась. Уже в июле 1987-го спустя месяц после закрытия старательской артели мы начали переговоры с председателем Госстроя СССР

«С тех пор как себя помню, стремился обрести свободу»

АНКЕТА

Марк Масарский, 52 года, женат, двое детей. Закончил философский факультет МГУ и аспирантуру Ростовского государственного университета. После чего вел курс лекций по философии, социологии и общей теории управления. Затем корреспондент журнала «Молодой коммунист». В начале 80-х годов вступил в знаменитую старательскую артель «Печора», где проработал до ее разгрома. В 1987-м основал первый строительный кооператив «Волхов» в Новгороде. Сейчас это акционерное общество, в сфере экономического влияния которого находится ряд производственных и финансовых предприятий (в том числе такие, как «Российское золото», «Свой дом», товарищество «Знамя», «Новобанк», СП «Волтек»...). Совмещает успешную предпринимательскую деятельность с общественной: в настоящее время — президент Международной ассоциации руководителей предприятий, член президентского совета по предпринимательству, председатель совета предпринимателей при мэре и правительстве Москвы.

Ю.П.Баталиным. С ним у «Волхова» — так теперь назывался наш кооператив — сложились очень хорошие отношения. Более того, Баталин сделал «Волхов» базовым предприятием Госстроя в Новгородской области. Вместе с Госстроем мы открыли в Москве школу по подготовке будущих кооператоров, обучили тысячи людей.

В тот период государство проводило политику патернализма в отношении «цивилизованной кооперации». Я сам определял «цивилизованную кооперацию» как такую, которая умеет блокировать собственный хватательный рефлекс, ориентируется на длительную перспективу. Все члены кооператива знали: пльвем вместе, затянув пояс. Девять месяцев никто не получал зарплату, всё вкладывали в дело.

Стратегия оказалась правильной: небольшой кооператив превратился в мощное производственно-финансовое объединение с основным капиталом 250 миллионов рублей. А когда начинали это дело, у нас была одна пишущая машинка да мой автомобиль «Нива».

Собственность

Среди программ, разработанных нашей ассоциацией, я придаю особое значение программе «Свой дом» — строительству индивидуальных домов. Мы их уже строим.

Почему дома, а не, скажем, гаражи? Потому что у нас совершенно четкая, определенная цель: мы хотим создать в России средний класс. Обладание собственным домом формирует у человека особый менталитет, у него появляются иные пространственно-временные координаты в мироздании, другое со-

циальное самочувствие. Собственный дом для человека — это точка тяготения, его и его родственников, горизонтальная ткань общества.

В свое время, изучая сравнительную историю революций в Европе и России, я обнаружил, например, что в первой французской конституции 1791 года есть деление граждан на «активных» и «пассивных». Кто такой «активный гражданин»? Тот, кто платит налог с недвижимости. Законодатели, мотивируя необходимость такого деления, подчеркивали, что человек без дома, без недвижимости зависим, им легко манипулировать. И наоборот.

Для меня строительство индивидуальных домов, помимо того что сейчас оно стало рентабельным, — это способ создания социально устойчивого общества, которое не шарахалось бы из одной крайности в другую: сегодня — «Да здравствует Ельцин!», завтра — «Долой Ельцина!». Устойчивость могут придать только многочисленный средний класс и его лидер — буржуазия. Обладание собственностью, будь то дом или средства производства, — отличительная черта, типологический признак этого класса. Поэтому я считаю, что каждый гражданин должен стать собственником. Для этого необходимо как можно скорее осуществить приватизацию экономики, раздать всем гражданам приватизационные чеки. Хотя бесплатная раздача экономически уязвима,

она выигрышна социально. Все должны иметь относительно равные стартовые возможности, примерно равный шанс стать владельцем какой-либо собственности.

Конечно, какая-то часть людей не сможет реализовать этот шанс, воспользоваться своей долей национального богатства. В результате полученная бесплатно собственность перейдет к более эффективным пользователям. Но это естественный процесс, так происходило и происходит во всем мире. Везде есть ведущие и ведомые. По теории популяции только 4–5 процентов особей в каждой из них могут быть лидерами. То же и в человеческом обществе. Многие люди не хотят быть предпринимателями, рискуют имуществом, здоровьем, репутацией. Они предпочитают быть наемными работниками — так спокойнее, комфортнее. Многим и нельзя быть предпринимателями — у них это просто не получится. Например, согласно оценкам американских исследователей, способность к предпринимательству обладает не более 5–6 процентов населения страны.

Много это или мало? Если экстраполировать эти цифры на Россию, то получится 8–10 миллионов потенциальных российских предпринимателей. Плюс десятки миллионов тех, кто вложит полученные средства в недвижимость, акции и другие ценные бумаги, станет владельцами промышленных и коммерческих предприятий. Возникнет социальная опора, которая придаст обществу устойчивость.

Об экономическом аспекте этой проблемы вряд ли есть необходимость говорить — он очевиден: только частная собственность может быть мощнейшим стимулом труда. Хозяина не надо поощрять, для него само дело и есть поощрение. Было бы нелепо, если бы, например, мы в «Волхове» ввели, скажем, соцсоревнование и вручали бы грамоту за победу в нем. Не может быть у нас ничего подобного. Потому что все работники — собственники, совладельцы «Волхова». Они получили акции, которые могли бы взять мы, группа «отцов-основателей», кадровые члены кооператива, создатели основного капитала. Но мы решили поделиться с новыми работниками. Теперь в «Волхове» 30 миллионеров, если оценивать стоимость принадлежащих им ценных бумаг, и 70 работников приближаются к этому уровню.

«Человеческий фактор»

Главная трудность при организации дела — подобрать подходящих людей. Лично я не очень доверяю объективным или формальным критериям: наличию диплома, стажу работы по специальности... На мой

Рисунок Виктора Богорада

Рисунок
Марата
Таурова

взгляд, эти критерии, так же, впрочем, как и тесты, не дают правильной картины. Я предпочитаю личное впечатление, рекомендации, испытательный срок. Не раз убеждался, что человек часто сам не знает своих возможностей, своей «планки», прошлая его биография — не показатель. Ну кем был в прошлом тот же Вадим Туманов? Штурманом дальнего плавания. Какое отношение он имел к золотодобыче? Никого. А оказался гением золотодобычи.

Разумеется, я не против профессионализма вообще. Никому ведь не придет в голову, скажем, доверить проведение операции человеку, который не имеет диплома хирурга и к тому же достаточного опыта. В сфере управления тоже есть функции, где необходим профессионализм. Но общий менеджмент должен, я считаю, осуществлять непрофессионал. Знание подробностей дела ему не нужно, ведь управление — это воздействие на человеческий фактор производства. Поэтому лучшие менеджеры, как правило, гуманитари, у которых лучше развито воображение.

Конкретный пример. Когда мы создавали Московскую товарную биржу, понадобились брокеры. Вначале сделали ставку на работников Госснаба — уж они-то профессионалы снабжения. И ошиблись. Оказалось, что из тех, кого мы

взяли на работу, не получается ни маклер, ни брокер. Из вчерашних фарцовщиков получается, из людей вообще без всякой профессии — тоже, а из этих — нет.

Конечно, как у каждого руководителя, у меня есть набор определенных требований, который предъявляю при приеме на работу. Во-первых, предпочитаю людей умных. Ведь что такое глупость с экономической, технологической точки зрения? Это использование старых стереотипов в новых условиях. Во-вторых, ценю людей, преданных делу, отождествляющих себя с ним. Полностью доверяю таким людям. Даже в тех случаях, когда не согласен с решением, принятым ими в мое отсутствие, никогда не отменяю, не дезавуирую его.

Вообще преданность делу, корпоративная солидарность очень сближают людей.

Предприниматели

Я думаю, разговоры о том, что так называемые «теневики» стали новой буржуазией, в значительной мере основаны на незнании фактического положения вещей. «Теневики» не очень-то стремятся выйти на свет: им и в «тени» хорошо. Нынешние налоги на предпринимательскую деятельность не поощряют к тому, чтобы легализовываться. Поэтому те, кто не платит налоги, — а

«теневики» их не платят — находятся в исключительно благоприятном положении.

Но не эти люди задают тон в отечественной экономике. Я лично не знаю ни одного предпринимателя-«теневика», перед которым можно было бы шапку снять. Все, кто добился успеха на этом поприще, пришли из совершенно легальных сфер деятельности: отчасти это в недавнем прошлом руководители государственных предприятий, довольно значительная часть была связана с «комсомольской» экономикой, некоторые — выходцы из партийного аппарата, причем, как правило, они проработали там недолго и не занимали больших должностей. Среди крупных предпринимателей я не могу назвать ни одного первого секретаря обкома КПСС. Наконец, среди новых предпринимателей много выходцев из академической среды, журналистов, преподавателей, юристов.

Конечно, у столь разных групп разные возможности для предпринимательской деятельности. Если директорский корпус, как, впрочем, и партийно-комсомольская номенклатура, уже держал в своих руках рычаги управления экономикой, то выходцам из других сфер приходилось начинать дело практически с нуля. Но у них было другое преимущество: отсутствие вредных стереотипов, стремление к самоутверждению.

И новая, альтернативная экономика входила в старую как горячий нож в масло. Найдя свою нишу, она практически не сталкивалась с конкуренцией со стороны государственного сектора. Но я не разделяю мнения, что именно новые предприниматели, представители альтернативной экономики, станут доминирующей силой в предпринимательском классе. У директорского корпуса немалый потенциал, и я знаю многих директоров, ставших крупными предпринимателями: у них уже и мышление, и поведение чисто предпринимательские.

С другой стороны, в сфере альтернативной экономики немало людей, которых я назвал бы компрадорской буржуазией. Взять, к примеру, того же Артема Тарасова, которого часто представляют как образцового предпринимателя. То, чем он занимался на родине, вообще не предпринимательство, а спекуляция. Не надо быть гением, чтобы продать за рубеж топочный мазут, потом купить компьютеры и продать их здесь раз в 50 дороже. Я к спекулянтам отношусь положительно, это лоцманы рынка, но давайте называть вещи своими именами. Одно дело, когда спекулятивный капитал реинвестируется в производство, другое — когда он взвинчивает цены в сфере потребления. Куда ушли миллионы долларов, заработанные Тарасовым?

В российскую экономику он их не вложил...

В свое время я уже писал о зацеленности российского торгового капитала на себе и, если повторюсь, то только потому, что большинство людей у нас дезориентировано, видит на поверхности экономики пену, которая, впрочем, свидетельствует о быстром течении. Не надо преследовать спекулянтов, надо создать экономические условия, благоприятные для производства. Будущее, я убежден, не за прапорской буржуазией, а за производителями — теми, кто строит дома, дороги, выпускает необходимую обществу продукцию.

Но пока время тех, кто перепродает товар, торгует «воздухом», деньгами, пользуясь несусветной ценой за кредит, уже начинают торговать не принадлежащей им землей, точнее, правом на ее аренду. Производительный же капитал не только не поощряется, но поставлен в положение, при котором подрываются сами стимулы к расширению производства.

Правительство

Правительство сидит на жердочке, «под собою не чуя страны». Похоже, оно не нуждается в социальной поддержке, потому что само для себя — цель. Нет ни одной социальной группы, чьи интересы правительство выражало бы. За одним, пожалуй, исключением: объективно, само того не желая, оно выражает интересы агрессивного, жадного, хищного племени чиновников. Сохраняя, например, преобладание госсобственности на средства производства, оно дает возможность наживаться на этом бюрократии, в руках которой находятся непосредственные рычаги управления, в том числе и разрешение на создание новых юридических лиц, субъектов рынка. Пользуясь своим разрешительным правом, чиновничий аппарат душит ростки новой экономики.

Я лично знаю многих членов правительства: очень толковые, грамотные молодые люди. Уважаю их как теоретиков, но, если бы хоть один из них создал хотя бы паршивенький кооператив, набил себе шишек, я бы с большим доверием относился к их рассуждениям о том, что должно быть во-первых, во-вторых, в-третьих. Рекомендации МВФ — не истина в последней инстанции, и то, что для немца — лекарство, для русского, может быть, — смерть.

Правительство зацелилось на идею бездефицитного бюджета, при этом оно исходит из идеальных условий: идеальная валюта, идеальные мотивы для инвестиций, идеальные субъекты рынка. А ничего этого нет, поэтому многое следует предоставить процессам саморегу-

лирования, как можно меньше вмешиваться. Пожалуй, лучшее, что могло бы сделать правительство, — это отойти в сторону, оставить «черные дыры» экономики нам, предпринимателям, а самому заняться собственно «государевым» делом: обеспечением безопасности — имущественной, личностной, укреплением валюты, охраной границ, макроэкономическим регулированием — косвенным, конечно.

Нам нужно поощрить предпринимательство — весь мир знает, как это сделать. Снимите налоги с инвестиций, стимулируйте низкими налогами, даже временным освобождением от налогообложения. Посмотрите, как бурно развивалась кооперация, когда в течение двух лет была освобождена от налогов. При Рыжкове — Павлове создано гораздо больше субъектов рынка, чем при Гайдаре. Ведь это о чем-то говорит.

У нас очень хилый рынок, поэтому лозунг «Пусть слабый гибнет!» опасен: не всё, что погибает, заслуживает этого. У нас при нормальной конкуренции погибла бы вся нефтяная промышленность — настолько велики издержки производства, не выдержали бы конкуренции производство алюминия, электроника, добыча золота, серебра и многое другое.

Свое отношение к политике правительства я бы сформулировал так: оно делает неверные шаги в правильном направлении. Поэтому стратегически я его поддерживаю, тактически — нет.

Бизнес и политика

Нигде в мире нет партий предпринимателей, как у нас. Мы и здесь первоходцы. Предпринимательства настоящего еще нет, а партии предпринимателей уже есть. Моя позиция в этом отношении однозначна: я считаю, что создание таких партий — нонсенс. Во-первых, любая партия должна выражать интересы более широкой социальной группы, опираться на более массовую базу, чем та, которую составляют предприниматели. Во-вторых, каждый должен заниматься своим делом: политические партии создаются для того, чтобы бороться за власть, соединение власти и собственности — взрывоопасно. Поэтому, если у предпринимателя есть интерес к политике, он может заниматься ею факультативно, как любой другой гражданин. Но предприниматель-активист, политический активист, тем более лидер партии — это уже не предприниматель. Есть целый спектр политических партий, в той или иной мере выражающих интересы данной социальной группы. Их представляло даже реформаторское крыло КПСС во главе с Горбачевым: при президенте СССР

был создан совет по предпринимательству. Такой же совет действует при Президенте России. Наконец, есть союзы предпринимателей.

Ценности

Если говорить об обществе, хотя бы отдаленно приближающемся к идеалу, то для меня это все-таки либеральное, демократическое общество, в котором демократия и либерализм, свобода находятся в равновесном состоянии. Необходимы обе эти характеристики, ибо либеральное общество может быть недемократическим, и наоборот.

Демократия дает возможность достигать баланса интересов, позволяет никого не загонять в угол — ни коммунистов, ни даже фашистов: в углу и кролик становится агрессивным. Плюс система разделения властей, сдержек и противовесов. Плюс гарантии личных свобод, личной и имущественной безопасности. Мне нравится определение, которое дал демократическому обществу У. Черчилль: это общество, где человек, слыша стук в дверь, знает, что это не полицейский, а молочник. Я хочу жить в таком обществе.

Я западник и либерал. Но в то же время я государственный. Не державник, нет — у меня не развито имперское сознание, — а именно государственный. То есть я за укрепление государственности. Поэтому, кстати, всегда был контрреволюционером; терпеть не могу революционеров и всяких бунтарей, которые разрушают государственность. Мне по душе неконформисты, те, кто отвергает внешнее насилие, свободные, но законопослушные люди. Человек, который плюет на закон и признает только право сильного, естественное право, — опасный человек. К сожалению, сейчас наше общество скатывается к этому естественному праву, групповому, классовому, национальному эгоизму. Поэтому, если мы не укрепим государственности, не добьемся торжества закона, общественного права, наша страна дезинтегрируется.

Врагом государства всегда было казачество — я употребляю это слово в широком смысле как собирательный образ: казаковали и патриарх в Смутное время, и бояре... А восстановили государственность только средние слои, средний класс. Минин и Пожарский представляли именно этот класс. Это мирный, ненасильственный класс, везде служащий опорой государственности. Во всех развитых странах он уже давно составляет большинство. У нас он пока в меньшинстве. Но скоро, я верю, станет большинством. И с этим связаны мои надежды на лучшее будущее России.

Материал подготовили
Игорь Бунин и Юрий Крашенинников

Правила игры в геополитику

Как сформировать концепцию национальной безопасности России? Эксперт Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира **Владимир БАРАНОВСКИЙ** отвечает на вопросы корреспондент «Нового времени» **Александра ПОЛЮХОВА**

«Новое время». Пестрота нынешних суждений о стратегическом положении России поражает воображение — от лозунга «Отечество в опасности!» до заверений «У страны нет внешних врагов». Распад империи дает массу аргументов для любой точки зрения, но у Кремля должна быть цельная политика безопасности. Есть Совет безопасности России, но концепции нет. Кто ее должен разработать?

Владимир Барановский. Обычно в государстве существует сообщество людей, занимающихся внешней политикой, научными исследованиями в этой области, разведывательными и военными делами. Именно они в спорах вырабатывают некий набор идей, на основе которого и складывается концепция. Она должна быть приемлема для общества внутри страны и понятна для партнеров или противников за рубежом.

В России такое сообщество только формируется из обломков советской системы. Нет «черного ящика», из которого можно было бы взять и запросто извлечь толстую палку, где все расписано. Скажем, я в СИ-ПРИ руковожу проектом «Приоритеты политики безопасности России», завершить который эксперты сумеют года через два.

С оглядкой на завтра

«НВ». Ното потому и sapiens, что действует не рефлекторно, а осмысленно. Даже без концепции можно проводить здравую политику национальной безопасности, если просчитывать действия на несколько ходов вперед. Есть же какие-то лапидарные правила игры в геополитику?

В.Б. Очевидная цель — создание благоприятного международного окружения России, способствующего поддержанию ее стабильности, успеху экономических преобразований и демократических реформ.

Россия, естественно, должна быть озачена сохранением своей государственной целостности и стремиться к тому, чтобы минимизировать внешние факторы дезинтеграции.

Соперничать с Украиной — или сотрудничать? «Забывать» про Среднюю Азию или помнить о балансе сил с мусульманским миром?

Важно исключить распространение на российскую территорию конфликтов в ближнем зарубежье, что требует участия не в них, а в их урегулировании.

Свои внутренние конфликты надо решать самим, не допуская такой их интернационализации, когда их исход будет зависеть от сил, враждебных или игнорирующих российские интересы.

«НВ». Звучит бесспорно, хотя и академично. Жизнь же требует быстрой реакции на события, да и окрашена она сейчас в багровые тона.

В.Б. Тем более нужно действовать с выдержкой и крайне осмотрительно. С этими государствами нам и дальше жить рядом, зачем же к старым обидам добавлять новые? Украина является независимой державой, и говорить с ней надо соответственно. Придется примириться и с утратой Балтии, а значит, и с резким сужением выхода к Балтике. Правда горька, но иллюзии опасны.

«НВ». Сначала российские военные приступили к эвакуации из Восточной Европы, теперь из окраин СССР. Вспоминается, как Великобритания первоначально

Рисунок
Аркадия
Гурского

чально ушла из колоний, а затем ее солдаты покинули базы «к востоку от Суэда». Тогда мир не рухнул, и солнце всходит по-прежнему, а ведь страхов было много.

В.Б. Аналогия заслуживает внимания. Англичане сумели сохранить значительную часть своего влияния в освободившихся колониях, так как ушли вовремя и по-хорошему. Даже военные связи отчасти уцелели, не говоря уже о политических и экономических. Теперь перед Россией стоит выбор: либо она откажется от претензий на контроль по периметру СССР, либо ее заставят это сделать. Первое позволит обеспечить хотя бы часть российских интересов, второе принесет лишь дополнительные хлопоты, если не опасности.

Табель о рангах?

«НВ». Возникает вопрос о переоценке важности других республик для России. Стоит ли бороться за жизнь «недоношенного» СНГ или лучше махнуть рукой на бывших братьев? Что предпочтительнее для национальной безопасности России?

В.Б. СНГ — попытка создать структуру взаимодействия республик. Любой успех здесь полезен. Россия не является более вершителем судеб. Не со всеми связи Москвы окажутся одинаково интенсивными. Политика должна быть дифференцированной, но без дискриминации. Неблагоприятное занятие — ранжировать государства по степени их приоритетности для России...

«НВ». Не в порядке важности, а с точки зрения накала страстей начнем с Закавказья.

В.Б. Армения и Грузия издавна тесно связаны с Россией, и, казалось бы, логично считать их привилегированными партнерами в Закавказье. Однако культивировать такое партнерство надо весьма осторожно, дабы оно не воспринималось как однозначное противопоставление мусульманскому компоненту в регионе.

«НВ». А как смотреть на Среднюю Азию? То ее обзывают «азиатским хвостом», не пускающим Россию в Европу, то подчеркивают особую ценность Казахстана для Москвы.

В.Б. Значение Казахстана исключительно велико: большое русское население, экономические интересы, протяженная граница с Китаем, стратегические объекты.

Неправильно сбрасывать со счетов и остальные республики. Да они не так важны для Москвы, хотя там живут русские и возможны катаклизмы, затрагивающие Россию. Главное в том, что Средняя Азия может сыграть огромную роль в балансе сил между христианским и мусульманским мирами. Недалеко отдалить среднеазиатские республики от России, а значит, и от Запада. Ответственность Москвы в регионе имеет поэтому глобальный характер.

«НВ». Как разумнее действовать на европейском направлении? Скажем, ликвидировать конфликты, присоединив Молдову к Румынии, а Приднестровье к Украине в обмен на Крым для России?

В.Б. Румыния, возможно, и желает «укрупниться», но не дестабилизирует ли это и без того неустойчивый баланс на Балканах и вообще в зоне бывшей Австро-Венгерской империи? Не уверен, что Украина мечтает о приращении своих владений, опасаясь за Крым, Северную Буковину и Закарпатье.

В принципе опасно инициировать первый раздел постсоветского государства. Если исчезнет Молдова, то почему обязательно охранять целостность других республик, в том числе России? В интересах России сохранить независимость Молдовы, обеспечив приемлемый статус Приднестровья.

«НВ». Куда ведет диалог Москвы и Киева, то и дело прерываемый перебранками и угрозами?

В.Б. Украина переживает период становления, и от нее исходят странные, порой даже пугающие сигналы. Москве это надо пережить и сделать выбор: видеть в Киеве либо союзника, либо соперника. Кооперация двух стран — трудная, но достижимая цель. Ее результаты явно превысят сомнительный выигрыш от соперничества. Какая-то конкуренция и эпизодические срывы в отношениях России и Украины неизбежны. И все же Москве не надо быть неосторожными, а то и грубыми действиями давать дополнительные аргументы антироссийским силам на Украине. Тогда и Киеву будет легче встать на путь сотрудничества.

«НВ». Беларусь может считаться надежным союзником России?

В.Б. На мой взгляд, следовало бы деликатно воспользоваться спокойной атмосферой для сближения с Беларусью, избегая шагов, которые могут вызывать недопонимание и напряженность. В этом плане Москве полезно извлечь урок из реакции Минска на оглашение Ельцина и Кравчука о Черноморском флоте. За спиной ближайшего союзника подобные решения не принимают.

«НВ». Латвия, Литва и Эстония считаются то «предателями», то партнерами...

В.Б. Москве обижаться не след — у прибалтов больше оснований для обид. Надо расширять площадку, чтобы вместе с Балтией строить политику России на северо-западе. Используя экономические и иные связи, можно завязать взаимовыгодное сотрудничество. Войска же нужно выводить максимально быстро, тогда не будет международных осложнений, роста антирусских настроений в Балтии, нагнетания страстей вокруг Калининградской области. Обойдется это дешевле военно-политической напряженности, а выход России на Балтику ока-

жется не до конца закрытым, и русские люди меньше пострадают.

Не манят дальние страны

«НВ». Сохраняется ли опасность со стороны бывших противников и нынешних партнеров (или почти союзников) — НАТО и США?

В.Б. Объективный потенциал конфронтации становится минимальным. Запад для России теперь не противник, а бывшая бдительность неуместна. Взаимодействие уже идет, например, в рамках Североатлантического совета сотрудничества, но оно может стать еще шире. Скажем, в совместных операциях по поддержанию и установлению мира в зонах конфликтов.

Союзниками столь мощные военные силы становятся, когда у них появляется сопоставимый по мощи враг. Сегодня его просто нет, хотя в будущем такую опасность исключить нельзя. Теоретически возможна конфронтация между Югом и Севером, и если она станет реальностью, то союз окажется желательным. Однако спешить с ним не резон, ибо Юг воспримет его как угрозу для себя.

«НВ». Есть опасения, что Запад вообще не пойдет на тесное сотрудничество с Россией, пока не «переварит» Восточную Европу, Балтию, Украину и прочих...

В.Б. Судьба наших отношений с Европой решается не за рубежом, а в России — решается ходом наших реформ. Есть только одно обязательное условие — совместимость российского общества с западным. Если она появится, то «брак» состоится.

«НВ». Осталось упомянуть Японию и Китай.

В.Б. Долгосрочным отношениям с Японией мешают краткосрочные проблемы. Их надо решать, чтобы разморозить перспективу дальнейшего сотрудничества. Оно, безусловно, отвечает интересам России.

В оценке Китая надо исходить из очевидных фактов: огромная страна, великая держава, близкий сосед, общество с назревающими потрясениями. Если наращивать взаимодействие по всем азимутам, но не интриговать против Запада, то это только прибавит России авторитета в мире, позволит сказать весомое слово во многих сложных ситуациях, в том числе затрагивающих азиатские дела. «Китайской картой» не существует, но у России есть геополитическая близость с Китаем, которой, например, нет у Европы.

«НВ». Дальше Китая сфера интересов национальной безопасности России не распространяется? «Третий мир» забудем навсегда?

В.Б. Есть, конечно, Индия и другие исключения, но былые амбиции надо похоронить. Зато отпадает необходимость перенапрягать ресурсы России, сужается поле возможных противоречий с западными партнерами.

СТОКГОЛЬМ

Распад империи прекрасен со стороны

Способно ли мировое сообщество гасить пожары межнациональных конфликтов?

Александр Дидусенко

В Боснии продолжаются бои. Сербские, мусульманские, хорватские формирования не прекращают кровавую междоусобицу. Не помогают ни увещевания мирового сообщества, ни санкции Совета Безопасности.

Договоренности, достигнутые на лондонской конференции по Югославии, нарушаются.

Наказать сербов?

И вновь начинают звучать голоса, предлагающие «навести порядок», используя военную силу. Этого требуют исламские государства, призывая к вооруженной интервенции на Балканы под флагом ООН, дабы защитить боснийских мусульман, ставших-де жертвами «сербской агрессии». Были бы непрочь «наказать сербов» и некоторые политики в Германии, США, Великобритании. И сквозь грохот канонады и воинственные призывы лишь с трудом пробиваются голоса тех, кто пытается получить ответ на два кардинальных вопроса. Во-первых, может ли вооруженное вмешательство со стороны потушить гражданскую междоусобицу? И, во-вторых, можно ли утверждать, что во всем, происходящем ныне на территории бывшей Югославии, виноваты только сербы?

Если смотреть на происходящее, не ограничивая себя рамками Югославии, не-

↑ Год назад здесь еще жили люди...

↓ Что ждет детей?..

льзя не подметить некоторые общие закономерности. Логика межнациональных столкновений удивительно однообразна. И в Боснии и Герцеговине, и в Карабахе, и в Приднестровье, и в Ольстере, на Кипре, в Курдистане... Всюду, где в силу тех или иных причин этнические и конфессиональные отношения имели неравноправный характер, рано или поздно наступает момент, когда взаимные претензии и обиды перевешивают на политических весах реальную пользу исторически сложившихся экономических, культурных, человеческих связей. Происходит разрыв, больно бьющий по всем.

Распад империи Тито, как, впрочем, и распад СССР, и намечающийся распад Чехо-Словакии, в эту схему вполне укладываются. В то же время они подтвердили два вроде бы парадоксальных обстоятельства. Во-первых, стало ясно, что вопреки надеждам демократических политиков и ученых в государственных многонациональных образованиях, использовавших в качестве объединяющего элемента идеологические постулаты марксизма, отказ от этих постулатов отнюдь не ведет к автоматической замене классовых идеалов общечеловеческими. Партократов у власти сменяют, как правило, не демократы, а эт-

нократы. Происходит неконтролируемый взрыв националистических страстей, прежде подавлявшихся «классовым сознанием» (и аппаратом государственного принуждения).

Во-вторых, оказалось, что вопреки всем своим усилиям этнократия не в состоянии разрешить национальные противоречия, ибо признает лишь две позиции — свою и «все остальные неправильные». Связанное с этим обращение к силе, использование в качестве аргументов танков, боевиков, снайперов, национальных гвардейцев лишь обостряет конфликты.

Белград в роли Москвы

Исторически сложилось так, что именно Сербия, освободившись от турецкого ига, стала тем центром, вокруг которого формировалось впоследствии многонациональное государство южных славян. Именно Сербия стала и центром национально-освободительной антифашистской борьбы, приведшей в итоге к образованию Югославской федерации.

В первые послевоенные годы радость победы и общее неприятие резолюций Коминформа и сталинских угроз укрепляли межнациональную общность. До построенного на своей

югославский, лад общества всеобщего счастья, казалось, рукой подать.

Но шли годы, а всеобщее счастье оставалось столь же далеким, как прежде, и, когда пришло время платить по счетам обещаний, главным виновником банкротства в глазах остальных республик оказалась тоже Сербия. Благо, кто бы ни стоял во главе СФРЮ — хорват Тито или серб Милошевич, кто бы ни вел армию, безопасностью, экономикой, все распоряжения приходили в республики из Белграда, который был и столицей федерации, и сербской столицей. Все просчеты, промахи, ошибки федеральных властей считались сербскими просчетами, промахами и ошибками...

Не напоминает ли и это наши недавние порядки, когда, кто бы ни правил СССР — грузин Сталин, курянин Хрущев, полуполяк Брежнев или северокавказский россиянин Горбачев, — все исходящее из Москвы, из центра считалось исходящим от России, республики видели в России виновницу своих унижений и бед, а мировое сообщество ставило знак равенства между понятиями Россия и СССР?

Подобное отождествление СФРЮ с Сербией сослужило ей злую службу. Когда республики одна за другой начали выходить из федерации и в стране вспыхнула гражданская война между представителями различных этнических и конфессиональных групп, главным виновником развязывания этой войны в глазах мирового сообщества стала Сербия.

Хорватская и мусульманская стороны вложили немало сил и средств в пропагандистскую кампанию, чтобы внушить миру, якобы националистическая неомошевицкая Сербия Милошевича осуществляет агрессию против других народов бывшей СФРЮ, загоняет их представителей в концлагеря и тюрьмы, истязает и убивает.

Под воздействием многочисленных сообщений о «сербских зверствах» (которые на поверку нередко оказывались сфальсифицированными) у мирового сообщества выработалась своего рода «сербофобия», заставлявшая закрывать глаза и на национализм хорватского лидера Франьо Туджмана, и на фундаментализм лидера боснийских мусульман Али Иметбеговича, уверенного, что не может быть «ни мира, ни сосуществования между исламской верой и неисламскими политическими и общественными институтами».

Финны были мудрее

Не пора ли расставить точки над «i». Для начала хотя бы признать, что после распада СФРЮ Республика Сербия, входящая ныне вместе с

Черногорией в состав новой Союзной Республики Югославия (СРЮ), сегодня ни с кем не воюет. Естественно, сербы в Сербии симпатизируют сербам в Боснии и Герцеговине. Но, как уже не раз заявляли руководители СРЮ, никаких территориальных претензий к соседям она не имеет. Не существует уже и некоей «просербской» Югославской народной армии, выступавшей в начале конфликта как самостоятельная политическая сила, заинтересованная в сохранении федерации. Она распалась вместе с распадом СФРЮ, разошлась по «национальным казармам». Воюют сербы, живущие в Боснии (а это больше трети населения республики, составляющие большинство более чем на половине ее территории). Они воюют с боснийскими мусульманами и хорватами, которых поддерживает и 30-тысячная хорватская армия, создавшая, кстати, на территории Боснии и Герцеговины «свою» независимую республику Герцег-Боснию. Сербов устраивала федерация, ибо в ее рамках все народы и веры были равны. Но в государствах, где будут главенствовать ислам или хорватский национализм, они жить не хотят. И покидать землю предков не хотят тоже. Их можно понять.

Впрочем, можно, конечно, понять и хорватов, и мусульман, которые, лишившись идеологических шор, почувствовали потребность осознавать себя хорватами и мусульманами. Это ведь, пожалуй, лишь финны оказались в свое время столь дальновидными и мудрыми, что, получив независимость, не только дали все права шведскому меньшинству, но не стали даже снимать с домов старые русские таблички с названиями улиц. Так они и оставались кое-где до наших дней, рядом с финскими и шведскими, и никому это не мешало... Но понять тех и других — не значит оправдывать вооруженный путь решения спорных вопросов.

Выстрелы в Сараево уже послужили однажды прологом к мировой войне. Ситуация, возникшая сегодня, чрезвычайно опасна. Гибнут уже и «голубые каски» ООН, направленные в зону конфликта, чтобы обеспечить если не мир, то хотя бы беспрепятственную доставку гуманитарной помощи мирному населению.

Так есть ли вообще выход? Способно ли мировое сообщество гасить пламя межнациональных конфликтов?

Атом лучше не делить...

Никто не ставит под сомнение право возникших после распада СФРЮ независимых государств суверенно решать свои внутренние проблемы. Но, после того как эти государства стали членами ООН, они уже не мо-

гут (пусть, к сожалению, только де-юре) не считаются с международными актами, гарантирующими права инонациональных, иноязычных, инакововерующих граждан общей в прошлом родины, волею исторических судеб оказавшихся на «чужой» земле. Принятые ООН международно-правовые документы говорят об этом достаточно ясно. Больше того, если исходить из признаваемого мировым сообществом приоритета прав человека над правом государства, именно это обстоятельство должно безоговорочно учитываться в национальной политике.

Но, как только заходит речь о национальных меньшинствах, провозглашаемое ООН право народов на самоопределение и свободное определение своего политического статуса приходит в формальное противоречие с закрепленным в Хельсинкской декларации принципом нерушимости границ и территориальной целостности государства. Ведь за самоопределением следует и раздел.

У мирового сообщества не вызвало сомнений право Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины (как, впрочем, и Азербайджана, Молдовы, Грузии) выйти на основе самоопределения из прежних государственных образований. Но не встречает такого понимания право на самоопределение компактно про-

живающих в новых государственных образованиях сербов, хорватов, жителей Приднестровья, карабахцев. Причин здесь, видимо, много. Но, думается, главные две. Во-первых, если признать такое право в Боснии или Приднестровье, это вызовет немедленную реакцию, в том числе и вне Восточной Европы: в Северной Ирландии, Курдистане, Бирме, — мало ли на нашем глобусе мест, где десятилетиями тлеют очаги национальных конфликтов? А во-вторых, и сама происходящая на наших глазах своеобразная «атомизация» мира, распад многонациональных государств на национальные «атомы», тоже несет в себе немалую угрозу. Потому что и эти «атомы» отнюдь не неделимы. Они тоже являются лишь совокупностью образующих их «элементарных частиц» — коренных и некоренных жителей, исторических и приобретенных территорий, языков, наций, семей, граждан. Процесс деления здесь может дойти до абсурда, а если, не дай боже, приобретет характер цепной реакции, то и взрыв будет похлеще ядерного.

Квадратура боснийского круга

Национальный состав Боснии и Герцеговины таков, что без заключения между мусульманской, сербской и хорватской общинами договора

о полном политическом равноправии трех народов и отвечающих этому равноправию формам государства и правления ни прекращение войны, ни само существование общего государства невозможны. Только признание этой реальности дает надежду на прекращение огня. Но как заставить участников трагедии взглянуть на себя со стороны?

Опыт показал, что миротворческие силы ООН способны разъединить враждующие стороны. Помирить противников «голубые каски» не могут. Вряд ли их вообще возможно немедленно помирить. И крови пролито много, и абсолютно справедливых решений межнациональных конфликтов в природе не существует. Это столь же невыполнимая задача, как квадратура круга: всегда решение будет приближенным, всегда кто-то останется неудовлетворенным.

Не помогают, как показал опыт, и санкции в отношении одной из сторон. В гражданских войнах фактически нет ни агрессоров, ни жертв агрессии. Есть только ослепленные взаимным неприятием и ненавистью жертвы, несчастные, обманутые недальновидными или корыстными политиками люди. Подвергнутая санкциям сторона чувствует себя ущемленной и униженной и еще яростнее добивается своего. А «противник», получив поддержку извне, активизирует свои действия, что ведет лишь к расширению конфликта.

И уж, конечно, совершенно неприемлемо «наказание» одной из сторон внешней силой. Опыт Вьетнама, Ливана, Афганистана однозначен: такое вмешательство не только неоправдываемо этически, но и безрезультативно политически.

Так способно ли вообще мировое сообщество гасить пожары межнациональных междоубиц? Хочу верить, что способно. Проходящая в Женеве международная конференция по Югославии имеет сейчас поистине уникальную возможность выработать некий общий принцип решения межнациональных конфликтов. Речь идет о том, чтобы создать такую, признаваемую всем мировым сообществом, правовую

Каждый потерянный в спорах день умножает число могил

формулу, которая бы объединила принцип недопустимости силового изменения существующих государственных границ с правом народов на самоопределение и мирное, на основе переговоров, решение вопросов своего государственного устройства. Но при этом следовало бы априорно отказать от поисков «того виноватого», который первым открыл огонь». Оставим эти поиски будущим историкам. У них будет достаточно времени, чтобы трезво взвесить все внутренние и внешние обстоятельства, объективные и субъективные факторы, вызвавшие трагедию. У нас, сегодняшних, времени для этого нет. Потому что каждый день гибнут люди. И каждый потерянный в спорах день умножает число свежих могил. Из этого и только из этого, видимо, необходимо исходить всем, кто действительно заинтересован в быстрейшем прекращении межнациональной резни, и у кого практически остается лишь одна возможность: признав равную ответственность участников за продолжение кровопролития, поставить их в одинаково жесткие политические и экономические рамки до тех пор, пока противники не прекратят военные действия и в ходе переговоров не придут к взаимоприемлемому соглашению.

Фото из журналов
«Ньюсуик» (США)
и «Штерн» (Германия)

Концлагеря не обнаружены

Пять тысяч долларов остаются невостребованными

«Кто найдет хотя бы один концлагерь на территории Союзной Республики Югославия, получит пять тысяч долларов». Эти слова югославского премьера Милана Панича журналистская братия восприняла вполне серьезно. И стала искать упомянутые лагеря. До сих пор пять тысяч долларов остаются невостребованными.

Сообщения о десятках и сотнях лагерей на территории бывшей и нынешней Югославии замелькали на страницах печати, когда мир уже стал постепенно подходить к пониманию того, что в межюгославской войне ангелов нет ни на одной из сторон. Но картинки изголодавшихся людей на фоне колючей проволоки вызвали новый вал обвинений Сербии в «бесчеловечности», ибо из сообщений вытекало, что лагеря создают исключительно сербы.

Под сенсацию была подведена и «документальная основа». Министр иностранных дел Боснии Харис Силайджич накануне конференции в Лондоне огласил перечень ста лагерей смерти, в которых якобы «сербы мучают хорватов и мусульман». Глава дипломатии боснийских мусульман в последнее время специализируется на подоб-

ных холодящих кровь открытиях. В конце мая он привез американскому госсекретарю видеокассету, запечатлевшую кадры, перекрывающие любой фильм ужасов: четверо бензопилой убивают беззащитного человека. Разумеется, было сказано, что жертва — мусульманин, а палачи — сербы. Через несколько дней сербская сторона опровергла утверждения Силайджича, предъявив доказательство, что зверски убитый — серб.

Впрочем, истина тогда никого не заинтересовала. Человеческая кровь одного цвета, да и внешне боснийские сербы и мусульмане не отличаются друг от друга, говорят на одном языке, происходят от одних предков, расходятся только в вере.

Сообщения Силайджича о концлагерях полностью проверить невозможно. По указанным адресам на территории СРЮ ничего похожего на лагерь смерти журналистами не обнаружено. Там находятся лагерь беженцев для людей всех национальностей — мусульман, сербов, хорватов. Думаю, можно с большой степенью уверенности утверждать, что на территории нынешней СРЮ концлагерей нет вообще. Зажатая тисками блокады, страна подписала бы себе в противном случае смертный приговор. К тому же в Югославии возможности международного контроля достаточно, чтобы установить наличие таких лагерей.

Иная ситуация — в Боснии. В слепой ненависти друг к другу ее народы не особенно заботятся о гуманности. Хорваты совершают массовые убийства, сербы проводят этнические чистки целых территорий, а по боснийским рекам все чаще плывут деревянные кресты с распятыми людьми — визитные карточки мусульманских экстремистов.

После такого стоит ли удивляться сообщениям о лагерях. Их, очевидно, имеет в Боснии каждая из сторон. По данным Международного Красного Креста из девяти обнаруженных лагерей два находятся у боснийских сербов, остальные — у мусульман и хорватов. Причем каждая сторона полагает, что у нее лагеря цивилизованные, а у противника — сродни фашистским.

Геннадий Сысоев,
соб. корр. «Нового времени»
БЕЛГРАД

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ

(по данным переписей населения с 1879 по 1981 годы)

Почему Кастро расстрелял

Юрий Кудимов,

собственный корреспондент
«Нового времени»

Отделение войск правительственной охраны подняли ночью по тревоге. Было совсем темно и прохладно. Виляя по улочкам старой Гаваны, грузовик с шестью солдатами на борту устремился из столицы. За городом на площадке, освещенной прожекторами, их уже ждали: среди прочих — министр юстиции Кубы бригадный генерал Хуан Эскалона Регера, два военных врача и нервно курящий сигарету за сигаретой оператор столичного телевидения.

Уже забрезжил рассвет, когда подъехал фургон, из которого вывели четверых. Капитан, выдававший солдатам новые «калашниковы», небрежно бросил: «Один заряжен холостыми». Наконец шестерке стало ясно, какую ужасную миссию предстоит ей выполнить. Никто не хотел брать греха на душу и втайне молился, чтобы подалось безвредное оружие.

Четыре фургона секретных агентов

Выстрелы прогремели на рассвете 13 июля 1989 года. По личному приказу Фиделя Кастро, освященному вердиктом суда, были казнены: дивизионный генерал Арнальдо Очоа Санчес, его адъютант — капитан Хорхе Мартинес Вальдес, сотрудники министерства внутренних дел Кубы полковник Антонио де ла Гвардия и майор Амадо Падрон Трухильо.

Ни в самой Кубе, ни за ее пределами никто не воспринял всерьез официальную версию этой расправы — аморальное поведение и «измена идеалам революции». Специалисты говорили о зарождении на Кубе оппозиции, серьезно претендовавшей на власть.

Слух этот подкреплялся еще и тем, что вскоре после расстрела ужесточился и без того суровый режим на Кубе. Были блокированы единственные источники информации извне — закрыты испанские издания «Спутника» и «Московских новостей». «Новое время» на испанском языке попало в опалу из-за критики экономических реформ Кастро еще задолго до этих событий. Один американский журналист, который, направляясь в Гавану, захватил по моему совету несколько номеров «НВ», был поражен, когда кубинцы выпрашивали у него журнал за любые деньги.

Просто сюрреалистические формы приняла забота кубинского президента о собственной безопасности. В разбегах по стране Фиделя сопровождают как минимум два грузовика с солдатами, четыре фургона секретных агентов. Если команданте принимает приглашение посетить прием в иностранном посольстве, то его приезде туда

Кубинские генералы принимают парад в Анголе в декабре 1988 года, рядом с Очоа (крайний справа в первом ряду) — его друг и соратник генерал Абелардо Коллме Ибарра, который полгода спустя проголосует за его экзекуцию и станет министром внутренних дел

Секс — одна из немногих свобод, которая доступна кубинцам. Но наказать могут и за секс

предшествует долгий поиск взрывчатки по всей территории иностранного представительства со специально натасканными собаками, а недавний вылет Фиделя в Испанию для участия в Ибероамериканском форуме состоялся на трех самолетах — чтобы «запутать террористов».

Многие политики, интерпретируя нынешние события на Кубе, считают, что режим Фиделя Кастро обречен, другие делают акцент на том, что политическая ситуация на Кубе едва ли радикально изменится, пока жив Фидель. Причина — культ кубинского лидера, неспособность населения, живущего в условиях жесткого полицейского режима, к массовым антикастристским выступлениям. Так или иначе будущее Кубы, видимо, во многом зависит от того, есть ли в стране реальная альтернатива нынешнему правительству.

В связи с этим особую актуальность приобретают сейчас события трехлетней давности, которые могли бы пролить свет на то, существует ли оппозиция внутри страны.

Герои или преступники?

По крайней мере двое из казненных были не только популярными на Кубе людьми, но и входили в круг близких друзей самого Фиделя, рассказывает американский журналист Андрес Оппенгеймер в только что вышедшей книге «Последний час Кастро». 49-летний генерал Очоа был национальным героем Кубы, одним из немногих обладателей ордена Революции. Его скромный дом на 24-й улице в гаванском районе Нуэво Ведадо, где живет вдова генерала Майда

своих офицеров

Вернувшихся после выполнения очередной миссии братьев-близнецов де ла Гвардиа тепло поздравляет сам Фидель (конец 70-х)

Гонсалес, преподаватель химии столичного университета, до сих пор почитаем кубинцами, особенно ветеранами ангольской военной кампании.

Биография Очоа по кубинским революционным критериям ничуть не хуже, чем братьев Кастро. 18-летний сын крестьянина включился в вооруженную борьбу против Батисты в горах Сьерра-Маэстра. После победы революции, став капитаном, участвовал в разгроме десанта ЦРУ в Заливе Свиней в 1961 году. Дальнейший послужной список Очоа — вся история кубинского экспорта революции. В 60-х вместе с Че Геварой пытался разжечь революцию в Боливии и Венесуэле. Затем был направлен в Африку, помогал левым режимам в Конго (Браззавиль), Мозамбике, тренировал южноафриканских повстанцев. В начале 70-х он возглавлял полутысячный кубинский корпус в Сьерра-Леоне. Натаскивал на Голанских высотах сирийских боевиков. В 1975 году во главе 37-тысячного кубинского отряда был переброшен в Заир. Затем — Ангола, Эфиопия... Стоял у истоков создания армии Гренады, вооруженных сил Южного Йемена, Ливии, Афганистана, Ирака, Никарагуа, внес вклад в укрепление военной мощи Вьетнама и Лаоса. Генерал был одним из немногих, кто обращался к Фиделю на «ты».

Кроме критических слов в адрес Кастро («Фидель сходит с ума»), неаккуратно высказанных им в тесном

Дочь Фиделя Кастро Алина говорит об отце: «Он не умеет слушать, он только внушает»

кругу, Очоа вменили в вину финансовую нечистоплотность.

Речь шла о коммерческих сделках, которые он, будучи главнокомандующим в Африке, проводил с западноевропейскими компаниями — вывоз драгоценных камней и слоновой кости. Очоа и не собирался скрывать, что занимался подобными операциями, впрочем, как и все его предшественники на этом посту. Вырученные от сделок деньги перечислялись на счет кубинской армии в иностранном банке или шли на закупку оружия и продуктов для солдат.

При обыске в его гаванском доме не нашли ни изделий из слоновой кости, ни бриллиантов. Из дорогих вещей был, пожалуй, только японский

видеомагнитофон, пылившийся без дела: генерал так и не научился с ним обращаться. Несколько тысяч долларов, изъятых у вдовы, стали лишним подтверждением того, что за десятилетия опасной и хорошо оплачиваемой заграничной службы Очоа так и не разбогател.

Кубинский Джеймс Бонд

Полной противоположностью Очоа был полковник МВД Антонио де ла Гвардиа (для друзей — Тони), кубинский Джеймс Бонд. Выходец из богатой кубинской семьи, получивший вместе с братом-близнецом образование в США, он со студенческих лет примкнул к борцам против Батисты. Случай помог ему сблизиться с Фиделем. С начала 60-х годов он — в спецвойсках МВД, отличался отвагой и авантюризмом. Рассказывают, что однажды Тони положил себе на зубы скорпиона, разгрыз его и съел. В 1962-м, во время ракетного кризиса, якобы был послан Фиделем со специальной миссией в Нью-Йорк, чтобы заложить взрывчатку под здание ООН или Бруклинский мост.

В 1971 году Тони находился с секретным заданием в Чили, где помогал соратникам президента Альенде. В 1973-м был послан в Испанию, чтобы похитить бежавшего туда бывшего кубинского диктатора Батисту (видимо, к счастью для последнего, тот в день приезда Тони умер естественной смертью).

Два года спустя кубинский «агент 007» размещает в швейцарских банках деньги, награбленные аргентинскими повстанцами. Вскоре переправляет из Ливана в Чехословакию золото и бриллианты, захваченные палестинскими боевиками. На Ямайке Тони помогал левому премьеру М.Мэнли организовать секретные службы. В Никарагуа снабжал сандинистов оружием. В 1979 году де ла Гвардиа, свободно владевший английским, выполнял весьма деликатные поручения Фиделя, налаживая связи с «американскими» кубинцами. А в 80-х годах создает в Панаме коммерческие структуры, приносящие Кубе твердую валюту и помогавшие ей обходить торговую блокаду США.

Мне приходилось встречаться в Панаме с кубинскими бизнесменами, и я видел, что представители «Острова Свободы» не стеснялись в выборе средств для получения валютной выручки. Деньги делали даже на незаконной отправке собственных граждан в США. В Панаме существовало туристическое агентство, контролируемое кубинцами. За 2500 долларов оно оформляло желающих уехать въездные американские визы и обещало их выезд из Гаваны. Богатые американские родственники не жалели средств для финансирования подобных операций.

Тони, державший в своих руках нити управления подставными компаниями, себя не обижал, жил в бога-

том гаванском районе в роскошном доме, набитом дорогой западной аудио- и видеотехникой, хотя большинству его сослуживцев иметь ее запрещалось. Полковничьей форме он предпочитал джинсы фирмы «Калвин Клейн», просторные сорочки, на руке неизменно красовались часы «Ролекс». Ну и наконец, последним и самым веским признаком его принадлежности к элите были темно-синие «Жигули» с тремя антеннами, которые часто видели подле недоступного для большинства гаванцев ресторана с варьете «Тропикана».

Фидель и наркотики

Судя по всему, Фидель Кастро был прав, утверждая, что «четверка» причастна к наркобизнесу. По крайней мере этим занимался Тони. ФБР установило, что американский бизнесмен кубинского происхождения Рейнальдо Руис пытался провести наркотики из Колумбии через Кубу, пользуясь покровительством полковника МВД де ла Гвардиа.

Вопрос в другом: новость ли для Фиделя, что через Кубу проходит маршрут «наркотрафикантов»? Трудно поверить, чтобы кубинские власти, способные контролировать буквально все у себя в стране, не знали графика работы «ланчерос» — перевозчиков контрабанды на быстродвижных яхтах.

Видимо, до тех пор пока не будут открыты архивы кубинского правительства (если это вообще когда-либо случится), никому не суждено узнать, на каком уровне решался вопрос о разрешении перевозить наркотики через Кубу. По крайней мере до сих пор ничего не известно о письменных или устных распоряжениях Фиделя Кастро на этот счет. Однако известно — от кубинских перебежчиков из высших эшелонов власти, — что имели место контакты между лидерами Медельинского картеля и кубинскими властями. Кубинцы даже посредничали в возврате долга панамского диктатора М.Норьегу колумбийским наркокоролем. Американцы считают, что колумбийская наркомафия предоставляла Гаване свои самолеты для доставки оружия левым повстанцам, когда, доставив наркотики, эти самолеты порожними возвращались «на базу». За такую услугу кубинцы разрешали наркодельцам пользоваться своей территорией.

В книге Оппенгеймера помещены фрагменты стенографической записи разговора американских подпол-

ных торговцев зельем, связанных с Тони, которая тайно была сделана в Майами агентами американского бюро по борьбе с наркотиками. Тони заверял своих партнеров в том, что провоз наркотиков через Кубу разрешен «на самом высоком уровне».

Если верить дочери Тони, которая посещала отца в тюремной камере, сам Фидель Кастро заверял полковника, что «дело будет замято», если он промолчит о тех, кто выше. Кстати, один из подсудимых на том скандальном процессе в Гаване, всхлипывая перед телекамерами, промямлил, что решил содействовать торговцам наркотиками, будучи уверенным в поддержке со стороны высшего руководства страны.

Секс в эпоху застоя

Казненных также обвиняли в аморальности. Между тем многие высшие кубинские чины имеют любов-

Рауль Кастро. Брат Фиделя устраняет соперников?

ниц, а то и вторые семьи. Генерал Очоа, который последние дни на свободе провел не с семьей, а с любовницей, делал это совершенно открыто.

Ему еще припомнили не совсем джентльменское поведение с одной из кубинских интернационалисток в Анголе. Если верить письму ее матери, которое было перехвачено военной контрразведкой, Очоа и его ближайшие помощники использовали эту девушку для группового секса.

Кубинский «агент 007», естественно, не страдал от отсутствия женского внимания. Об одном его романе до сих пор вспоминают в Гаване. 26-летняя блондинка Ирис, преподаватель аэробики в фешенебельном туристическом центре Гаваны, гордится тем, что была «подругой» Тони. Несмотря на тяжелейший жилищный кризис, тот устроил ей приличную квартиру в центре столицы, где и было свито совместное любовное гнездышко.

Однако всем на Кубе известно, что внебрачные связи не могут компрометировать власть имеющих. Многие иностранные журналисты, работавшие на Кубе, говорят, что в той мрачной атмосфере секс — одна из немногих свобод, которая пока доступна всем кубинцам.

Кого боится Кастро?

Многие западные политологи все же считают, что расправа в 1989 году не смогла «нейтрализовать» оппонентов Фиделя. Она только заставила некоторых из них вести более тонкую игру. Так, в лондонском центре «Экономист интеллидженс юнит», который готовит анализы для высших деловых кругов, исходят из того, что политическая ситуация на Кубе может измениться в любой момент.

Угроза Фиделю, как ни странно, исходит от армии и даже со стороны его личной охраны и службы безопасности. Военные, главным образом офицеры, вернувшиеся на родину после исполнения «интернационального долга», не имеют никаких оснований быть довольными своим положением: полная бесперспективность как на службе, так и дома. Большинство из них не одобрили казни любимого генерала Очоа, увидев в ней месть брата президента Рауля Кастро популярному военачальнику.

Между тем большинство западных наблюдателей сходятся во мнении: если и возможен переворот на Кубе, то только дворцовый. Кубинцы же после более чем тридцати лет социализма едва ли способны на новую революцию.

МЕХИКО

Очоа (слева) и Патрисия де ла Гвардиа на новогодней вечеринке в Анголе (на этот раз с женами)

«Призвание Франции в том, чтобы портить жизнь всему миру»

На сей раз французы обошлись без сюрпризов

В о Франции общенациональные референдумы не всегда заканчивались так, как рассчитывали их организаторы. В 1969-м референдум привел к уходу из политики такого выдающегося деятеля двадцатого столетия, как де Голль. Французы способны на сюрпризы в политике.

Подобного сюрприза вся Европа с беспокойством ждала и на этот раз. 20 сентября должны были высказать свое отношение к маастрихтским соглашениям, согласно которым в 1993 году был бы сделан серьезный шаг в сторону западноевропейской интеграции. И хотя по сути речь шла о сугубо экономических вопросах (прежде всего о едином финансовом и налоговом курсе), политическая, а скорее даже психологическая, составляющая этого выбора с очевидностью вышла на первый план. Вспоминается скорее самокритичное, чем самодовольное высказывание писателя Жана Жироу: «Призвание Франции в том, чтобы портить жизнь всему миру. Она была создана, она сама создала себя для того, чтобы расстраивать сложившиеся в мире роли, вечные системы...»

51 процент французов сказали «да». Трудно представить до конца, какие последствия ждали бы Европу в противном случае. Сама эта перспектива, как считают, стала одной из причин утраты стабильности рядом европейских валют. Когда падает вера в надежность партнера, каждый испытывает соблазн выбрать для себя путь наименьшего сопротивления. По-кажется странным, что национальный эгоизм и сегодня возможен в благополучной Западной Европе, ставшей для нас образцом едва ли не во всем: уровне и образе жизни, способности к коллективной ответственности, умении находить компромиссы.

Я не принадлежу к тем, кто считает, что провал референдума был бы крахом интеграции и вообще концом света для Европы. Уверен, европейцы нашли бы выход. Как, кстати, нашли его сами французы, пойдя в конце концов на децентрализацию власти, отвергнув идею, когда ее предлагал де Голль, и развивая сегодня систему совместной за-

падноевропейской обороны, столь решительно, казалось, перечеркнутую парламентом в 1954-м. Тем более что историческая перспектива за интеграцией, а споры о частностях — все же дань текущим политическим интересам.

Привычка к кропотливому труду, умение ставить и достигать цели и здесь сделали бы свое дело. Однако топтание на месте легко бы привело к пробуждению старых демонов национального эгоизма со всеми вытекающими отсюда последствиями. Причем не только для Западной Европы. Интеграционная идея, будучи по сути космополитической, не знает границ. Не знает границ и ее поражение. Замачили бы фантомы транснациональных сближений националистов, всевозможных «наших».

Кампания во Франции в преддверии референдума преподнесла некий сюрприз на внутреннем фронте. Традиционные политические соперники сели на этот раз в одну лодку. Коммунисты, ультраправые, часть голлистов и социалистов (сторонники двух последних партий явно не пошли стройными рядами за своими штабами) были в стане противников Маастрихта. По другую сторону — политический истеблишмент во главе с президентом, члены Объединения в поддержку республики (Жак Ширак), Союз за французскую демократию (Жискар д'Эстен), цвет научной интеллигенции и творческой элиты страны. На деле же, несмотря на разъяснения политиков, многое

свелось в этой кампании для избирателей к вопросу о поддержке президента, рейтинг которого, увы, далеко не в зените.

В канун опроса добавилось неожиданное обстоятельство — операция и тяжелая болезнь Миттерана. Не берусь судить, как это повлияло на выбор французов, но нельзя не признать, что страна встала перед перспективой существенных перемен.

Иногда кажется, что французы не очень-то и вникали в хитросплетения экономических последствий Маастрихта, разделившись, по сути, на тех, кто готов к переменам, к окончательному открытию себя Европе, и тех, кто и впредь склонен культивировать свою «особость», а на деле замкнуться в себе.

И все же победа сторонников «да — Маастрихту» оставляет определенный осадок. Куда списать ту огромную часть французов, которые не готовы пожертвовать сиюминутными интересами и застарелыми политическими пристрастиями ради будущего Европы? Может ли столь крупный политический вопрос решаться путем «новгородского вече», когда отнюдь не все голосующие отдадут себе отчет в последствиях своего выбора? (Это актуально, кстати, и для других народов.)

Осознавали это голосовавшие или нет, прошедший опрос имел и общемировое измерение. В Европе — это объективно существующая тема о французском и германском влиянии (любознательно, что и сторонники, и противники Маастрихта подчеркивали в этой связи свою заботу о роли Франции). В мире — это будущее Западной Европы как самостоятельного участника в диалоге с США и Японией.

Кажется, что для жителей России французский референдум столь же важен, как и события на обратной стороне Луны. Обремененные собственными тяготами, уставшие от политики и политиканства, россияне почти безразличны к нему, политики не удостоили его своим просвещенным вниманием. А ведь без сильного сообщества и наши шансы приблизиться к нему будут только таять, не говоря о более прозаических нуждах, например перспективах возобновления гуманитарной помощи ЕС.

Мы живем в Европе, а значит, и зависим от того, как идет в ней дела.

Алексей Деев

Считанные тысячи голосов склонили чашу весов в пользу «да»

The World Paper

Неужели
американцы
тоже
недовольны
своей
страной?

Выиграв «холодную войну», Соединенные Штаты тем не менее не расположены к ликованиям. Теперь Америке надо заняться домашними проблемами: вождя цель — здоровая экономика, полноценная система образования, всеобщая система здравоохранения — все еще далека.

В этот год президентских выборов ярко проявилось полнейшее недовольство американцев не только своими политиками (любых взглядов), но и самим американским образом жизни.

Глядя на Америку, все остальные 160 стран могли бы с завистью повторить: «Нам бы ваши проблемы». Хотя американская экономика и спотыкается уже целый год, она все равно остается сильнейшей в мире. Политическая система США стабильна, и по сравнению с этническими конфликтами, раздирающими полмира, проблемы американского многорасового общества кажутся пустячными.

Полвека спустя после Пёрл-Харбора и через сорок пять лет после начала

«холодной войны» Соединенные Штаты остаются единственной военной сверхдержавой. Ни одна страна даже теоретически не угрожает ее безопасности. За последние полвека все враги Америки либо были разгромлены в войне, либо распались под давлением внутренних конфликтов.

Так почему же тогда меньше чем через два года после оглушительного разгрома армии Саддама Хусейна в Персидском заливе Америку одолевают сомнения и ощущение неблагоприятности?

Почему же тогда так нападают на президента Буша, которого еще недавно называли «львом Кувейта» и который считался звездой американской политики?

В течение жизни двух

поколений американцев все психологические и материальные ресурсы страны были мобилизованы для достижения одной цели: сдержать и отбросить советскую империю и мировой коммунизм. Обычное для нации состояние изоляционизма было забыто. Мы вышли в мир, мы отправились в крестовый поход, для того чтобы спасти не только самих себя, но и, как мы утверждали, всех, кому угрожали замыслы Москвы.

На это ушло несколько триллионов долларов, ради этого велись две большие войны и несколько малых, но вся эта воодушевлявшая нас идея испарилась вместе с распадом Советского Союза. И теперь у Америки нет никакой глобальной цели.

Пока Соединенные Штаты сосредоточились на борьбе с Восточным блоком, они постепенно утратили положение непревзойденного экономического гиганта. И об этой изменившейся реальности американскому народу напоминает пример разгромленных во второй мировой войне Германии и Японии, которые всего тридцать лет назад были основными получателями американской помощи, а теперь стали ее главными экономическими соперниками. Они завоевали значительную часть американского и мирового рынков, их предприимчивость и целеустремленность вызывают у американцев в равной степени восторг и озабоченность.

Похоже, что кости американского колосса трещат под тяжестью вооружений. И триумф, увенчавший десятилетия экономических, политических, научных и социальных достижений, испорчен многочисленными примерами упадка.

Система общественного образования, некогда снискавшая Америке славу, сблизившая, объединившая различные этнические группы, населяющие нашу страну, находится в состоянии кризиса.

И прежде высокая — по сравнению с другими индустриальными странами — преступность достигла

такого уровня, что белые представители среднего класса ощущают себя в такой же опасности, в какой находятся черные обитатели гетто.

Победы, одержанные движением за гражданские права в 60–70-е годы, которые буквально изменили уклад жизни американского Юга, сходят на нет по мере того, как обнаруживаются вопиющие противоречия между провозглашаемыми принципами и реальностью расового разделения.

Но всех этих причин недостаточно для того, чтобы объяснить происхождение болезни, поразившей американскую политику. Так же, как ее нельзя объяснить экономическим спадом и высоким уровнем безработицы — десять лет назад в этом смысле ситуация была хуже.

Бум во времена президентства Рейгана привел к десятикратному увеличению числа миллионеров в США. Более того, в ответ на вызов иностранных конкурентов американская промышленность поразительным образом перестроилась и стала к концу прошлого десятилетия куда более конкурентоспособной.

Но 80-е годы были временем, когда страсть к наживе вышла из-под контроля, скандалы возникали один за другим и сильно увеличился разрыв между теми, кто наверху, и большинством простых американцев.

Десять процентов американцев стали жить еще лучше, пятьдесят процентов сохранили свой уровень жизни, но им пришлось для этого больше работать, а треть стала жить заметно хуже.

Разрегулированность экономики, некомпетентность и коррупция, а также кризис системы кредитования привели к тому, что налогоплательщикам придется оплатить счет в 500 миллиардов долларов.

Государственными службами либо пренебрегали, либо использовали как инструмент личного обогащения.

Что хуже всего — экономический расцвет совпал с

беспомощностью правительства. Экономический бум сопровождался тяжелейшим бюджетным кризисом. Дефицит в 200 с лишним миллиардов долларов в год стал нормой. За десять лет национальный долг утроился и приблизился к четырем триллионам.

Республиканцы, сторонники свободного рынка, старую формулу демократов «собирай налоги и

трать» заменили новой «бери в долг и трать». В одно мгновение крупнейшее в мире государственное кредитор стало крупнейшим государством-должником.

Наконец, начала давать сбои политическая система. Особенностью конституционного устройства Соединенных Штатов является полное разделение законодательной и исполнительной властей. Кон-

ЭТО СИСТЕМА ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ТЕЛЕФОНУ.
ЭТО СИСТЕМА БУДУЩЕГО.

С 1987 года SR Telecom стал реальностью для своих клиентов в 21 стране.

SR Telecom открывает перед Вами возможность создать дешевую систему компьютерной и телефонной связи в Вашей сфере деятельности. Из Вашего офиса Вы можете контролировать всю деятельность Вашей компании: немедленно связываться с принадлежащими Вам нефтяными вышками, с региональными отделениями Вашей компании, с Вашими торговыми центрами, с отделениями Вашего банка, где бы они ни находились.

SR Telecom дает Вам полный контроль над деятельностью Вашей компании с помощью телефонной и компьютерной связи.

Эта компания решила все свои проблемы:

В 1990 году эта компания установила у себя единую систему SR500, которая обеспечивает телефонной связью несколько сотен ее служащих, а также связала между собой компьютеры десяти основных заводов и контор, входящих в компанию. Ее руководство получило таким образом возможность контролировать процесс производства, вести учет и следить за всеми бухгалтерскими операциями.

В течение одного дня SR500 три тысячи раз связывает между собой телефоны и компьютеры этой компании, которая имеет 57 отделений и 40 тысяч служащих.

Сообщите нам, в чем Вы нуждаетесь, и мы создадим Вам систему управления, которая будет отвечать всем Вашим требованиям.

Наш адрес:

SR Telecom

8150 Trans-Canada Hwy
St. Laurent, Quebec
Canada H4S 1M5

Tel. (514) 335-1210
Fax (514) 334-7783
Tlx: 05-824919

Добро Пожаловать в Мир Delta

**КАРИБСКИЙ
БАССЕЙН**
Багамские острова
Санта-Крус
Сент-Томас
Пуэрто-Рико

ЕВРОПА

Австрия
Англия
Бельгия
Венгрия
Германия
Голландия
Греция
Дания
Ирландия
Испания
Италия
Норвегия
Польша
Португалия
Россия
Румыния
Швейцария
Франция
Чехия-Словакия
Швейцария
Швеция

**АЗИЯ И
ДАЛЬНИЙ
ВОСТОК**

Энг-Конг
Япония
Корея
Тайланд
Тайвань
Япония

**БЛИЖНИЙ
ВОСТОК**

Израиль
Турция

**СЕВЕРНАЯ
АМЕРИКА**

Бермудские острова
Канада
Мексика
США

Система авиалиний компании Delta предлагает свыше 4900 ежедневных рейсов в более чем 300 городов мира. Только в США мы летаем в более чем 240 городов. Летайте самолетами Delta. И Вас будут тепло встречать во всем мире.

 DELTA AIR LINES
We Love to Fly. And It Shows.

чилось тем, что они окончательно разделились, конгресс и правительство стали действовать сами по себе. Это продолжается последние четверть века, исключая четыре года правления президента Джимми Картера. Часто это приводит к тупиковым ситуациям, к бездействию или к компромиссам, до такой степени размытым, что они практически никого не удовлетворяют.

По мере накопления внутренних проблем возникли сомнения в самой способности системы решать эти проблемы — при том, что конгресс, в котором большинство принадлежит демократам, противостоит президенту-республиканцу.

Поскольку система финансирования избирательных кампаний благоприятствует действующему президенту, у избирателей создалось впечатление, что они не в состоянии ничего изменить, что легче избрать недостойных, чем их изгнать.

Если в умах избирателей и существует какой-то образ Америки, то это образ поезда, сошедшего с рельсов. По мнению многих американцев, утрачи-

ваются, если уже не полностью потеряны, качества, которые определяли лицо нации.

Вот почему появление среди кандидатов на пост президента миллиардера Росса Перо не было на самом деле внезапным. Многие американцы всегда считали, что что-то не так, и они не верят в способность профессиональных политиков исправить ситуацию.

Но есть еще один озадачивающий фактор, определяющий настроения избирателей. Они хорошо знают, что именно им не нравится, но не в состоянии точно сформулировать, что они хотят.

Им нравится сильное правительство, которое заботится о них. Но им не нравится сильное правительство, которое, как им кажется, служит чьим-то интересам.

Они знают, что бюджетный дефицит и национальный долг опасны для будущего их детей и что они начинали свою жизнь с более благоприятной перспективой, чем их дети.

Но те решения, которые требуют от них платить большие налоги, их

не устраивают. Они хотят получить все сразу — черта, которая всегда была характерна для американцев, но теперь этого не так-то просто добиться.

Американцы хотят, чтобы кто-то взял на себя ответственность и вывел страну из тупика.

Эти настроения благоприятны для молодых политиков-демократов. Бесстыдно украденные у Джона Кеннеди лозунги тридцатилетней давности помогают кандидату от демократов губернатору Биллу Клинтону и его напарнику сенатору Ал Горю завоевать симпатии.

Появление Клинтона, как в свое время Кеннеди, может означать смену эпох. Клинтон и баллотирующийся на пост вице-президента сенатор Гор представляют новое поколение. Они обещают вновь сделать Америку

динамичной, как обещал и Джон Кеннеди.

Избиратели, конечно, хотят перемен и вместе с тем относятся к обещаниям с опаской. Большинство избирателей принадлежит к поколению Клинтона, а не Буша. Но они совсем не уверены, что их сверстники готовы достойно принять вызов. Настроение избирателей скачет, как температура у больного малярией, когда озноб сменяется жаром.

Политические обозреватели ошиблись практически во всех своих предсказаниях на 1992 год. Вот почему значительно безопаснее анализировать настроения избирателей, чем пытаться предсказать, кто станет следующим президентом Соединенных Штатов.

Ходдинг Картер
АТЛАНТА, США

Врачу, исцелился сам

Американскому здравоохранению не хватает ни средств, ни врачей

В Соединенных Штатах существуют десятки государственных и сотни частных программ медицинского страхования, но тем не менее 36 миллионов человек вообще не имеют страховки, а еще 60 миллионам страховка не обеспечивает нужного уровня медицинского обслуживания.

Американская медицина во многих областях самая передовая в мире. Общий уровень медицинского обслуживания очень высок, но миллионы американцев избегают обращаться к докторам, чтобы не платить такие большие деньги.

В результате в некоторых регионах США детских прививок делают меньше, чем в Африке, а в масштабах всей страны детская смертность значительно выше, чем в большинстве государств Запа-

дной медицины, веря в то, что свободная конкуренция на рынке медицинских услуг более эффективна.

Общие затраты на здравоохранение в США достигли астрономической цифры в 740 миллиардов долларов — почти 12 процентов общего внутреннего продукта, в то время как в Канаде, Германии и во Франции на медицину тратится не более 9 процентов.

В 1989 году на каждого американца пришлось 2354 доллара — вдвое больше, чем тратится на медицинское обслуживание одного человека в любой другой развитой индустриальной стране.

На врачей и лекарства средний американец тратит почти столько же, сколько на еду и на жилье.

Теперь реформы здравоохранения требуют от федерального правительства и властей штатов даже мелкие предприниматели — наиболее кон-

Американское здравоохранение: дороже, но хуже

Ежегодные медицинские расходы (на одного человека в долларах)

Стоимость медицинского обслуживания (в процентах от валового национального продукта)

Средняя продолжительность жизни

Детская смертность (на тысячу новорожденных)

Процент населения, не охваченного медицинским страхованием

	США	Канада	Англия
Ежегодные медицинские расходы (на одного человека в долларах)	1926	1370	711
Стоимость медицинского обслуживания (в процентах от валового национального продукта)	11,1	8,5	6,2
Средняя продолжительность жизни	75	72	75
Детская смертность (на тысячу новорожденных)	11	7	9
Процент населения, не охваченного медицинским страхованием	14	0	0

сервативная часть общества, иначе необходимость оплатить страховку своим рабочим приведет их к банкротству.

Крупные бизнесмены, в свою очередь, утверждают, что большие затраты на страховку делают продукцию их фирм неконкурентоспособной на мировом рынке. Скажем, автомобильный концерн «Крайслер» должен продать 70 тысяч машин только для того, чтобы оплатить стоимость годовой медицинской страховки своих рабочих.

Система медицинского страхования в США состоит из четырех основных элементов:

1. Большинство предпринимателей оплачивают медицинскую страховку своим рабочим и их семьям. В некоторых случаях рабочие вносят свою долю. Процент, оплачиваемый предпринимателем, колеблется, за исключением тех случаев, когда сумма оговорена законодательством штата.

Стоимость страховок за последние двадцать лет возросла во много раз и составляет теперь 170 миллиардов долларов в год. Чем дороже становится страховка, тем больше урезались выплаты рабочим. Если рабочего увольняют, он может потерять и страховку.

2. Федеральная программа медицинского страхования «Медикэр» оплачивает пожилым американцам стоимость пребывания в больнице и частично стоимость визитов

к врачу. По мере роста населения и стоимости медицинских услуг расходы на поддержание здоровья растут — как для правительства, так и для самих пенсионеров, которые вынуждены покупать еще и частную страховку в дополнение к «Медикэр».

3. Другая федеральная программа «Медикэйд» помогает властям 50 штатов оплачивать медицинское обслуживание небоеспеченных граждан. Какие именно медицинские услуги будут оплачены с помощью этой программы, решает каждый штат самостоятельно.

4. Американцы, которые не входят ни в одну из перечисленных категорий, могут либо сами купить себе страховку — ценой в несколько тысяч долларов в год, либо обходиться без страховки вообще.

Кто же остался без страховки?

35 процентов от 36 миллионов незастрахованных — это те, кто работает в мелких фирмах, где страховка не оплачивается.

28 процентов — дети из незастрахованных семей.

И только 17 процентов — безработные и малообеспеченные люди, которые почему-то выпали из системы государственного обеспечения. Большинство из них негры или испаноговорящие американцы.

Если стоимость здравоохранения будет и дальше увеличиваться такими же темпами, то к концу века она достигнет триллиона долларов в год.

Из общей суммы власти платят примерно 40 процентов, частные страховые компании — около 33 процентов. Оставшуюся часть платят сами пациенты, если они нуждаются в том, что не указано в их страховке. Обычно это покупка лекарств или посещение зубного врача и других специалистов.

Стоимость услуг врачей за десять лет утроилась и в 1990 году составляла 148 миллиардов долларов. Лишь частично в этом виновата инфляция. Есть еще одна причина роста стоимости медицинского обслуживания.

Врачи пытаются под-

страховаться на случай исков со стороны их пациентов. Все чаще пациенты подают в суд на своих врачей, требуя возмещения убытков, утверждая, что их плохо лечили. Поэтому, чтобы обезопасить себя от исков, врачи занимаются «оборонительной медициной»: назначают ненужные, лишние анализы и процедуры, стоимость которых достигает 40 миллиардов долларов в год.

Кроме того, в обществе растет доля пожилых людей, лечение которых становится все дороже. Да и доходы докторов растут быстрее, чем доходы других категорий преуспевающих американских граждан.

В Америке 5500 частных и государственных больниц, в которых в общей сложности 950 тысяч мест. Стоимость пребывания в больнице за десять лет увеличилась на 150 процентов: больше платят персоналу, применяется современное и более дорогое оборудование. И увеличивается число пожилых пациентов, нуждающихся в длительном лечении.

Однако самый главный фактор увеличения стоимости медицинского обслуживания — отсутствие механизма ограничения расходов.

Американцы требовали и получали самое современное (и самое дорогое) медицинское обслуживание и самые дорогие лекарства. Счета оплачивались за счет страховки и страховых премий.

Теперь правительство и предприниматели урезают расходы на страхование. К сожалению, для страховых компаний самый легкий путь — уменьшить число людей, получающих страховку. Прежде всего за счет тех, кому она нужна больше всего, — больных и тех, кто может заболеть.

В этих условиях даже больницы, принадлежащие благотворительным фондам, церкви, предпочитают пациентов, имеющих страховку, а новые больницы строятся в процветающих пригородах, а не в городских гетто.

Пациентов без стра-

ховки могут отказаться лечить или поместить в больницу слишком поздно, а выписать слишком рано.

Радикальные информаторы предлагают ликвидировать систему и создать новую, взяв за образец соседнюю Канаду, где существует только государственное страхование.

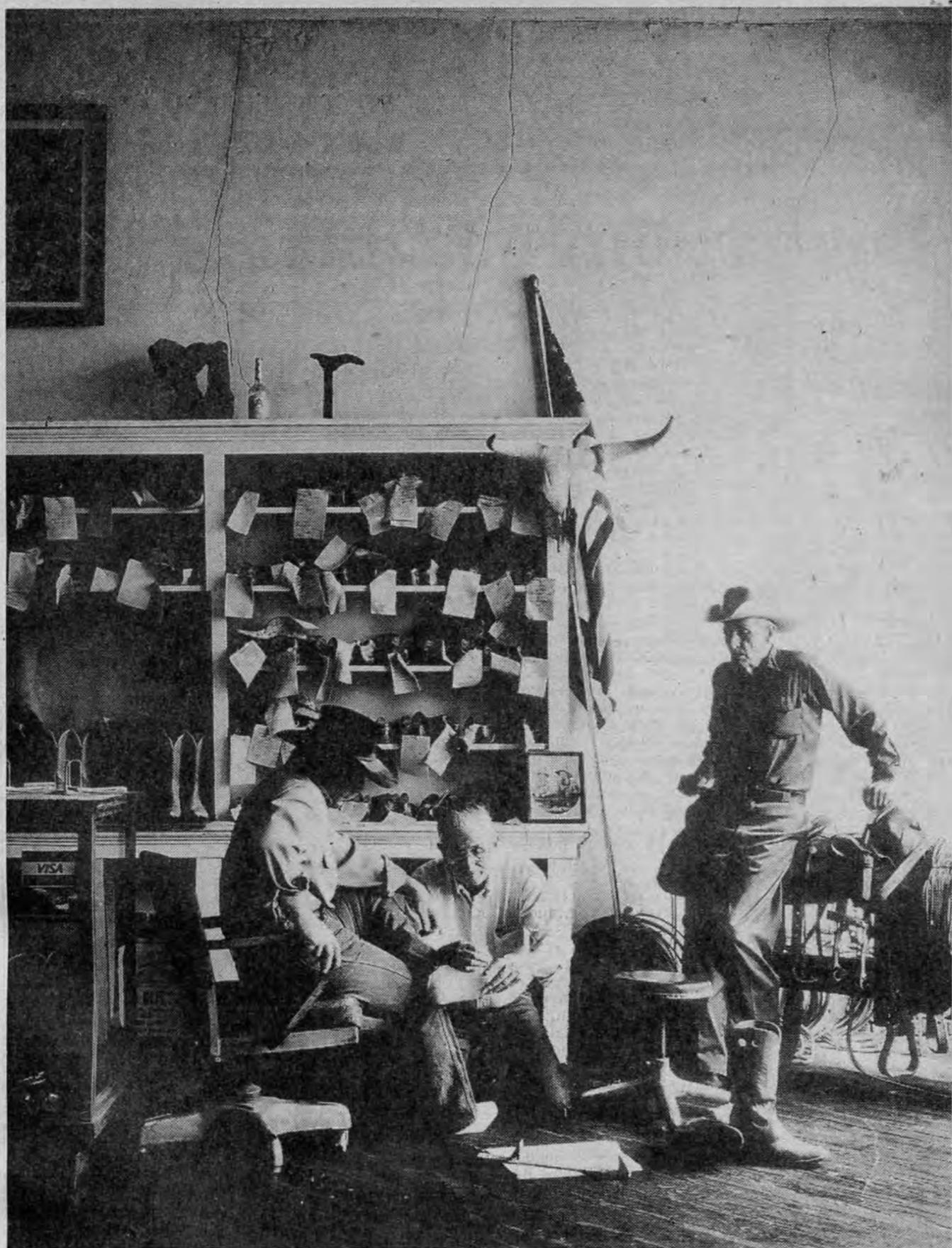
Федеральное правительство и власти провинций оплачивают всем канадцам счета от врачей и пребывание в больнице за счет налогов.

Власти контролируют расходы, устанавливая твердые расценки на разные виды медицинской помощи. Эти цифры согласовываются с врачами, но если согласия не удастся достигнуть, то власти назначают цены административным путем.

Канадцы могут выбрать себе любого врача и лечь в любую больницу, твердо зная, что все расходы будут оплачены, но они также понимают, что им, возможно, придется подождать, пока место в больнице освободится и их не обязательно будут лечить с помощью новейшего оборудования.

Хотя такая система страхования сэкономит бюджету миллиарды долларов, не похоже, что ее примет Америка с ее культом свободного предпринимательства.

Энтони Уэстелл
БОСТОН

ВИЗА УПРАВЛЯЕТ ЖИЗНЬЮ.

Виза применяется при банковских операциях чаще чем любая другая кредитная карточка в мире.

Люди гибнут за янтарь

Константин Исаков,
специальный корреспондент
«Нового времени»

Пара километров прибрежного песка, обнесенных колючей проволокой, — самое богатое место в Прибалтике. Здесь в 40 километрах от Калининграда в голубой глине спрятались 90 процентов мировых запасов янтаря — полудрагоценного камня и великолепного природного диэлектрика.

«Грачи» прилетели

К янтарному карьеру «грачи» слетаются ночью. Иногда удается договориться с охраной. Если нет, колючая проволока — не помеха.

Вооруженный патруль имеет право открывать огонь. Но чаще гибнут не от выстрелов: засыпают песчаные обвалы. За последние полтора года 16 ночных старателей стали жертвами «янтарной лихорадки». И все же, по подсчетам бывалых людей, каждую ночь на промысел в янтарный карьер спускаются 200–300 человек. За час-другой с фонариками и лопатой в голубой глине удается набрать янтаря на 10–12 тысяч «деревянных»...

Пока семь веков назад крестоносцы не отвоевали эти земли у балтийского племени прусов, местные жители топили янтарем печи наряду с дровами и углем. Немецкий орден ввел монополию на сбор и торговлю камнем, особо ценившимся на Востоке. Ослушникам рыцари-монополисты рубили руки.

Нынче, как и встарь, добычу и обработку янтаря ведет государство — комбинат «Янтарь». Практически все идет на экспорт. В том числе и нарытое «грачами». Сначала в Литву, затем в Польшу. Далее следы теряются. Но, как и прежде, конечный пункт большинства янтарных партий — Восток. Японские ярмарки.

Подходы к янтарному карьеру кроме милиции контролирует «янтарная мафия». Если старатель-одиночка «ушел» от охраны в карьере, его достанут рэкетеры. Не ночью, так днем — на «черном» рынке в Приморске.

Те, кто не хочет рисковать, покупают в райисполкоме лицензию и с сачками встают перед жерлом сливной трубы, по которой черный поток глины и песка го-

**Кёнигсберг —
не более чем
товарный знак
того же,
прежнего
Калининграда**

нит с комбината мелкий янтарь. Но особенно обильна янтарная жатва во время ноябрьских штормов. По всему побережью старатели разбивают палатки, с утра до вечера стоят по колено в воде. Кто посмелей — уходят поглубже в масках и ластах. Иногда тонут. От долгого стояния в холодной воде радикулит у старателей стал профессиональным заболеванием. Тем же недугом, говорят, страдают и местные пограничники...

Номенклатура точит ножи

В Калининграде много состоятельных людей: привозимые рыбаками и перегоняемые дельцами иностранные автомобили уже перестали быть роскошью. Немало здесь и людей богатых: более 200 совместных предприятий, десятки внешнеторговых фирм, коммерческих банков и бирж располагают таким количеством наличных рублей, что занимать их как-то приезжали московские коммерсанты.

Есть в городе и **очень** богатые люди. О них мне рассказывали почему-то вполголоса, почтительно называя по имени-отчеству. Правда, никто из моих собеседников не решился связать их богатство с провозглашением год назад в области свободной экономической зоны «Янтарь».

Связи вроде бы и нет. Ведь сама зона еще не заработала. Идеолог и разработчик ее концепции, бывший командир по-

граничного сторожевика Юрий Маточкин, возглавив областную администрацию, стал одновременно заместителем бухгалтера экономических реформ.

В свое время Юрий Маточкин отказался от престижного поста в Москве — хотел жить и работать на благо области. Стал доктором экономических наук, профессором. Экономическая свобода Калининграда была основным тезисом его предвыборной кампании в российский парламент. Главным оппонентом Маточкина в доавгустовские времена считался первый секретарь обкома КПСС Юрий Семенов, который, впрочем, тоже заверял избирателей в своей приверженности экономическим преобразованиям и тоже стал российским парламентарием.

После августа 1991 года в этом противостоянии мало что изменилось, хотя Маточкин обрел поддержку президента России, а обком КПСС почил в бозе. По подсчетам местных журналистов, 85 процентов депутатов областного Совета (то есть практически вся местная законодательная власть) — бывшие партийные функционеры или директора предприятий. Возглавляет же Совет бывший первый коммунист области Юрий Семенов.

Помощник главы администрации Григорий Фурман так охарактеризовал конфликт политических сил в области: «Администрация поддер-

живает Ельцина и Гайдара, а областной Совет, занимая сторону российского парламента, не приемлет многое из сегодняшних реалий. Старая номенклатура в области достаточно сильна и точит ножи на администрацию».

...Маточкин обращается к Борису Ельцину с пакетом предложений, развязывающих руки администрации в экономических реформах, и получает резолюцию президента: «Обязательно поддержать». Но тут же в Москву отправляется делегация облсовета во главе с Семеновым и ведет переговоры со спикером российского парламента об отсрочке решения по Калининградской области.

Облсовет тянет с принятием пакета предложений о защите инвестиций, что администрация называет «скрытым саботажем». Облсовет же обвиняет администрацию в коррупции...

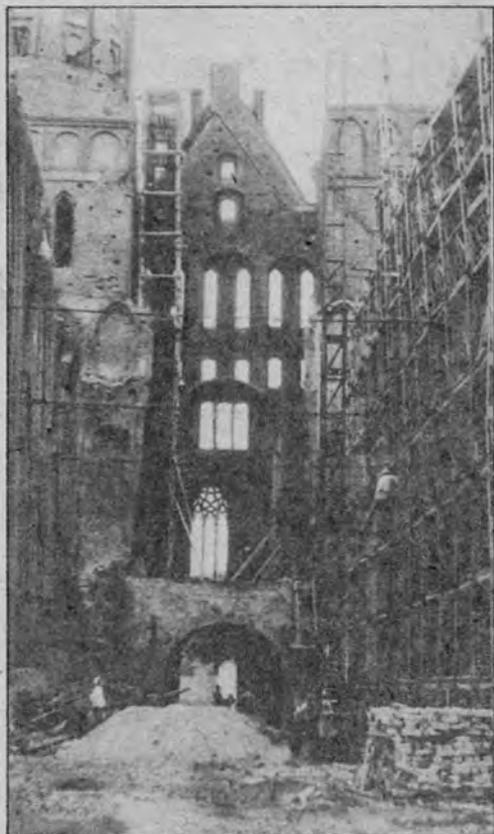
Маточкин недавно пригрозил перейти в наступление. Однако сделать это ему будет непросто. Поддержка российским правительством экономических реформ и свободы предпринимательства в Калининградской области могла бы выразиться в инвестициях. Но государственная казна пуста.

Противостояние исполнительной и законодательной властей в области можно было бы списать на неприязнь экс-коммунистов к новой демократической власти, экономическим реформам и раздражение утери собственного влияния, если бы у конфликта не было еще одной стороны.

До границы 40 минут

Из множества уст мне довелось услышать прискорбные признания в том, что свободная экономическая зона не работает, что далека от совершенства ее концепция, что многие положения не детализированы. Возможно, так оно и есть, если смотреть из кабинетов «красного дома» (до войны здесь размещалось министерство финансов Восточной Пруссии, затем обком КПСС, ныне — областная администрация и облсовет). Но, судя по деловой суете на границе, в портах, на контейнерных терминалах, по бесчисленным тайным и явным переговорам с иностранными гостями, по строительству новых роскошных особняков на побережье, свободная экономическая зона давно и успешно функционирует. Функционирует, несмотря на отсутствие таможенных и налоговых льгот, неурегулированность правового положения иностранного капитала, нерешенные вопросы приватизации...

Бесспорно, здесь немало бизнесменов, готовых пойти на риск. Велик вклад «янтарной мафии», давно живущей по законам свободной ры-

Кафедральный собор по-прежнему в руинах. В Калининграде надеются, что восстанавливать его будут немцы

ночной торговли. К тому же местные эксперты утверждают, что Калининград стал важным перевалочным пунктом наркобизнеса, занимая по обороту наркотиков третье место в бывшем СССР — после Одессы и Николаева. Есть и новинки ориентированного на Запад нелегального экспорта: редкоземельные металлы и красная ртуть.

Поговаривают, что в Калининградской области давно и успешно работают «деньги партии»: место тихое. Подтвердить такую версию фактами непросто. Большие деньги не любят откровенных разговоров. Но мне довелось встретиться со «знающим человеком».

Я вошел в его кабинет, после того как оттуда удалась группа возбужденных мужчин: приходившие получили «добро» на назначение нового генерального директора в коммерческую фирму. «Знающий человек» не хотел, чтобы я называл его имя, должность и сферу деятельности.

Он сказал мне: «Хозяева области сидят не только в Калининграде, но и в Москве. Калининград — уникальное место: 40 минут — и ты на польской границе, 4–6 часов — и в Берлине. С таможенниками и пограничниками всегда можно договориться, ведь они тоже люди. Задерживают и трясут одиночек — для острастки. И основная борьба

Торговля калининградским янтарем — прибыльный бизнес

Владимир Ленин, демонстрировавший после войны незыблемость нового советского порядка в бывшей Восточной Пруссии, уходит...

между облсоветом и администрацией идет не за политическую власть в регионе, а за перераспределение государственной собственности, которая раньше безраздельно контролировалась коммунистами. Ведь если свободная экономическая зона заработает, в равных условиях окажутся все. А пока преимущество на стороне тех, кто обладает первоначальным капиталом, пусть и партийным...»

Областная газета «Янтарный берег» опубликовала список из 70 человек, в руках которых, по мнению газеты, сосредоточена реальная власть в области. В этом списке директора совместных предприятий и внешнеторговых фирм, главы администраций районов и городов, высшие чиновники областной администрации. Все они в прошлом — бывшие партийные функционеры города и области.

И в своей тактической борьбе со сторонниками Ю. Маточкина они порой наносят удары ниже пояса. В том числе используя извечную российскую склонность к германофобии.

Когда Сталин с Черчиллем договорились Пруссию вернуть

Три года назад мне довелось познакомиться с этим феноменом в Саратовской области, где партийные и

советские чиновники разжигали среди местного населения ненависть к российским немцам, их стремление восстановить в Поволжье свою республику, а заодно и к Германии.

Теперь я увидел нечто похожее в Калининграде. Среди депутатов облсовета кто-то распространил «стеннограмму» выступления Юрия Маточкина в Германии. Ему приписываются планы переселить в область 200 тысяч российских немцев, а главе администрации города В. Шипову — предложение о создании Прусско-русской республики.

По городу и области циркулируют слухи о скупке немцами земель, об их претензиях на свои старые дома, об окончании в 1995 году какого-то договора между Сталиным и Черчиллем и передаче области обратно Германии.

Слухам, похоже, не без чьей-то помощи суждено было докатиться до Москвы. Коллеги из корпункта Российского телевидения показали мне видеозапись визита Руслана Хасбулатова в Калининград. Камера зафиксировала протокольно значимое первое рукопожатие спикера с председателем облсовета, бывшим первым секретарем обкома КПСС Юрием Семеновым. Вслед за тем Руслан Хасбулатов пригрозил: «Мне не нравятся бесчисленные вояжи ваших руководителей в одну мощную страну. Если привлекать капитал, он должен быть политически нейтрален... Исполтитишка действуют таким образом, чтобы закрепить позиции одной европейской страны... Я знаю, о чем говорю».

Немцев в городе и области в последнее время стало действительно много. Старички и старушки с видео- и фотокамерами гуляют по улицам своей молодости (быть может, в последний раз), отыскивают дома предков, завязывают знакомства с их нынешними обитателями, приглашают к себе в Германию. Но вряд ли кто-нибудь из них решится переехать сюда.

Ранней осенью прошлого года в городок Неман (бывший Рагнит), что на литовской границе, приехала фрау Юккель с грузом гуманитарной помощи на полмиллиона марок. Привезла «мерседес» для «скорой помощи», одноразовые шприцы для местной больницы. Неман — городок маленький, условия не бог весть какие, а фрау Юккель хотела приезжать сюда и в будущем. Взяла она в аренду кусок земли, нашла подрядчиков и начала строить дачу. Но не тут-то было. Бдительные работники прокуратуры выяснили, что иностранный гражданин не может строить «дачу». «Легкое строение» — можно, а капитальный дом — нельзя. Решение о выделении земли и разрешение на строительство дома отменили, забыв, правда, предупредить фрау Юккель. И когда «дача»

...Приходит Иммануил Кант. Памятник великому философу и уроженцу Кёнигсберга, бесследно исчезнувший в конце войны, восстановлен на пожертвования немецких бюргеров

была построена, ее решено было реквизирировать в фонд города. Говорят, что решение исходило от председателя облсовета Семенова, решившего «не создавать прецеденты». С тех пор прецедентов не было.

Непотопляемый авианосец — блеф?

«После ухода Прибалтики мы потеряли 12 портов, — говорили мне военные. — Калининград остался единственным незамерзающим портом России на Балтике». А военная угроза, уверены они, по-прежнему велика.

В 1990 году по этому поводу министр обороны СССР, ныне заключенный «Матросской тишины» Дмитрий Язов, прислал мэру города телеграмму: «Открытие Калининграда в период создания единого немецкого государства несомненно будет способствовать усилению реваншизма в ФРГ и ГДР, разжиганию страстей вокруг «бывших германских земель» и в дальнейшем может привести к созданию очага напряженности у западных границ СССР и дестабилизации обстановки в Европе».

В августе 1992 года главнокомандующий ВМФ адмирал флота Владимир Чернавин, побывав на Бал-

тийском флоте, предостерег: «Военная угроза, что бы и кто бы об этом ни говорил, сохраняется. А с учетом распада СССР... с учетом нарастания напряженности в различных регионах СНГ можно констатировать, что эта угроза даже возросла».

Тем более что, как оказалось, непотопляемого авианосца, которым всегда считали Калининградскую область, больше не существует.

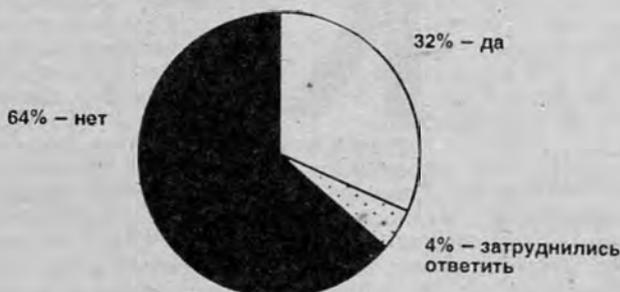
Помощник командующего расквартированной здесь 11-й армии полковник Аркадий Самойлов открыл мне ужасающие цифры. Оказывается, вместо полагающихся 250–300 тысяч человек личного состава 11-й армии числятся лишь 15 тысяч. Не лучше дела обстоят и на флоте. Начальник пресс-центра Балтийского флота капитан 2-го ранга Юрий Головин рассказал, что из состава флота без замены были выведены подводные дизельные лодки с ядерными торпедами, авиация дальнего действия с ядерным оружием, что единственный ракетный крейсер «Грозный» стоит на консервации, что распилен крейсер «Октябрьская революция»; из 30 подводных лодок 22 – устаревшие, сократилось количество фрегатов и эсминцев и весь Балтийский флот – это 11 тысяч офицеров и около 30 тысяч моряков да 3,5 тысячи морских пехотинцев.

Но гораздо больше тех, кто не только не боится возвращения прошлого, но и готов спекулировать на этом. Они быстро уяснили, что одна немецкая марка равна 140 рублям, что немцы – странные люди, готовые щедро одаривать тех, кто обещает порадеть за сохране-

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения VP (Vox Populi)
Руководитель – профессор Борис Грушин

Не страшно ли идти ночью по своей улице?

Подавляющее большинство – 90 процентов – россиян обеспокоены распространением в стране жестокости и насилия. При этом больше половины опрошенных считают, что каждого из них подстерегает опасность стать жертвой, а чуть более четверти опрошенных (либо их близкие) уже пережили в прошлом году случай хулиганского нападения, грабежа, избиения. Почти треть жителей России не чувствуют себя в безопасности в ночное время даже на своей улице. Причем горожане высказывают озабоченность по этому поводу вдвое чаще, нежели сельские (72 процента против 36). В прошлом году они сами или их близкие в два раза чаще, чем деревенские жители, становились жертвами преступлений (31 процент против 16). Особую тревогу испытывают москвичи и обитатели Западной Сибири – здесь уже трое из четырех опрошенных боятся идти ночью по своей улице. Это неудивительно, каждый третий житель столицы и четверто из десяти сибиряков заявили о том, что они сталкивались с преступностью в том или ином ее проявлении.

(Опрос проведен в феврале 1992 года. Опрошено 1982 человека)

ние того немногочисленного, что уцелело от прошлых времен. Появились прогерманские общества «Пруссия», «Дойчланд хир». Выходит первая русско-немецкая газета «Кёнигсбергский курьер». У заново отлитого благодаря стараниям графини Марион фон Дёнхофф памятника Иммануилу Канту установлен постоянный пост торговца янтарем. Проведенный газетой «Наблюдатель» опрос общественного мнения зафиксировал: 57 процентов горожан высказались за возвращение городу прежнего названия – Кёнигсберг.

В хоре голосов торговцев все слабее слышны те, кто не ради славы и денег, а ради исторической справедливости готов восстанавливать соборы, памятники и саму память о прошлых поколениях. Но пока «грачи» роют землю в янтарном карьере, а в портах отмывается «золото партии», Кёнигсберг – не более чем товарный знак все того же, старого Калининграда.

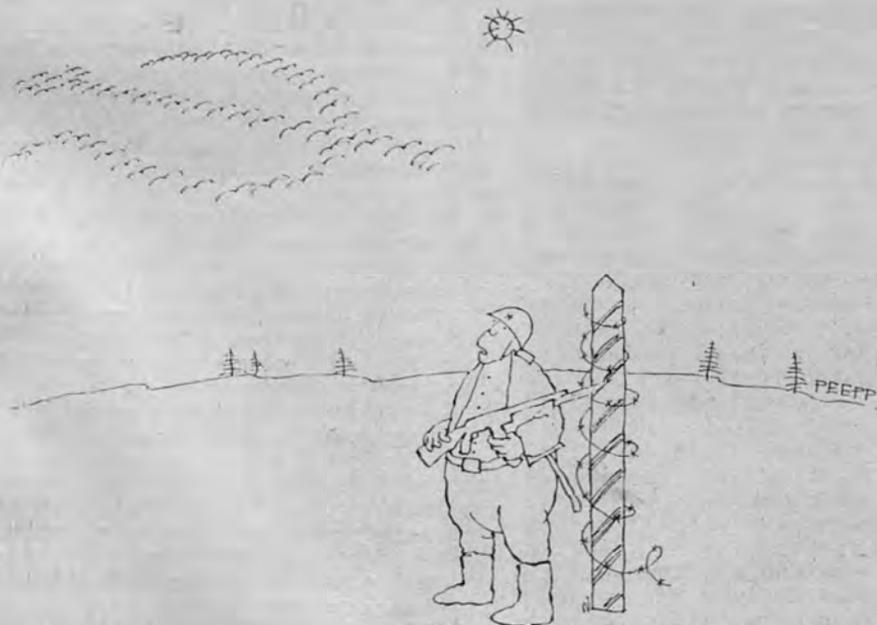

Рисунок Пеэпа Педмансона

КАЛИНИНГРАД–МОСКВА

Труп Гитлера. Вскрытие запретной темы

Лев Безыменский

**Отравился?
Застрелился?
Спор о смерти
фюрера все
еще не
завершен**

Коли решил покаяться, то терпи. Наверно, Генриху IV было куда неудобнее стоять босиком перед Каносским замком, чем мне читать изящно сформулированные Кронидом Любарским («НВ» №35/92) упреки в мой адрес, касающиеся опубликованного в №31 очерка «Девять могил Адольфа Гитлера». Стерплю упреки и соглашусь с Любарским. Действительно, наша общественность то и дело переживает шок от разоблачения тайн, которые за нашими родными пределами давным-давно известны. И не только в истории останков Адольфа Гитлера. Более известный пример — секретные дополнительные протоколы к советско-германским договорам от 23 августа и 28 сентября 1939 года. Мир знал о них с первых послевоенных лет, а мы молчали даже в годы перестройки.

Нам приходится возвращаться к тем временам и событиям, которые на Западе изучены добрых 30—40 лет назад. Честь и хвала тем, кто тогда занялся изучением запретных для советских исследователей тем. Но это отнюдь не значит, что любую появившуюся в те годы на Западе публикацию сегодня надо полностью принимать на веру. С другой стороны, я не стал бы безоговорочно отбрасывать все, опубликованное у нас.

Мой критик базируется в основном на английских публикациях. Воздадим должное английской разведке, которая, явно не рассчитывая получить от своего зажимистого советского партнера сведения о судьбе Гитлера, сама начала расследование. Ее результаты легли в основу ставшей классической книги профессора Тревор-Ропера «Последние дни Гитлера».

Однако англичане были не одиноки: такое же задание получили американские разведчики, прибывшие в июне 1945 года в Берлин вместе с передовыми частями союзных войск. Но их выводы отличались от английских: если Тревор-Ропер был убежден, что Гитлер застрелился, то американцы оставляли возможность выстрела чужой рукой и даже называли имя человека, который мог «для верности» пристрелить отравившегося фюрера. Им мог быть, по мнению составителей американского отчета, адъютант Гитлера Отто Гюнше, которого Кронид Любарский почему-то именует Генше.

Экспертиза доктора Фауста

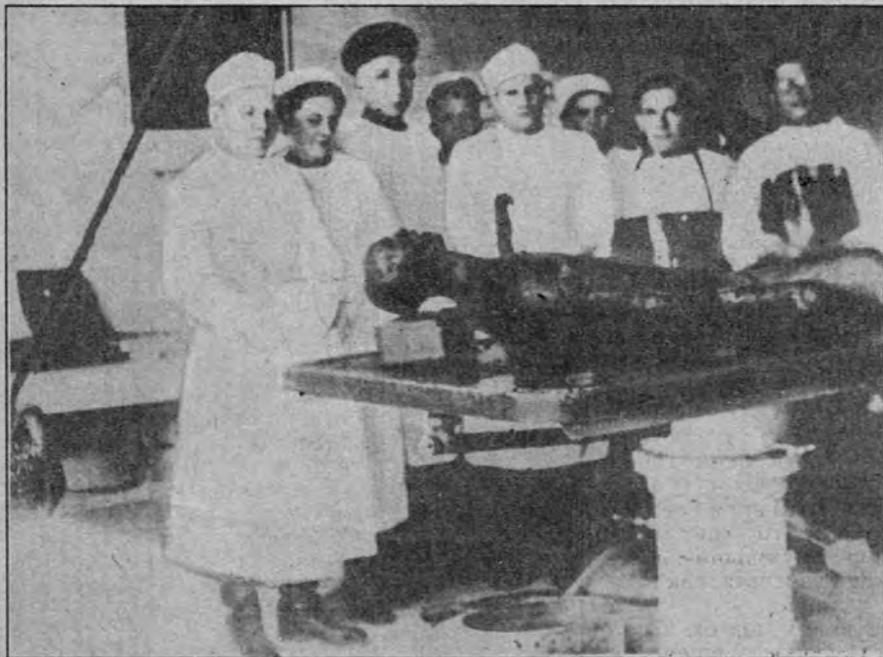
Почему в Москве так долго молчали об обстоятельствах находки останков? Не в последнюю очередь потому, что не желали предать гласности беспорядок и ведомственные дразги, сопровождавшие эти обстоятельства.

Попав на территорию имперской канцелярии, солдаты и офицеры отдела контрразведки «СМЕРШ» 79-го стрелкового корпуса во главе с подполковником Иваном Клименко занялись поисками главных военных преступников. Они исправили колоссальную ошибку своих начальников, которые сделали целью атак советских армий не имперскую канцелярию, а рейхстаг.

Ни с политической, ни с военной точки зрения рейхстаг весной 1945 года никакой ценности не представлял. Заседания в нем не проводились аж с февраля 1933 года (их перенесли в находившуюся рядом оперу Кролля). В системе обороны Берлина рейхстаг особого места не занимал, обороняли его случайные части.

В то же время имперская канцелярия и ее подземный бункер являлись прибежищем Гитлера. В ней до конца находились Гитлер, Геббельс, Борман, последний начальник генштаба Кребе. Там же располагался командный пункт последнего коменданта обороны Берлина генерала Вейдлинга. Канцелярию охраняла специальная группа СС генерала Монке.

Много лет спустя я имел случай спросить у Георгия Константиновича Жукова: почему не канцелярия, а рейхстаг был сле-

Комиссия доктора Фауста Шкаравского обследует останки Геббельса

лан целью схождения ударов армий 1-го Белорусского фронта? Маршал считал это решение правильным, так как войскам надо было дать заметный ориентир. Одиноко стоявшая в парке громада сгоревшего рейхстага подходила для этого наилучшим образом. Да и в советской памяти он сохранился еще со времени знаменитого пожара. Так или иначе, для захвата этого в военном смысле незначительного объекта было приложено столько усилий и — увьи! — положено столько жизней. А рядом в бункере продолжали действовать лидеры рейха...

Когда рейхстаг был взят, то стали опрашивать пленных. Они-то и поведали допрашивавшим их офицерам «СМЕРШ» 79-го корпуса, что подлинный центр обороны находился не в рейхстаге, а рядом, в имперской канцелярии. Группа Клименко туда и направилась. И днем 2 мая обнаружила труп Иозефа Геббельса. Акт об этом подписали также представители политуправления и разведки. Следовательно, об обнаружении доложили не только в адрес Берия, но и по военной линии. Здесь-то и началось!

Первый приказ из Москвы о судебно-медицинском обследовании пришел не по контрразведывательной, а по политической линии — члену Военного Совета фронта генералу Телегину. Он 3 мая дал указание начальнику медслужбы, после чего своим делом занялся главный судебно-медицинский эксперт 1-го Белорусского фронта подполковник медслужбы Фауст Шкаравский.

...Осенью 1965 года я посетил носителя этого символического имени в его киевской квартире. Шкаравский рассказал, что начальник отдела «СМЕРШ» 3-й ударной армии полковник Мирошниченко и его заместитель Горбушин, в распоряжении которых были останки как семьи Геббельсов, так и Гитлера с Евой Браун, встретили эксперта неприветливо и вообще не хотели пускать чужака к телам. Только убедившись, что доктор не претендует на «лавры» первооткрывателя, Мирошниченко дал провести экспертизу. Тем более что шло время и с ним — процесс гниения. Экспертизы — их было 13 — были проведены в специально оборудованном помещении, так как отдел «СМЕРШ» волею случая оказался на территории большой медицинской клиники в пригороде Берлина Бухе.

13 актов (Иозеф и Магда Геббельс, их 6 детей, генерал Кребс, Адольф Гитлер, Ева Браун, два собачьих трупа) были составлены комиссией Шкаравского 7—9 мая. В комиссию входили пять профессиональных судебно-медицинских экспертов. Основной акт, касавшийся Гитлера, носил №12.

Кронид Любарский спрашивает меня: как выглядел акт? Были ли в нем поправки? Отвечаю: я видел отпечатанный на машинке текст из архива КГБ, поправок почти не было. Купюр я не делал. Бумага явно носила следы времени (я читал его в 1965 году).

Как мне позднее говорили специалисты, с профессиональной точки зрения к акту можно предъявить претензии: нет того, нет другого. Но я представляю себе состояние экспертов и тот невидимый груз, который лежал на их плечах. Неудивительно, что комиссия проявила профессиональную осторожность, ограничившись предположением, что обследованные останки принадлежат Гитлеру. Тем более что к прочим сомнениям добавилось обнаруженное врачами и неизвестное всем биографам фюрера специфическое свойство, именуемое «монорхизмом» (любопытствующих отсылаю к медицинской энциклопедии). Лишь после того как описанные в акте № 12 челюсти и зубы были сравнены с найденными в имперской канцелярии рентгеновскими снимками Гитлера и опознаны Кете Хойзерман — ассистенткой личного зубного врача Гитлера профессора Блашке — и зубным техником Фрицем Эхтманом Шкаравский пришел к убеждению, что это именно Гитлер.

Нет, я не думаю, что акт был фальсифицирован. Фальсификации начались позже.

Бывает ли ложь святой?

Наверно, в ночь с 30 апреля на 1 мая 1945 года Сталин поддался первой, вполне естественной реакции, когда на доклад Жукова о самоубийстве Гитлера сказал: «Что же, доигрался». Тогда он не высказал никаких сомнений в самом факте самоубийства. Но позже он включил смерть Гитлера в некую политическую игру.

Сначала — безусловно под его диктовку — появились сообщения ТАСС об «исчезновении» Гитлера.

Затем эта версия была официально подтверждена на пресс-конференции Жукова 9 июля и в беседе Жукова с Эйзенхауэром.

Далее Сталин сам изложил ее во время встречи с личным уполномоченным президента США Гарри Гопкинсом, человеком ранее пользовавшимся большим доверием как Рузвельта, так и самого Сталина.

Следующим шагом было анекдотическое обвинение в адрес англичан, будто они

укрывают бывшего фюрера.

Наконец, в Потсдаме Сталин подтвердил свою линию: мол, Гитлер не обнаружен.

Бывает ли ложь святой? Может, было полезно пускать в ход эту версию для того, чтобы стимулировать поиски как главного, так и иных военных преступников? Однако поиски шли и без этого — во всех зонах оккупации задерживали фюреров различных масштабов. Действовали специальные поисковые группы, находили спрятанные документы. Но в угоду прихоти Сталина народы-победители лишились своего естественного права на правду — права узнать, как и при каких обстоятельствах окончил свой жизненный путь человек, имя которого с проклятиями повторяли миллионы людей.

Сталин, если можно так выразиться, начал новую войну с Гитлером — уже после его смерти. Не получив его живым, он решил его как бы дематериализовать. Мистика? Может, и мистика, но в ней есть логика. Она объясняет все последующие действия советского руководства, начиная со лжи союзникам, кончая абсолютным и долголетним засекречиванием всех данных.

«Проверки на дорогах»

Крониду Любарскому показалось маловероятным, что, прибыв в

Дочь Геббельса Хельга во время обдукции

конце мая на место захоронения останков Гитлера под городком Финов, представитель Ставки стал допрашивать немецких свидетелей, задержанных «СМЕРШ», в имперской канцелярии. Зачем снова допрашивать, когда их только недавно допросили?

Вопрос законный, но в те времена законы не действовали, ежели это не было угодно властям. Злополучных немецких свидетелей повторно допрашивали не только в Финове, но и в Москве. Не раз, а десятки и даже сотни раз!

Вершиной этой изнурительной тактики и стал выезд в Берлин следственной группы МВД СССР в мае-июне 1946 года. Она прихватила с собой свидетелей и снова исследовала все события в бункере. К.Любарский заметил, что в акте Шкаравского была сноска об отсутствии части черепа. Так вот, в 1946 году эту часть, кажется, нашли!

Следует отметить, что акт 1946 года принадлежал к разряду самых сугубых секретов. Его не дали в 1964 году Елене Ржевской, когда она попросила разрешения ознакомиться с документами событий, в которых сама принимала участие. Его не дали мне в 1965-1968 годах, когда разрешили публиковать акты Шкаравского.

Все-таки яд?

Или пистолетный выстрел?

Исследование документов тем более необходимо, если учесть политико-психологический смысл вопроса: как произошло самоубийство Гитлера? «Офицерская смерть» или отравление? Обнаруженная часть теменной кости с выходным пулевым отверстием как будто бы кончала все споры: выстрел в висок и баста!

Но, как принято говорить, мнения специалистов расходятся. Профессор Эндрис из Майнца, которому я показывал фото, склонялся к мнению, что выстрел последовал в рот, а не в висок. Совсем недавно я консультировался у директора боннского Института судебной медицины профессора Карла Зеллиера. Рассматривая старое и не очень качественное фото, он старался зафиксировать дислокацию выходного отверстия и сказал:

— Нет, это не выстрел в висок. Для этого отверстие расположено слишком высоко и сзади.

— Следовательно, выстрел в рот?

— За это говорит многое.

— Но в акте Шкаравского указано, что между зубами обнаружены осколки стеклянной ампулы. Мог бы Гитлер раздавить ампулу и потом выстрелить?

— Нет, действие яда было бы мгновенно.

— Следовательно, яда вообще не было?

Версия о яде появилась куда раньше, чем я писал свою книгу. Она принадлежит комиссии Шкаравского и была высказана «по аналогии» с теми прямыми фактами воздействия яда, который комиссия обнаружила в иных случаях (Браун, дети Геббельса, Кребс). Я спрашивал Шкаравского:

— Так что же дал химический анализ?

Спрашивал, уже прочитав в деле, что проведенный в химической лаборатории № 296 анализ не показал наличия яда в останках. Шкаравский не стал кривить душой.

— Анализ дал негативный результат. Но, зная общее состояние останков, пролежавших уже почти неделю, я считал, что как запах, так и следы яда могли исчезнуть...

Кстати, и профессор Зеллиер считал подобное возможным. Но тут он высказал другое предположение, вызвавшее у меня подлинное смятение.

— Конечно, наличие ампулы исключает выстрел в рот. Но почему обязательно это был выстрел в рот? Если судить по выходному отверстию, то это с равным успехом мог быть выстрел в лоб, причем, как мне кажется, совсем не с близкого расстояния, во всяком случае не вплотную ко лбу...

Бог мой, да вот аргумент в пользу той самой версии Ржевской, которую Любарский иронически отвергает! То есть версия о «дополнительном выстреле», который мог произвести Линге или Гюнше, дабы выполнить последнюю волю фюрера — ни за что не попасть живым в руки русских! Надеюсь, г-н Любарский не причислит уважаемого боннского профессора к лику партийных пропагандистов (как, скажем, меня) и поймет, почему я все-таки не хочу безоговорочно принимать только версию, высказанную профессором Тревор-Ропером.

Надо ли спорить дальше? Есть много сторонников прекращения дискуссий, тем более что материя это малоаппетитная, а останки фюрера окончательно уничтожены в 1970 году. Я же придерживаюсь иного мнения: в любом случае должны быть открыты все документы советских архивов, и г-н Любарский может не сомневаться, что наш журнал готов их опубликовать — если их получит. Совсем не для того, чтобы доказать смерть Адольфа Гитлера. А для полной документации «посмертной войны» Сталина против Гитлера.

О чем поют

Отцам небесполезно
узнать, о чем поют
их дети

Татьяна
Иванова

Послушай песни. Это ансамбль «Гражданская оборона». Неужели тебе неинтересно, о чем мы поем?.. Ведь у нас нет поэзии, как было у вас. У нас нет поэтов. У нас только песни. Послу-у-у-шай! Ведь это не что-нибудь, это «Гражданская оборона», сокращенно «Гроб». Они, если хочешь знать, объединили два разлетевшихся поколения.

— Что же это за поколения? И куда они разлетелись? Что-то я не слышала...

— «Не слышала...» Потому что вам про нас неинтересно. Вы пишете только друг про друга, про своих сверстников и про стариков... Нас как будто не существует.

— Ну, объясни, что за два поколения.

— Шестнадцатилетних и восемнадцатилетних. Понимаешь, все восемнадцатилетние — металлисты. А шестнадцатилетние в основном панки. Так вот, «Гроб» ценят все. Ну, кроме гопников, которые танцуют рэп. И конечно, кроме ситценабивной фабрики, которая тащится от Преснякова и всей попсы.

— Давай, переводи. Скажи сначала, про что они вообще-то поют?

— Про жизнь. Про коммунаков. Про Солженицына. Про «Как закалялась сталь». Про историю. Про 37-й год.

внуки Ивана Денисовича

— И что? Они смеются над всем этим? Или как?..

— Они это фиксируют. Отражают. И кладут на все это с прибором.

— Угу. Понимаю. Оригинально. На что же они, будь любезен объяснить, не кладут с прибором?

— На природу, любовь, человека, дружбу, путешествия... На все прекрасное...

В самом деле абсурд: пишем друг для друга и друг про друга. И про тех, кто старше нас. И про тех, кто не нашего младше. Во всех газетах и во всех журналах. А кто мы такие, если вдуматься? Уходящая натура, любезные мои, уходящая натура, именно так. И песни наши — спеты. Нынче поются другие. Вам не нравится? Но так нашим родителям («предкам») не нравились Высоцкий, Галич и Окуджава. Они, помнится, говорили: «Вот в наше время...» То есть еще сильные, еще трудящиеся, еще владеющие всеми средствами массовой информации, они бессознательно признавали: их время было давно, когда мы стали юнгами, их время миновало. «Вот в наше время» — любимое словосочетание всех взрослых. Произнося его, они фиксируют реальность: настоящее им не принадлежит, настоящее — не их, настоящее принадлежит юным. Это — их время.

«Гражданская оборона» для юных — такой же пароль, позывные, как для шестидесятников были имена Вознесенского и Евтушенко, даже Лорки и Пастернака. У них, и правда, нет поэтов и нет поэзии. У них — только песни. Они перекликаются названиями ансамблей. И очень смешно слушать, как шестнадцатилетний сокрушенно качает головой, печалься о бездельности нового поколения — поколения четырнадцатилетних: «У нас был Цой... Те, кто поет Цоя, не способны на предательство, на подлость... Они умеют постоять за свободу... А эти? Только дергаются. Их Богдан Титомир — страшный примитив. Что с ними будет...»

Егор Летов — солист «Гражданской обороны». Сам пишет стихи и музыку, сам поет.

Когда вслушаешься, песня «про коммуяков» оказывается забавной. Она называется «Ведь пылающей тропой мы идем к коммунизму».

У всех нас лишь одна материальная природа. Религия — злой опиум для нашего народа. А нетленная душа, б... вредоносный атеизм. А порядок в нашем мире будет правильным и прочным. Мы окутаем всю землю небесами нашей мощи. Ведь пылающей тропой мы идем к коммунизму (3 раза).

Рисунок Виктора Казачека

И нас не пугают события в Польше: Ведь геройских патриотов с каждым днем все больше. А для контры для матерой, вроде Леха Валенсы, — Мы заново отстроим Бухенвальд и Освенцим. Ведь пылающей тропой мы идем к коммунизму! Вот песня про «Как закалялась сталь». Мне жаль, что она не уместится здесь целиком. Когда мне «перевели» все слова во всех песнях Егора Летова, когда я уловила мотив, мне стало казаться, что и я не чужая

на этом празднике жизни. Иллюзия, конечно...

Предательского дядю повели на расстрел. Хорошенькую тетю потащили в подвал. В товарные вагоны загрузили народ. Уверенные папы продолжали учить. Так закалялась сталь (4 раза).

Слепые очевидцы говорили «судьба». Уверенные папы продолжали поход. Калеными пинками оставляя наказ: Так закалялась сталь... Историю вершили закаленным пинком. Историю крушили закаленным пинком. Историю кололи закаленным клинком. Виновную историю пустили в расход, — Так закалялась сталь...

Песня с печальным припевом «Солдатами не рождаются, солдатами умирают» сменяет песню, насмешливающую над нами — детьми Ивана Денисовича.

На стройку успевали завозить раствор. В больницу успевали принимать больных. А после успевали покупать товар, Громыхая сапогами и цепями правоты, Дети Ивана

Денисовича... Видно, так и должно быть: дети — судят. «Мы нормально трудились!» «Мы учились!» «Мы строили!» Громыхая сапогами и цепями правоты... Чем гордимся, братцы? Иван-то Денисович ни за что ни про что в это время в лагере сидел. А мы? «В общественной столовой пожирали хлеб. В трамвае предъявляли проездной билет. В больнице сэкономили электросвет». Да разве это надо было делать порядочным людям, когда Иван Денисович ни за что ни про что сидел в лагере?.. Брат наш. Дети — судят. И от этого суда нам никуда не уйти.

Ржавый бункер — моя свобода. Сладкий пряник — кусок говна. Сапогом моего народа

Изухаблена вся страна. Я — закованный за углом, Убитый помойным

ведром, Добровольно ушедший в подвал, Я — заранее обреченный на полный провал — Я убил в себе государство! (3 раза).

Еще и еще раз повторяются эти строки на разный лад: «забытые за углом», «умытые помойным ведром», «затащенные в подвал». Сначала — «я». Потом — «мы». Потом — «вы». Ржавый бункер — моя свобода. Заколочена дверь крестом.

Полна яма врагов народа. Я укрою сухим листом... И призыв ко всем, кто слышит: «Убей в себе государство!»

Моралистов призываю перевести дух, прежде чем пускаться в мораль, отповедь или наставление. Юноша не призывает убить в себе Россию. Родину. Он призывает убить в себе государство — безжалостную тупую силу, которую не за что было любить находящимся в здравом уме и твердой памяти нашим дедам, не за что — родителям, не за что — нам и детям нашим — тоже не за что.

На этой кассете есть песня, в которой говорится, что «когда в правоту заколотят дверь», они уйдут в андерграунд. Но, уходя в андерграунд, возьмут с собой автоматы. Или винтовки. И, если случится, «я встречу винтовкой новый 37-й».

В «наше время» не было таких песен. Может, потому и был возможен и 64-й, и 68-й? Может, потому нашего университетского профессора Андрея Синявского и можно было арестовать прямо с кафедр? И потому можно было войска послать в Афганистан, а Сахарова — в Горький?

Полагаю, отцам небесполезно узнать, о чем поют их дети. Чтобы они, отцы, не думали, что могут творить волю свою, что нет им суда, что не будет им ответа, что не будет с них спроса.

Охота на корреспондента

Саратовский журналист в своих статьях разоблачал методы работы органов внутренних дел. Теперь его регулярно вызывают на допросы в управление министерства безопасности

Сергей Михайлов,
корреспондент газеты
«Саратов»

28 марта 1992 года в городской газете «Саратов» была опубликована моя статья «Резидент выходит на связь». В ней я излагал содержание совершенно секретного приказа № 0015 от 7 июля 1989 года, подписанного тогдашним министром внутренних дел СССР. Приказ назывался так: «О мерах совершенствования агентурно-оперативной деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью». В статье рассказывалось о механизме, технике агентурной работы. Рассказал я и о том, как под прикрытием агентурной работы работники милиции совершают серьезные преступления.

Через месяц с небольшим управление министерства безопасности по Саратовской области возбудило уголовное дело «по факту разглашения государственной тайны» — так мне объяснил на первом допросе следователь К.Козлов. Пока я прохожу по делу в качестве свидетеля. Но, как мне уже не раз намекали, в любой момент из свидетеля я могу превратиться в подсудимого.

Меня вызывали на допросы около десяти раз. Однажды продержали 6 часов. Следователь показывал мне дело: папка пухнет день ото дня. Кроме меня дважды вызывали заместителя редактора «Саратова» Александра Рекеду, один раз — ответственного секретаря Сергея Сергиевского. Главное, что хотят выяснить, кто мне дал секретный приказ №0015?

На основании статьи 41 «Закона о печати» (конфиденциальность информации) я не обязан раскрывать источник информации.

Об агентах писали много. «Но вы, Сергей Юрьевич, всех переплюнули», — сказал мне чиновник из МВД, который специально приезжал в Саратов разбираться, как произошла утечка. Тот же человек все спрашивал меня: «Ну, Сергей Юрьевич, что же нам еще ждать от вас, каких статей?» Я не отвечал, хотя знал, что на следующий день должно выйти мое первое интервью с Игорем Лыковым. Старший оперуполномоченный уголовного розыска рассказывал на конкретных примерах, как на самом деле используются агенты, как с их помощью некоторые оперативники совершают противозаконные деяния.

— Что же вы, Сергей Юрьевич, хотите оставить нас без агентов? — спрашивал меня инспектор из Москвы. — Ведь после ваших

Сергей Михайлов: из свидетеля — в подсудимого?

статей к нам люди не пойдут.

— Да, хорошие люди не пойдут, — соглашался я.

На одном из допросов следователь вскользь бросил фразу: «Неужели вы думаете, что, прежде чем вас вызывать, мы не поработали?» И, конечно, наивно было бы полагать, что до начала следствия меня, выражаясь их языком, «не разрабатывали».

За мной откровенно следили. «Хвост» первой заметила моя жена. Сначала это казалось нам забавным, но потом, когда мы заметили «опекуну» прямо во дворе дома, стало не по себе. На

следующий день возле двери квартиры на стене появилась надпись, сделанная углем: «Береги жену».

Я не исключаю, что надо мной решили устроить нечто вроде показательного процесса, чтобы в дальнейшем местная пресса вела себя смирно.

Вопрос о том, имеет ли право журналист публиковать сведения, составляющие ведомственную тайну, дискутируется давно, и не только у нас. Я убежден: да, имеет, если публикация преследует цель раскрыть обществу противозаконную деятельность тех, кто облечен властью. Тем более когда речь идет о самих блюстителях законности.

Раньше я сомневался: стоит ли обо всем этом писать, говорить? Ведь ясно — без агентуры невозможно раскрыть ни одного серьезного преступления. Но серия моих статей называлась «Агентурная работа как средство уничтожения личности». Уничтожается не только личность человека, который становится агентом милиции или КГБ, но при этом еще страдают закон и право. Поэтому так важно было написать обо всем, что мне стало известно.

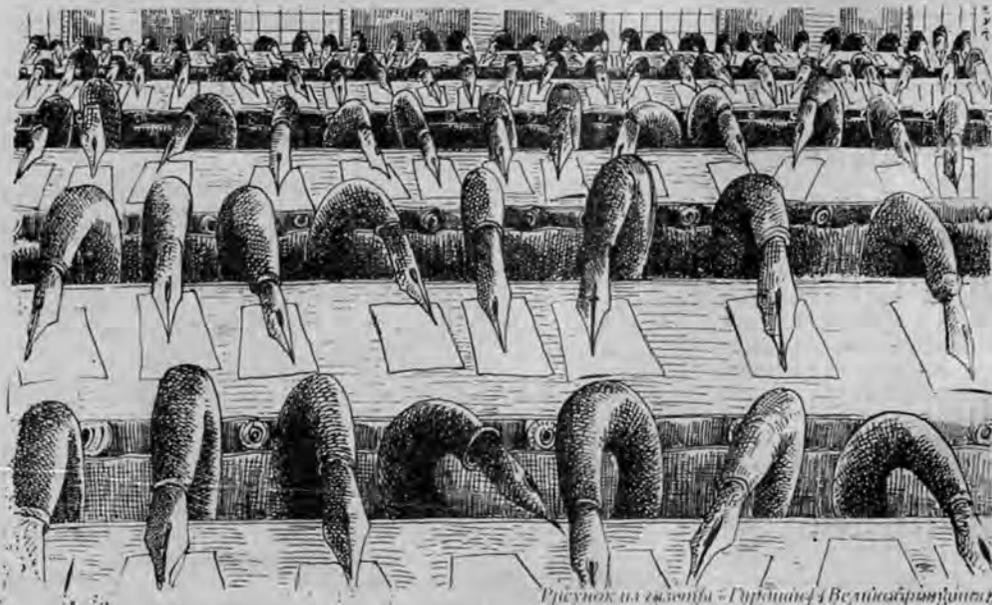

Рисунок из газеты «Горбачев и Великая расчистка»

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

О том, каким трудным оказывается переход от тоталитарного социализма к «открытому обществу», рассказала вышедшая недавно в России книга французского политолога Ги Сормана «Выйти из социализма». Написанная по свежим следам «бархатных революций» в Восточной Европе и первого этапа начавшихся перемен, эта книга была в основном сосредоточена вокруг проблем экономики и социальных вопросов. Но мимо внимания автора не прошли и серьез-

ные политические вопросы. Однако проблемы перехода от тоталитаризма к обществу нормального типа и раньше интересовали ученых. И прежде всего в странах Восточного блока. Разумеется, интерес исследователей в этих странах имел отнюдь не только академический характер.

Сегодня мы публикуем фрагменты из статьи известного польского социолога и философа Лешека Колаковского «Тезисы о надежде и безнадежности», написанной в начале 70-х годов. С этим автором наши постоянные читатели уже хорошо знакомы (см. «НВ» № 45/90 и № 13/92). Вынужденный в свое время эмигрировать, он уже долгие

годы работает за рубежом, преподает в университетах Великобритании и США, занимается исследовательской работой.

В предлагаемой статье автор изучает возможности перехода от тоталитарного режима к гуманному обществу, опровергая тезис о принципиальной неререформируемости социализма. Сам автор, близкий по своим воззрениям к социал-демократии, считает, что такой переход вполне возможен, во-первых, из-за эволюционных процессов в недрах самого «бюрократического социализма» и, во-вторых, под нарастающим воздействием сил внутреннего сопротивления, в котором очень важная роль

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

принадлежит интеллигенции. И хотя диктаторские режимы в бывших «странах социализма» уже опрокинуты, многие проблемы, затронутые автором в его статье двадцатилетней давности, остаются актуальными и сегодня.

Надежда и безнадежность

Лешек Колаковский

Принято считать, что социалистическая система абсолютно не реформируема. Перейти от нее к более гуманной, используя ее же собственный инструментарий, якобы невозможно. Действительно, она покоится на монополии правящей верхушки на власть, на средства производства, на информацию, идеологию... Это совершенно негибкий организм, лишенный средств к саморегулированию. Он кажется способным к переменам лишь перед лицом внезапных и крупных катастроф...

Я думаю, что этот тезис неверен, а его защитники выражают скорее пораженческую идеологию. Я основываюсь при этом на четырех предпосылках. Во-первых, мы никогда не можем заранее определить пределы эластичности какой-либо общественной организации, а полученный до сих пор опыт вовсе не доказывает безусловной жесткости деспотической модели социализма. Во-вторых, жесткость системы отчасти зависит от того, в какой мере живущие в ней люди убеждены в ее жесткости. В-третьих, вышеприведенный тезис опирается на идею «все или ничего», характерную для людей, сформированных в марксистских традициях, которые имеют мало общего с историческим опытом. В-четвертых, бюрократический социалистический деспотизм запутался в противоречивых внутренних тенденциях, которые он не в силах синтезировать и которые неумолимо ослабляют его монолитность. Причем эти противоречия растут, а не уменьшаются. А если механизм бюрократической власти функционирует без всякого сопротивления со стороны общества, то он неизбежно и все более интенсивно будет приближаться к чисто орвелловской модели...

Действительно, характер системы требует полной концентрации власти в руководящем центре. Поэтому справедливо утверждение, что власть Сталина (и его ставленников) была совершеннейшим воплощением

принципов деспотического социализма. Но возврат этой власти невозможен, ибо невозможно согласовать два элемента, одинаково важных для правящего аппарата: единство и безопасность. Конкурентная борьба внутри аппарата не может получить правового оформления, ибо это означало бы легализацию фракционной деятельности в партии, что лишь незначительно отличается от многопартийности. Стихийно возникающие группы и клики, объединяющиеся на разных основах и преследующие разные цели, являются, однако, неизбежным продуктом общественной жизни. Поэтому идеал — это абсолютная тирания самодержца, настолько ограниченного умственно и морально, что ему не мешают никакие «абстрактные» принципы, и настолько же хитрого, — ибо он подавляет посредством резни и чисток любую кристаллизацию групп в аппарате и тем самым удерживает исполнителей своей воли в постоянной перетасовке и страхе. Но именно это обстоятельство резко противоречит нуждам безопасности самого аппарата, который не хочет — что совершенно понятно — находиться в ситуации, в которой каждый его работник, включая секретарей ЦК и членов политбюро, может в один миг по мановению своего шефа перенестись из своего кабинета в подвалы полиции. Поэтому переход от единовластия к олигархии, называемой «коллективным руководством», лежал в интересах правящей машины. Этот переход имеет большое значение, хотя притесняемым и может показаться безразличным, подписывая документ, несущие угнетение, один или десять человек.

Олигархия не означает никакой «демократизации», означая тем не менее заметное ограничение террористических форм правления. Кроме того она знаменует серьезное нарушение устойчивости власти и ее неминуемую децентрализацию (все еще не демократизацию), то есть некоторое упрочение позиций и расширение полномочий местных аппаратов. Олигархия уже не в состоянии предотвратить скрытой фракционности и

должна создавать конкурирующие органы, постоянно ослабляющие ее силу. С другой стороны, движение сопротивления наиболее эффективно отнюдь не в условиях сильнейшего гнета и террора, а наоборот, в моменты, когда нажим сравнительно ослаблен, что вызывается расшатыванием правящего аппарата. Это верное наблюдение было сделано Лениным. Правда, существующие ныне аппараты не столь податливы, не столь подвержены идеологическим сотрясениям, как сталинский аппарат, потерявший равновесие после морального краха вождя. Но они деморализованы и хронически больны, их болезнь — это борьба соперничающих групп. Несмотря на то, что раскрытие существования этих групп противоречит их интересам, тайну в этой области никогда нельзя полностью сохранить и уж совсем невозможно это сделать внутри политического механизма. Тем самым частичный паралич аппарата становится неизлечимым, переживая очередные рецидивы и ухудшения. Его стабильность зависит от нескольких независимых параметров, общее действие которых трудно, конечно, предвидеть. В этом смысле можно сказать, что вынужденная силой обстановка частичная «дестабилизация» пустила в ход механизм деградации власти, который благоприятствует эффективности движения сопротивления. Иначе говоря, пока аппарат стабилен и обладает иммунитетом к политическим сотрясениям, он, в общем, может не считаться с недовольством населения. Но он уже потерял эту стабильность, а за уменьшение страха перед вождем и собственной полицией платит постоянным страхом перед общественностью, перед конкурентами, перед местными или зарубежными руководителями, перед рабочим классом, перед интеллигенцией и даже перед многочисленными группами интеллектуалов...

Мы коснемся и еще одного внутреннего противоречия системы власти; речь идет об известном противоречии между технологическим и производственным прогрессом и непрерывно его тормозящей системой политической власти... Особенности социалистического деспотизма по очевидным причинам являются сильнейшим тормозом технологического и производственного прогресса и упрочивают застой строя. Но технологическое развитие (не ограничивающееся лишь военной техникой) и даже рост потребления (вопреки некоторым политическим выгодам, извлекаемым из всеобщей бедности населения и недостатка элементарных благ) по разным причинам соответствуют интересам правящего класса. Чем выше общий уровень развития, тем труднее достичь хороших результатов в области военного производства в отрыве от всех остальных. А надежды населения зависят в значительной мере от сопоставления собственного положения с положением в высокоразвитых странах — сравнение неизбежное, так как ввиду различных обстоятельств уже невозможно полностью предотвратить доступ к информации. Поэтому при застое и даже незначительном улучшении потребления уровень субъективного неудовлетворения и недовольства может расти, и нельзя предугадать, когда недовольство в сочетании с иными факторами перерастет порог, отделяющий от взрыва. В общем, уже невозможно избежать ситуации международного соревнования, а условия этого соревнования становятся все более трудными и невыгодными. И когда правители заявляют о своем стремлении к техническому прогрессу и улучшению материального положения населения, это обыкновенно соответствует их действительным намерениям. Однако они противоречат другой группе намерений — увекочечить свою монополию на неконтролируемую власть во всех областях общественной жизни...

Все эти противоречия усиливаются дополнительным конфликтом, имеющим место в силу существующего

положения стран, зависящих от советской империи. Правящий аппарат заинтересован в сохранении их зависимости как залога собственной гегемонии, но одновременно заинтересован в ослаблении этой зависимости, стремясь к расширению свободы своих решений. Эта ситуация порождает неизбежное напряжение в политической машине и создает точку, в которой общественный нажим может оказаться эффективным.

Национальный суверенитет — это недостаточное условие социального освобождения трудового населения, но, конечно, это его необходимое условие. Страх перед «братскими танками» на Востоке не лишен оснований, но он умышленно преувеличивается, чтобы использовать его как патриотический способ подавления самых скромных требований и как средство убеждения народа в полной безнадежности его усилий. В действительности цель Польши или других народов советской зоны состоит не в провокации вооруженного конфликта, а в непрерывном нажиме ради ослабления зависимости,

которая может быть ослаблена только под нажимом. В этом вопросе мнительность по принципу «все или ничего» губительно, и принятие этого принципа означает согласие на «ничего». Никто не может быть ослепленным до такой степени, чтобы не замечать различия

в национальном положении Польши и Литвы или утверждать, что характер зависимости Польши не изменился полностью между 1952 и 1957 годами. Зависимость и несуровенность, следовательно, поддаются градации, а различие в степени зависимости играет необычайно важную роль для существования народа. Гуманитарной интеллигенции и вообще учительской интеллигенции принадлежат в этом вопросе ключевые функции.

Если польский народ устоял перед русификацией и германизацией в эпоху разделов, то этим он обязан, главным образом, именно этому общественному слою. Без него польский народ оказался бы в положении, например, народа лужицкого, который, несмотря на сохранение своего языка, не создает своей самобытной культуры и собственной интеллигенции и поэтому не имеет шансов сохраниться. Польша как культурное целое спаслась благодаря тем, кто основал Комиссию народного образования, и тем, кто продолжал ее дело, благодаря учителям, писателям, историкам, филологам, философам XIX века, которые в труднейших условиях работали над увеличением наследия национальной культуры. Чешский народ, находившийся уже на пороге германизации своей культуры, устоял благодаря аналогичному сознательному усилию своей интеллигенции в XIX веке...

Я занимаю «реформистскую» позицию не просто потому, что считаю реформизм средством «легальным» в отличие от «нелегальных». Такое различие невозможно, когда вопрос о легальности или нелегальности решает не закон, а произвольная интерпретация полицией и партийными властями не очень ясных декретов. Там, где правители могут, захотев, арестовать и осудить граждан за одно лишь хранение крамольной книги, за разговор в узком кругу на политические темы, за анекдоты и «неправильные» взгляды, выраженные в частном письме, там понятие легальности по отношению к политике лишено смысла. Наоборот, лучшее средство, противодействующее фактическому преследованию таких «преступлений», — это их массовость. Я говорю о реформизме как о возможности действительного, частичного и постепенного нажима в широкой перспективе, то есть в перспективе общественного и национального освобождения. Деспотический социализм не может считаться абсолютно негибкой системой, поскольку таких систем попросту не существует. Его способность к некоторой эластичности проявилась в течение последних

Возможности освобождения нации от пут тоталитаризма, надежду на свободу несет в себе ее интеллигенция

лет хотя бы в такой фундаментальной области, как сфера решений, подлежащих ведению официальной идеологии. Радиус идеологического господства весьма значительным образом сократился: партийные чиновники уже не обязаны разбираться в медицине лучше профессоров медицины и в филологии лучше, чем филологи. В литературе, правда, они все еще разбираются лучше, чем писатели. Но в Польше даже здесь произошли некоторые необратимые перемены. Границы вмешательства официальной идеологии продолжают оставаться невыносимыми, но они все-таки в значительной мере сжались по сравнению с недавним временем, когда государственная доктрина определяла одно-временно ширину брюк, цвет носков и законы генетики. Кто-нибудь скажет, что мы имеем дело с движением от рабовладельчества к феодализму. Мы стоим, однако, не перед выбором между полным разложением и полным совершенством, а просто перед выбором между согласием на гниение и постоянной борьбой, направленной на воплощение в национальной жизни ценностей и стандартов, которые не дают себя легко разрушить. Культурный погром в 1968 году привел ко всеобщему упадку духа, но это была неизбежная проба сил. Произошла она, правда, в условиях, выбранных и навязанных аппаратом насилия. Мы наблюдаем, однако, как рушатся во всем мире ортодоксальные устои, отбрасывая табу, правила, святыни и верования, которые казались до недавнего времени необходимым условием существования. Можно сказать, что аналогии с преобразованиями церкви беспредметны, поскольку у церкви нет ни полиции, ни тюрем. Но церкви сами потеряли средства принуждения благодаря нажиму культурных преобразований, а полиция систематически и испокон веков обольщает себя собственной всеисильностью и вводит других в заблуждение, ибо сила полиции держится лишь до тех пор, пока другие верят в ее всемогущество. Перед лицом сильного общественного нажима и полиция оказывается в конце концов бессильной. А страх тех, чья власть покоится на запугивании, становится больше, чем страх тех, кого преследуют.

Бюрократический социализм утратил идейную базу. Несмотря на всю уродливость сталинизма, сталинский аппарат, по крайней мере в странах народной демократии, зависел в своей деятельности от идейной связи с системой несравненно больше, чем современный аппарат. Может казаться, что циничный аппарат, члены которого измеряют достижения социализма своими привилегиями и карьерой, более действен: ведь он лишен наследственных наслоений и колебаний, невосприимчив к идейным сотрясениям, но, будучи способным к произвольным и молниеносным переменам, лучше поддается манипуляциям. Но в этом мнении мало правды. Такой аппарат не только подводит в момент кризиса, не только не в состоянии устоять перед серьезным испытанием, не только более расположен к саморазложению из-за групповщины. Он является симптомом исторического отрицания системы, которой служит. Система, никем не защищаемая бескорыстно, обречена. Это слова Виктора Сержа из его книги о царской охранке — фраза, в которую не поверит ни один полицейский, пока не потеряет свое место. Деспотический социализм отрицает медленную смерть... Однако принцип неререформируемости может служить заведомым отпущением грехов всему, что есть трусость, пассивность и сотрудничество со злом. Большая часть польской интеллигенции позволила себя убедить в полной неэластичности позорной системы, в которой она живет. Несомненно, в значительной степени в силу этого убеждения интеллигенция несет вину за прискорбную пассивность в момент драматического наступления польских рабочих в декабре 1970 года.

Худшая услуга, которую можно оказать делу польской независимости и демократии, — это упрочение в обществе традиционных, националистических антирусских штампов. Русский народ, переживший страшнейшую геенну в современной истории, все еще используется в качестве инструмента имперской политики своих правителей. Но он сам — жертва этой политики больше, чем какой-либо другой народ. Несмотря на определенный риск, который влечет за собой разжигание национализмов внутри «зоны влияния», эти национализмы, особенно перед лицом увядания реальной силы интернационалистической идеологии, являются необходимым инструментом, используемым согласно самым традиционным методам для удержания власти. В официальной доктрине «дружба народов» означает произнесение тостов о дружбе и визиты под строжайшим полицейским надзором ансамблей песни и пляски. Действительная дружба и понимание между народами, взаимное недоверие и вражда которых уходят корнями в историю, могут укрепляться лишь посредством неконтролируемых контактов и обмена, а именно этого больше всего боятся правящие круги. Польский антирусский национализм вызывает в силу естественной реакции рост великорусского национализма и благоприятствует продлению рабства

Те, кто в Восточной Европе занимается упрочением антирусских настроений и не уважает русскую культуру, сеют зубы дракона и помогают тоталитаризму

обоих народов. Обидно повторять эти истины, которые считались избитыми среди революционной демократии уже во времена Весны народов, но повторять их надо до тех пор, пока они не перестанут оставаться в силе. Те, кто вместо развития знания и понимания подлинной русской национальной культуры удовлетворяется упрочением антирусских штампов, произвольно помогают власти, поработившей оба народа...

Подведем итог. Все описанные внутренние противоречия социалистического деспотизма всегда могут разрешиться в двух направлениях. Эта система, предоставленная собственной инерции — среди молчания и страха — всегда и неотвратимо будет идти к такому разрешению своих противоречий, которые увеличивают, а не смягчают гнет, затягивают, а не распускают петлю. Усиление полицейских методов правления не есть следствие усиленного сопротивления. Эластичность этой общественной формации — эластичность, границ которой мы не можем определить заранее, — будет проявляться в ее ресталинизации, если не окажется сил, способных протестовать. Эта эластичность может проявляться в духе, согласном с нуждами общества, лишь под натиском этого общества. Вот урок, который нам дает наш опыт. Те, кто думает, что платит за свое спокойствие лишь мелкими уступками, тоже убедятся, что цена этого спокойствия будет расти. Те, кто платит невинной угодливостью, завтра будут платить за тот же товар доносом. Те, кто свои ничтожные привилегии оплачивает всего только молчанием перед лицом свинства, на которое они обязаны реагировать, будут вынуждены за те же привилегии платить участием в свинстве. Моральная инфляция — естественный закон деспотизма, — закон, по которому распределитель благ приказывает платить себе все дороже, если только нажим общественности не принудит его к снижению цен.

Может быть, эта перспектива не наполняет весельем, но она не фантастична в отличие от перспектив, которые ведут к надежде на чудо, на внешнюю помощь или же на автоматическое самоисправление скрежещущего механизма, предоставленного собственной инерции. Важно то, что средства нажима находятся под рукой, они в распоряжении почти каждого. Эти средства — просто извлечение практических выводов из простейших заповедей, запрещающих замалчивать свинство, кланяться до земли господам, вымаливать подачки за послушание и тому подобное...

Избранная на чрезвычайном съезде народных депутатов СССР в совхозе Вороново председателем Верховного Совета СССР 39-летняя **Сажи Умалатова** побывала с неофициальным, но, по видимому, дружественным визитом в Ираке. Ради этого визита Сажи на несколько дней оставила депутатскую трехкомнатную квартиру на Рублевском шоссе, из которой ее вот уже полгода безуспешно пытаются выселить, и мужа Саида, вернувшегося недавно из длительной заграничной командировки в Китай.

Это уже не первая поездка Сажи в эту страну — впервые она посетила Ирак в марте прошлого года вместе с единомышленниками из группы «Союз». Уверенная, что «в газетах пишут и по телевидению показывают ложь», она решила посмотреть все своими глазами. Сажи вернулась тогда пораженная «героизмом иракского народа в борьбе с американскими агрессорами».

О причинах нынешнего визита Сажи ничего неизвестно.

«Чтобы вписаться в современную жизнь, мы должны отказываться от некоторых вещей», — пояснила принцесса **Глория фон Турн унд Таксис**, решив продать с аукциона «Сотбис» в Мо-

нако 15 тысяч уникальных фамильных украшений на сумму 80 миллионов франков. Принцесса вызвала возмущение своих сограждан и протест региональных служб по охране исторических памятников. Среди вещей, которые будут проданы в ноябре с молотка, как утверждают, есть бесценные произведения искусства, принадлежавшие нескольким поколениям семьи Турн унд Таксис на протяжении пяти столетий.

После того как 12 лет назад Глория вышла замуж за самого желанного холостяка в Германии — принца Иоханнеса фон Турна унд Таксиса, она жила в сказке, состоящей из праздников, маскарадов и путешествий.

Муж был намного старше и баловал молодую жену как ребенка. Но вот принц умер, и вместе с огромным состоянием к Глории

перешли и бразды правления империей Турн унд Таксис. Эцентричная принцесса обнаружила, что ведение дел и содержание

родового имени поглощает большую часть доходов. К тому же налог на наследство составил астрономическую сумму — 10 миллионов марок. И она решила кое-что продать...

В ответ на обвинения принцесса заявила, что дело это самое житейское. Не она первая, не она последняя, и ей не нужен антиквариат в таком количестве, что его «просто ставить некуда». Действительно, в этом столетии семья Турн унд Таксис продала 25 своих замков, осталось только семь. Вся обстановка из распроданных замков была перевезена в один — Ратистон, где и живет Глория с тремя детьми и чувствует себя довольно неуютно — «прямо как на мебельном складе».

Принцесса жалуется, что ей пришлось поменять свой образ жизни. Например, иногда она обходится без шофера, по выходным сама занимается приготовлением еды для детей.

Коллеги считают **Олега Уралова** человеком жестким, даже чересчур: отстаивает собственные взгляды невзирая на лица и обстоятельства, не слушает советов и не разрешает вмешиваться в творческий процесс.

Он учился в Московском авиационном институте, но стал режиссером-документалистом. Поначалу автор развлекательных музыкальных сюжетов, впоследствии Уралов решил посвятить себя политической документалистике. Первый его фильм, снятый в этом жанре, был посвящен разоблачению сионизма. Впрочем, знающие люди утверждают, что это была вполне «умеренная» картина и режиссеру удалось удержаться в рамках приличия.

После смерти Юрия

За «Оскара» — 60 тысяч

Американцу **Гарольду Расселу** дважды в жизни довелось пережить всемирной известности. Первый раз это произошло в 1946 году, когда Американская академия киноискусства присудила ему — непрофессиональному актеру — «Оскара» за роль ветерана войны в знаменитом фильме Уильяма Уайлера «Лучшие годы нашей жизни». Рассел вернулся с войны без кистей обеих рук, и, поскольку до войны он работал мясником, его отчаянию не было предела. Тут его нашел Уайлер — он как раз подыскивал актера на роль, которая во многом была созвучна биографии Рассела. Отчаявшийся, но затем обретающий надежду ветеран войны с крючьями вместо рук потряс зрителей фильма — настолько естественной была игра этого непрофессионала. После картины «Лучшие годы нашей жизни» Рассел стал символом и надеждой для всех инвалидов, вернувшихся с войны.

После присуждения «Оскара» Рассел остался в мире кино. Правда, ему больше не довелось играть заметные роли, он занимался сценарными и хозяйственными киноделами. Но он помог многим инвалидам обрести свое место в жизни. Одно время Рассел даже председательствовал в комитете по оказанию помощи инвалидам, созданном с подачи президента Кеннеди.

Мир снова заговорил о Гарольде Расселе, когда стало известно, что 78-летний лауреат намерен продать на аукционе своего «Оскара»: «Я должен заплатить за лечение самого дорогого мне человека — моей жены Риты, которая когда-то, еще будучи невестой, спасла меня от самоубийства и всю жизнь прожила со мною».

Сообщение о намерении Рассела вызвало скандал в Голливуде. «Это неслыханно. «Оскар» не должен стать предметом купли-продажи», — заявил президент Академии киноискусства Карл Мальден и ... предложил Расселу взаймы 20 тысяч долларов. Это примерно столько, сколько Гарольд рассчитывал получить на аукционе за знаменитую статуэтку. Но Рассел был непоколебим: «Здоровье моей жены для меня важнее всего».

«Оскар» был продан на Манхэттенском аукционе за 60 500 долла-

Андропова Уралов объявил о желании сделать фильм об усопшем. Позже он скажет, что увлекся личностью вопреки трезвой логике и ни на миг не пожалел об этом. Жалеть действительно было не о чем: вскоре после «Андропова» Олег Уралов возглавил студию, а еще через некоторое время пересел в кресло заместителя председателя Госкино. Он создал и возглавил объединение «Видеофильм».

«М.С. Частный взгляд на жизнь президента» — документальный фильм-эссе о Михаиле Горбачеве — окончательно выявил творческое кредо Уралова.

Фильм о Горбачеве Уралов снимал несколько лет, все это время следуя за президентом как тень, в том числе и во всех его зарубежных визитах. Поэтому, вероятно, не легко было спрашивать Уралова, почему он так не торопится закончить картину. Впрочем, режиссер уверял, что работает на историю и пока «не готов к установлению в монтажной полной объективности».

Фильм был закончен вскоре после того, как Горбачев перестал быть президентом СССР.

Сам Уралов признал, что ему так и не удалось раскрыть полностью интересующего его человека. Бывший президент спрятался за единственное, что ему удалось сохранить,

— за семью. Камеру он туда не пустил. Возможно, в одном Олег Уралов прав: «Для того чтобы определить Горбачева как явление, необходимо расстояние и время. Для большинства соотечественников он по-прежнему остается неизвестен».

Хотя разного рода сюрпризы, недоразумения и даже подлоги отнюдь не редкость для всевозможных конкурсов красоты, такого конфуза организаторы последнего конкурса «Мисс Италия» еще не испытывали.

Конкурсантку по

имени **Джованна Фанелли** остановили на подступах к полуфиналу, когда организаторы решили проверить еще раз документы у всех участниц. Оказалось, что Джованна по паспорту Джованни, то есть мужчина. Когда обескураженные организаторы потребовали объяснений, Джованни признался, что он «женщина» всего лишь год — после того, как подвергся необходимой операции. Теперь Джованни работает фотомodelью и манекенщицей в солидной фирме и разъезжает со своими коллегами по городам Италии, демонстрируя новые модели одежды. Более того, Джованни признался, что уже обвенчался с молодым человеком из Болоньи, который в курсе происшедших с ним событий, но, несмотря на это, любит его как женщину. Что же касается паспорта, то все дело в итальянском бюрократическом аппарате, который, как и в других странах, работает крайне медленно.

Организаторы оказались в трудном положении: как отказать привлекательной молодой женщине, тем более пару месяцев тому назад уже удостоившейся на конкурсе в городе Пиза титула «Мисс ноги»? Наконец повод был найден: выяснилось, что Джованна Фанелли не может участвовать в конкурсе, поскольку ее возраст уже перевалил роковую для избрания красавиц черту — 25 лет.

Патрон конкурса «Мисс Италия» был серьезно огорчен отстранением Джованни: он признался, что рассчитывал увидеть его в финале, а может быть, и на пьедестале победительниц. Во всяком случае, он пригласил его присутствовать на финале в качестве почетной гостьи. Однако обиженный Джованни приглашение отклонил.

Президентом пока не стал

Четвертый год в Рочестере в федеральной тюрьме Миннесоты отбывает срок старый знакомый «Нового времени» американский политический активист **Линдон Ларуш**. Постоянные читатели журнала помнят, как летом 1987 года Линдон Ларуш и французская Европейская рабочая партия возбудили иск против «НВ» в суде высшей инстанции Парижа. Поводом послужила статья, назвавшая ларушевские группы в Европе и Америке «нацистами без свастики». В сентябре 1987 года Парижский суд объявил иск Ларуша и его сторонников необоснованным и отказал истцам по всем пунктам обвинения. С того времени начался закат и бесславная кончина ЕРП.

Сам же Линдон Ларуш спустя полтора года оказался на скамье подсудимых. Его обвиняли сначала в махинациях с кредитными карточками, потом в заговоре с целью введения в заблуждение Бюро внутренних доходов. В январе 1989 года присяжные приговорили его к 15 годам тюрьмы.

Сторонники Ларуша считают его жертвой произвола властей и настаивают на том, что он политзаключенный. Ларуш, уверяют они, опасен для американского истеблишмента из-за своих взглядов и широкой международной известности (весьма скандальной). Кроме того, он участвовал в пяти президентских кампаниях. Главными тезисами ларушевской программы была борьба против Международного валютного фонда, частных банков, за запрет наркотиков, оздоровление больного американского общества. Не один десяток лет пропагандирует он свою наполеоновскую идею фикс — программу «продуктивного треугольника»: экономического подъема объединенной Европы во время экономической депрессии в США.

Дабы немного подпортить жизнь «всемирному ростовщичеству банков», Ларуш советует странам «третьего мира» заморозить выплаты своих долгов и удивляется, почему эти революционные взгляды не нравятся американским властям.

В рочестерской тюрьме, где в сентябре Линдон Ларуш отметил свое 70-летие, он не теряет даром времени: вновь участвует в предвыборной борьбе за президентский пост, написал пять книг об экономике, философии и науке, борется за пересмотр своего дела и уже размышляет о том, как бы помочь России...

Коварная Далила

Краткий отчет о лингвистических изысканиях, позволивших разгадать одну библейскую загадку

Вячеслав Басков

Женское имя Далила обволакивает. В «Далилу» хочется уткнуться носом, затихнуть. Хорошее имя — Далила, домашнее, теплое. Дали-и-ила...

Само собой, имя Далила любой человек тотчас связывает с именем Самсона. «Маркс и Энгельс». «Ильф и Петров». «Самсон и Далила»... Эти два библейских героя порознь не ходят. Дело, однако, в том, что в Библии Далилы нет. Женщину, которая предала Самсона, зовут несколько иначе.

Добродушный великан

Жизнь Самсона изложена в Библии довольно подробно, потому что она в самом деле замечательна.

Когда Самсон был юношей, он влюбился в одну филистимлянку. Дома он открыл сердце маме с папой. Родители отговаривали его, потому что в то время филистимляне господствовали над евреями, но все было напрасно. Наконец родители уступили, и все трое отправились посмотреть невесту. На дороге, возле виноградника, их поджидал лев. Львы тогда ходили, где и люди. Мать с отцом он пропустил, а когда появился Самсон, завязалась схватка. Безоружный Самсон разделался с царем зверей в два счета. Он бросил тушу дикого зверя на дороге и, чтобы не огорчать родителей, ничего им не сказал. Придя к будущей невесте, родители и молодые поладили, назначили срок свадьбы. Через несколько дней,

идя на свадьбу, Самсон решил взглянуть на убитого им льва и, к своему удивлению, увидел вовсе не разлагающийся труп, а, наоборот, лужу меда в останках животного и роившихся над медом пчел. Он зачерпнул меду и поел его.

Самсон был озорник. На свадьбе он задал гостям загадку и дал на ее разгадку ровно семь дней. Что такое: «Из ядущего вышло ядомое, и из сильного вышло сладкое»? Если загадку филистимляне отгадают, то Самсон отдаст им тридцать рубашек из тонкого полотна и тридцать переменик одежд, а не отгадают — пусть все эти богатства дадут ему. Гадали гости, гадали — не отгадали. И тогда приступили к жене Самсона, чтобы она выведала у мужа загадку. Неужели, говорили они, ты привела в наше племя чужака, чтобы он нас разорил? Если не выведаешь, мы тебя и дом твоего отца спалим. Молодую тоже можно понять: она оказалась между двух огней. И она принялась плакать и умолять Самсона разгадать загадку ей, ей одной, на

ушко. Однако Самсон отвечал ей так: «Отцу моему и матери моей не разгадал ее; и тебе ли разгадаю?» Все семь дней проплакала молодая жена: озорство мужа отравило ей всю свадьбу. Наконец добрый богатырь сжалился над ней. Она же тотчас выдала секрет гостям. Те пришли к Самсону — а наступил как раз седьмой день свадебного пира, и уже заходило солнце — и сказали: твоя загадка очень проста: «Что слаще меда и что сильнее льва?»

Самсон пришел в отчаяние от предательства жены. Теперь ему нужно было отдавать тридцать рубашек и тридцать смен одежд, которых у него не было! Разгневанный Самсон убил тридцать граждан филистимского города Аскалона и отдал их одежды тем, кто одурачил его. После этого он вернулся к отцу с матерью.

Но вскоре гнев его прошел, и он отправился к жене мириться. Он нес ей козленка. Однако тесть вдруг не пустил его к своей дочери: оказывается, пока Самсон мучился изменой, его жена вышла замуж за другого. Тут Самсон вышел из себя и сжег филистимские хлеба, виноградники и масличные сады. Узнав в чем дело, граждане признали его правоту и убили неверную жену

Рисунок
Марата
Таирова

Самсона и ее отца. Но ничто не могло утешить Самсона: он пылал великими страстями. Он объявил войну филистимлянам, причинил им много бед, уложил много народа, его боялись.

Вероломная возлюбленная

«После того полюбил он одну женщину, жившую на долине Сорек; имя ей Далида», — написано в Библии.

«К ней пришли владельцы Филистимские, и говорят ей: уговори его и выведай, в чем великая сила его и как нам одолеть его, чтобы связать его и усмирить его; а мы дадим тебе за то каждый тысячу сто сиклей серебра».

Далида пошла на сделку с совестью.

«И сказала Далида Самсону: скажи мне, в чем великая сила твоя и чем связать тебя, чтобы усмирить тебя?»

Наученный горьким опытом, Самсон трижды обманывал Далиду, называя ложные причины его недюжинной силы. «И сказала ему Далида: как же ты говоришь: «люблю тебя», а сердце твое не со мною? Вот, ты трижды обманул меня и не сказал мне, в чем великая сила твоя».

Что ни день кайризначала возлюбленная, тяготила Самсона попреками и всячески мучила его, пока наконец «душе его тяжело стало до смерти». Не вынес силач пытки женской слабостью и открыл Далиде тайну: сила — в его волосах, которые он ни разу не брил. А в волосах потому, что он от рождения посвящен в назореи, то есть в отшельники, которые чрезвычайно угодны Господу. Назореи не принимают участия в делах мирских, не пьют вина и не стригут волос.

«И усыпила его Далида на коленях своих, и призвала человека, и велела ему остричь семь кос головы его. И начал он ослабевать, и отступила от него сила его».

Филистимляне поступили с Самсоном в духе времени: выкололи ему глаза и отправили на мельницу молотить зерно. Тогда эту работу исполняли узники. Вскоре филистимляне решили отметить свою победу над непобедимым Самсоном. На пир победителей они призвали слепого и слабого Самсона, чтобы он повеселил их. А к тому времени у Самсона уже отрасли сбитые пряди и сила вернулась к нему, но он ее скрывал. И когда отрок водил его по двору и все смеялись над ним, он попросил отрока подвести его к столбам, на которых стоял дом, чтобы прислониться к столбу и отдышаться. Отрок так посту-

пил. «Дом же был полон мужчин и женщин; там были все владельцы Филистимские, и на кровле было до трех тысяч мужчин и женщин, смотревших на забавлявшего их Самсона».

И воззвал Самсон к Господу и сказал: Господи Боже! Вспомни меня и укрепи меня только теперь, о Боже! Чтобы мне в один раз отомстить Филистимлянам за два глаза мои.

И сдвинул Самсон с места два средних столба, на которых утверждены были дом, упершись в них, в один правую рукою своею, а в другой левую.

И сказал Самсон: умри, душа моя, с Филистимлянами! И уперся всею силою, и обрушился дом на владельцев и на весь народ, бывший в нем. И было умерших, которых умертвил Самсон, при смерти своей более, нежели сколько умертвил он в жизни своей».

Путь к истине усеян терниями, но и розами

Разрушить магию термина «Самсон и Далида» оказалось нелегко. Легче всего это делает сама Библия. Но люди, читавшие ее, знающие ее, кажется, назубок, впервые только и услышали, что никакой Далиды в Библии нет.

Заведующий редакцией всеобщей истории, археологии и этнографии издательства «Большая Российская энциклопедия» Владимир Макаревич сначала уверял меня, что я ошибся. На другой день он упорствовал в своем заблуждении относительно моей ошибки и наставлял меня внимательнее читать Великую Книгу. Он заявил, что лично перечитал «Книгу судей» и у него написано «Самсон и Далида», а вовсе не «Самсон и Далида». А если, говорил он, у вас в Библии написано «Далида», то это опечатка.

— Что вы такое говорите! — вскричал заведующий. — Далида — это французская певица!

Под редакцией образованного Владимира Макаревича вышел двухтомник «Мифы народов мира», он дает статьи в разные другие энциклопедические словари, которые расходятся миллионными тиражами. И ни в одном издании нет имени Далида.

На третий день Владимир Макаревич несколько смягчил тон. Он сообщил мне, что такого рода изыскания не являются научными. Тут все дело в транскрипции: «Далила» и «Далида» — это совершенно одно и то же. В этот раз он уже не говорил, что я ошибся. Видимо, такую же «опечатку» он обнаружил и в своем экземпляре Библии.

Раввин Московский Адольф Шаевич оказался человеком гораздо бо-

лее любознательным. Быстро убедившись, что миф о «Самсоне и Далиде» разрушен одной буквой, он стал листать оригинал Библии. Он убеждал меня, что в древнееврейском языке имя Далида невозможно перепутать с Далидой, поскольку буквы «ламед» и «далет» непохожи. Адольф Шаевич листал оригиналы Библии — везде: «Далида».

— Даже не Далила, а Делила, — сказал он. — Далила — это неправильно. Буква «далет» с апострофом читается, как «де».

Вскоре он обнаружил, что в израильском издании энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона со слова «Далида» имеется отсылка к «Делиле». Здесь имя «Делила» переводится, как «ночь, вероломная, предательница». А «Далила», согласно «Мифам народов мира», означает «ниспадающие волосы, кудри» или, если искать в имени «Далила» арабский корень, то — «соблазнять, кокетничать». В русской же Библии, которая печатается по Синодальному изданию и которую добросовестно изучил еще в прошлом веке архимандрит Никифор, автор «Библейской энциклопедии», «Далида» имеет совсем другое значение — «жалкая, бедная, несчастная».

Однако почему «Далида» стала «Далидой», выяснить пока не удавалось.

С неподдельным азартом за разгадку имени коварной женщины принялись в Российском Библейском обществе. Исполнительный директор Анатолий Руденко заглянул в лютеранский перевод Библии — «Далила». В обоих английских переводах — «Далила», во французском издании — «Далила», в еврейском подлиннике — снова «Далила».

— Даже не Далила, а Делила, — прочитал Анатолий Руденко, не сговариваясь с Адольфом Шаевичем.

Однако в русском переводе, помещенном здесь же, в еврейском издании, — «Далида».

Загадку Далиды, которую, конечно, правильнее называть «Делила», сумел разгадать Михаил Селезнев, заведующий редакционно-издательским и научным отделом Российского Библейского общества. Разгадка оказалась очень простой: оказывается, Синодальный перевод Библии на русский язык делался с греческого, а вот в греческом переводе впервые и появилась эта ошибка: вместо «Далиль» — «Далида». Ее сделал неизвестный переписчик... в III веке до н.э.

Загадку Самсона филистимляне разгадали за семь дней, прибегнув к обману, а мы разгадали загадку Далиды всего за 2200 лет и пять дней, но зато в честной борьбе со штампами и стереотипами.

Изгнание дьявола подручными средствами

Практические советы экзерсисту

Экстаз сексуальный и экстаз религиозный почти у всех народов считались родственными. Только одна философия полагала, что сексуальность помогает духовному развитию, а другая — что мешает. Отсюда — разные традиции.

Первую очень хорошо иллюстрирует обычай, существовавший в некоторых индийских храмах. При храмах находились танцовщицы — жрицы бога или богини, связанной с производящей силой. Эти бедные, с нашей точки зрения, женщины должны были отдаваться первому встречному, и в этом, собственно, и заключалась основная их функция. Однако женщины эти пользовались заслуженным уважением, и никто не видел в их деятельности

ничего предосудительного. Так они служили своему богу.

Иначе обстояло дело в средневековом христианстве. Всеобщее сексуальное помешательство сменилось волнами аскетизма и умерщвления плоти. И вот тогда на дорогах появлялись кающиеся. Бия себя в грудь и бормоча «Меа culpa!», они заходили в дома терпимости.

Желая продемонстрировать победу духа над плотью, они купались вместе с обнаженными женщинами и производили ряд других любопытных действий. При этом, правда, все они (все ли?) удерживались от соблазна и ничем своего возбуждения не проявляли. Историк Фреймарк, впрочем, едко замечает, что до подобных «подвигов» анахореты, как

правило, немало усердствовали на любовном поприще и непонятно было, имеют ли они вообще возможность хоть как-то проявить свою мужскую силу. В этом случае, по его мнению, все усилия были не чем иным, как попыткой запорошить богу глаза.

Христианство придумало свои средства борьбы с дьяволом — святой крест и молитву. Народ же, которому постоянно приходилось иметь дело с колдунами и нечистой силой, имел в своем распоряжении также ряд простых и эффективных способов спасения от злых духов.

Конечно, средства эти не во всех случаях можно рекомендовать начинающему борцу с демонами, но иметь о них представление нелишне.

Наиболее эффективным и дешевым является использование подручных средств, а именно — обнажение половых органов и филейной части. Злые духи разбегаются в одно мгновение. Видимо, в наше время развелось очень много бесов и нынешний взрыв порнографии можно объяснить безобидным подсознательным стремлением отогнать их от себя.

По преданию, так поступил однажды Мартин Лютер, когда нечистый донимал его особенно люто целую ночь. Желая отогнать дьявола, он показал ему заднюю часть тела. Это средство в сочетании со святой молитвой произвело на демона такое впечатление, что он позорно капитулировал.

Взбешенный дьявол ответил на такой обычай церемонией поклонения на шабаше, когда все ведьмы и ведьмаки целуют его под хвост и таким образом реабилитируют его поруганную честь.

Если же по каким-то причинам искушаемый дьяволом уклоняется от такого решения проблемы, то ему рекомендуется нарисовать соответствующие изображения на дверях дома.

Также достаточно сильным средством считается в некоторых европейских странах фигу. Она предотвращает сглаз, порчу и другие пакости. Нужно было только не ошибиться и знать, кому ее показывать, — в противном случае можно было бы иметь такие неприятности, перед которыми все чародейства казались детскими игрушками. Но если уж фигу попала по адресу, то самый отъявленный колдун в страхе отступал перед этим символическим изображением соединения мужского и женского половых начал.

Так или иначе колдовство и сексуальность взаимосвязаны. Одно проявляется в другом, и, может быть, оттого так сложно определить подчас, где кончается одно и начинается другое.

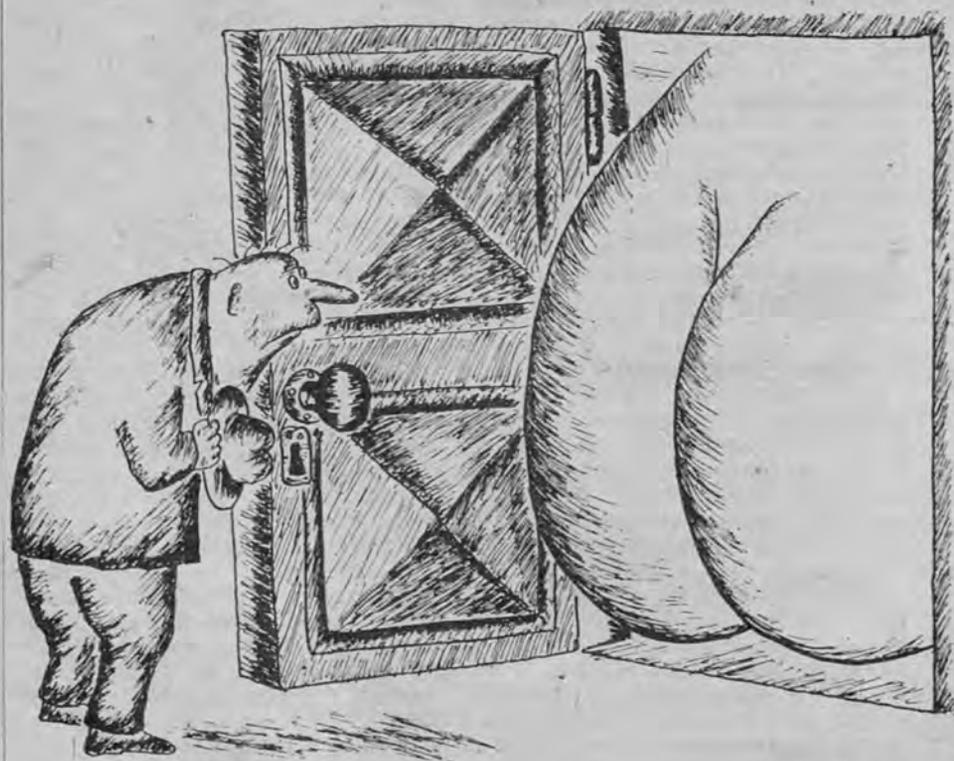

Рисунок Марата Таирова

Алексей Винокуров

ЭКРАН-РЕКЛАМА АГЕНТСТВО «ГОЛОС-ВИТТ»

г.Москва, ул.Пушкинская, 26,
Дом Российской прессы, комн. 324.
Тел. 292-3039. Факс 200-4237.

**ВНИМАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ,
ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ!**
Для ВАС –

новый эффективный вид рекламы –

**ЭЛЕКТРОННЫЙ
ЦВЕТНОЙ ЭКРАН!**

АГЕНТСТВО «ГОЛОС-ВИТТ»

изготовит и разместит ВАШУ рекламу на электронном цветном ЭКРАНЕ в торговом доме г.ЮЖНО-САХАЛИНСКА, выставочных залах НИЖЕГОРОДСКОЙ ярмарки, МОСКОВСКОЙ ТОВАРНОЙ БИРЖЕ, МЕЖДУНАРОДНЫХ аэропортах ШЕРЕМЕТЬЕВО-2, ДОМОДЕДОВО, павильон «Центр Москва» – ВВЦ (ВДНХ).

Размер ЭКРАНА – 4 кв.метра, ЦВЕТА – красный, синий, черный, бирюзовый, желтый, зеленый, малиновый. Текст, компьютерная графика, фирменный знак – в статическом и динамическом режиме! Бегущая строка!

ЦЕНЫ ДОСТУПНЫЕ (договорные).

ДЕЛАЙТЕ СВОЙ ВЫБОР: одно объявление в центральной газете – или ВАША РЕКЛАМА на ЭКРАНЕ в течение *полугода!*

Принимаются заявки от частных лиц. Время и сроки – по желанию заказчика.

ЭКРАН-РЕКЛАМА поможет ВАМ завоевать РЫНОК!

АГЕНТСТВО «ГОЛОС-ВИТТ»

поставит ВАМ, проведет монтаж и наладку, обеспечит техническое обслуживание и совместную эксплуатацию цветного электронного ЭКРАНА – эффективного средства информации на биржах, аукционах, в выставочных залах.

АГЕНТСТВО «ГОЛОС-ВИТТ»

разместит также ВАШУ рекламу в еженедельнике «ГОЛОС» – трибуне независимых журналистов. «ГОЛОС» читают деловые люди в МОСКВЕ и ПОДМОСКОВЬЕ, странах БАЛТИИ, СНГ, ИЗРАИЛЕ, США.

**PUBLICITY SCREEN
«GOLOS-VITT» AGENCY**

Address: Russia, Moscow, Pushkinskaya Street, 26; The House of Russian Press, specially for «GOLOS». Contact telephones: (095) 292-3039, FAX 200-4237 .

РЕСТОРАН «ОРИЕНТ»

поможет Вам приятно провести вечер, деловой обед или завтрак.

Для Вас распахнуты двери нашей гостиной, где Вы можете провести деловые переговоры. Официанты, владеющие тремя иностранными языками, предложат Вам лучшие французские вина и коньяки, итальянские аперитивы, русскую водку и шампанское. 30-летний опыт и искусство наших поваров заслужат похвалу самых изысканных и требовательных гурманов!

Блюда континентальной кухни, восстановленные рецепты старинной русской кухни. Также Вас ждет сюрприз, если Вы любите экзотику, — это настоящая китайская кухня в центре Москвы.

А если Вы хотите что-то особенное, закажите за сутки.

Мы приготовим это для Вас!

Если Вам надо провести прием дома или в Вашей фирме, наши повара и официанты помогут Вам.

Мы обслуживаем как за рубли, так и за свободно конвертируемую валюту.

Мы ждем Вас в самом центре Москвы с 12 часов дня до 12 часов ночи по адресу:

**Смоленская площадь,
1-й Николощеповский
переулок, дом 1/9.
Телефоны для заказов
и справок:
241-10-78,
244-73-87.**